

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

КОСТРОЖСКАЯ СЛОВОДА

№1 (14) 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНЫЙ МОТИВ

Гончарова Т.Г. Год волонтёра 3

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Уткин С.А. Стрелецкая изба. К варианту экспозиции музея-заповедника в доме крестьян Скobelкиных из деревни Стрельниково Костромского района 5

Уткин С.А. Еще раз о передатировке церкви Собора Пресвятой Богородицы.... 14

РОДИНОВЕДЕНИЕ

Румянцева О.В. Дневниковые записи в музейной практике.

Из материалов этнографической экспедиции в Вохомский район. 1974 год.....19

Новиков Е.А. Первые декреты о крестьянских промыслах.

Деятельность советских органов власти в сфере кустарного производства.

1917-1925 годы.....26

Асафова Т.Ф., Шибаева Е.М. Проект «Губернская экспедиция».

Формирование гражданской идентичности детей и подростков 33

Из «Книги добрых дел» костромских школьников. 2017 год..... 35

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА

Москалева Л.В. Игрушечные промыслы и игрушки крестьянских детей

Костромской губернии II-й половины XIX– I-й половины XX веков.....41

ГОД ВОЛОНТЁРА

На областной конкурс исследовательских работ по этнографии

«Народные семейные традиции и фольклорное наследие Костромского края»

Суворова Г.В. Солигаличская свадьба.....53

Базарнова М.И. Духовные стихи Пышуганья63

Медведева А.А. Мифы, семейные предания и сказки Павинского края.....72

Игнатюк Е.С. Легенды о сусанинском следовике.....78

Степанова И.С. Тайны войлокования.....81

Соляник П., Шашна М. Обряд колядования в селе Саметь
Костромского района 85

МАСТЕР-КЛАСС

Крылова М.К. Мастер-класс по изготовлению обрядовой куклы-подорожницы

«Прямо от порога вдаль ведет дорога»..... 88

На обложке: Весна в Музее-заповеднике «Костромская слобода». 2018 год.

ГЛАВНЫЙ МОТИВ

ГОД ВОЛОНТЁРА

Событием прошедших месяцев 2018 года для музея-заповедника стала 3-я научно-практическая конференция «Современные исследования по истории, культуре и языку Костромского края», совместный проект с Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. Это крупнейший научный институт, осуществляющий исследования в области этнографии народов России, в течение последних трех лет являлся куратором наших совместных научно-практических конференций¹.

К традиционным участникам их в прошлые годы – из Костромы и Москвы², в 2018 году присоединились исследователи из Ярославля, Перми, Сочи, Калуги, Тюмени, Архангельска, Белоруссии, дистанционно приняли участие докладчики из Великобритании, Киргизии и Словакии, в том числе несколько десятков докторов и кандидатов наук. Прочитаны были доклады по проблемам сохранения архитектурного наследия, изучения культуры старообрядчества, трансформации народной культуры на протяжении ХХ–XXI веков. В конференции приняли участие и молодые исследователи, аспиранты гуманитарных вузов страны, специалисты музееведения³.

В настоящем, первом в 2018 году выпуске этнографического альманаха публикуются статьи научных сотрудников нашего музея-заповедника, написанные как по темам их сообщений на данном форуме, так и в продолжение научной дискуссии на конференции.

Читатель может познакомиться с этими материалами в разделах номера: «Архитектурное наследие», «Родиноведение», «Народная культура»⁴.

Другим значимым для музея научно-исследовательским, просветительским и волонтёрским проектом, разработанным совместно с областной универсальной научной библиотекой, стало проведение дистанционного конкурса исследовательских работ, рефератов и записей фольклора Костромского края на темы этнографии и краеведения.

Указом Президента России 2018 год объявлен Годом волонтёра. В добровольческом движении участвуют десятки тысяч человек.

Это работа с детьми-сиротами и многодетными семьями, помочь людям с ограниченными возможностями, работа в больницах и социальных учреждениях, помочь в поисках пропавших людей, помочь в сохранении памятников истории и т.д.

Фрагмент музейной экспозиции – бабий угол в доме крестьянки Аксиньи Лоховой.
Памятник народной архитектуры XIX века.

Примером такого гражданского участия в сохранении нематериального культурного наследия края стало участие школьников, студентов, сельских библиотекарей, работников культуры, педагогов, старожилов Костромской области в совместном проекте Музея-заповедника «Костромская слобода» и областной универсальной научной библиотеки, целью которого стал сбор этнографических материалов для «Электронной энциклопедии традиционной народной культуры Костромского края».

Итоги конкурса будут подведены к Международному дню музеев – 18 мая 2018 года. На участие в проекте заявились около 50 волонтёров из Буйского, Вохомского, Костромского, Кадыйского, Красносельского, Макарьевского, Мантуровского, Межевского, Нейского, Октябрьского, Павинского, Пышногорского, Солигаличского, Сусанинского, Чухломского, Шарьинского районов Костромской области.

В этом номере этнографического альманаха «Костромская слобода» в разделе «Год волонтера» мы публикуем с некоторыми сокращениями первые материалы, пришедшие на конкурс исследовательских работ, рефератов и записей фольклора «Народные семейные традиции и фольклорное наследие Костромского края»⁵.

Темы, которые выбрали его участники, касаются самых интересных, порой загадочных страниц истории малой родины. Это разгадки топонимики названий, истории возникновения сел и деревень Костромского края, запись легенд, преданий, сказок, обрядов прошлого, воспоминаний старожилов о промыслах и ремеслах, праздниках крестьянского календаря, семейных обычаях и традициях духовной жизни костромской глубинки 1950-1960-х годов и многое другое.

Главной задачей данного проекта являлось привлечение внимания общественности к состоянию памятников нематериального, фольклорного наследия Костромского края, к проблемам сохранения и изучения традиционной народной культуры, богатства русского национального народного творчества, народной поэзии и красноречия.

Стремительное разрушение традиций провинциальной жизни, исчезновение многих сел и деревень с карты области, переезд из сельской глубинки старожилов, помнящих традиции народной культуры, и другие социальные изменения в жизни села – вынуждают всех болеющих за сохранение культурного наследия Костромского края понять важность созидающей работы, которую одни исследователи выполнить не успеют.

И здесь волонтёрская помощь неоценима. Всем, принявшим участие в конкурсе, сердечное спасибо.

ТАТЬЯНА ГОНЧАРОВА,
учёный секретарь музея-заповедника
«Костромская слобода»

Примечания

1. Динамика традиций в региональном измениении. Трансформационные процессы в культуре и языке Костромского края. Научный сборник. / Отв. ред. и сост. И.А.Морозов, И.С. Слепцова. – М.: ИЭА РАН, 2016. – 444 с.
2. Современные исследования по истории, культуре и языку Костромского края: Тезисы научно-практической конференции. / Сост. Пиляк С.А. – Кострома : Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода», 2017. – 24 с.
3. Современные исследования по истории, культуре и языку Костромского края: Тезисы научно-практической конференции. / Сост. Пиляк С.А. – Кострома : Костромской архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода», 2018. – 44 с.
4. Уткин С.А. Стрелецкая изба. // КС №1 – 2018. – С.5 – 13

Уткин С.А. Ещё раз о передатировке церкви Собора Пресвятой Богородицы // Там же. – С.14 – 18.

Румянцева О.В. Дневниковые записи в музейной практике. // КС №1 – 2018. – С.19 – 25.

Новиков Е.А. Первые декреты о крестьянских промыслах. // Там же. – С.26 – 32.

Москалёва Л.В. Игрушечные промыслы Костромской губернии. // КС №1 – 2018. – С. 41–52.

5. Год волонтера. Там же. – С. 53 – 87.

Фасад дома Скобелкина XVIII века.

С.А. УТКИН,
старший научный сотрудник
Музея-заповедника «Костромская слобода»

СТРЕЛЕЦКАЯ ИЗБА К варианту экспозиции музея-заповедника в доме крестьян Скобелкиных из деревни Стрельниково Костромского района

Среди множества интересных памятников жилой народной застройки, расположенных на территории Музея-заповедника «Костромская слобода», древнейшим является дом крестьянина-старообрядца Ивана Александровича Скобелкина из деревни Стрельниково Костромского района.

Первым из ученых обратил внимание на уникальность этого строения известный исследователь народной архитектуры И.В. Маковецкий во время работы в составе комплексной

экспедиции Академии наук СССР в Костромском районе в 1950 году¹. По сведениям проживавшего в то время в этом доме И.А. Скобелкина данному строению насчитывалось 303 года. Семейное предание Скобелкиных первыми владельцами дома называет стрельцов, ранее живших в деревне Стрельниково.

У стрельцов по словам крестьянина дом выкупил дед Филиппа Ивановича Груздева, прожившего 117 лет и умершего в 1899 году (по нашим подсчетам его дед родился приблизительно в начале 90-х гг. XVII в.), а от последнего он уже и перешел в собственность семьи Скобелкиных².

Архитектурные особенности данного строения и учет показаний поколенной росписи его последних владельцев, позволили И.В. Маковецкому, первоначально, датировать эту постройку временем не позднее середины XVIII века³. Позднее ученый удрунил возраст дома, время его строительства он отнес к началу XVIII столетия⁴.

На сегодняшний день дом И.А. Скобелкина остается, пожалуй, единственным древнейшим памятником народного деревянного жилого зодчества на территории Костромской области⁵. В коллекции недвижимых экспонатов Костромского архитектурно-этнографического музея-заповедника он представляет собой настоящую жемчужину, является одним из редчайших памятников историко-культурного наследия в России.

Учитывая особую (раннюю) историю этого здания, как жилого дома костромских стрельцов, в музее было принято решение провести исследовательскую работу с целью дальнейшей подготовки этого здания под экспозиционный показ, посвященный истории костромского стрелецкого поселения («Стрелецкая изба XVII – XVIII вв.»). Нами был предпринят поиск исторических материалов, касающихся жизни обитателей деревни Стрельниково и прилегающей к этому селению округи. Ввиду не разработанности в научной литературе данной темы настоящая работа строилась на углубленном изучении историко-краеведческой литературы,

исследований специальных монографических и научно-справочных трудов общеисторического содержания, и материалов Государственного архива Костромской области.

Несмотря на свою близость к Костроме и весьма богатое прошлое, история деревни Стрельниково, откуда в 1986 году в музей был перевезен дом крестьян Скобелкиных, не нашла своего достойного отражения в краеведческой литературе.

Не встречаем мы никаких сведений об этом поселении в трудах первых костромских историков: И.К. Васькова и А.Д. Козловского⁶. Отсутствует информация об этой деревне и в таких обширных историко-статистических изданиях как аналитические сборники А.П. Воронцова-Вельяминова, Я. Крживоблоцкого, а также в Памятной книжке Костромской губернии на 1862 год, выпущенной коллективом сотрудников Костромского статкомитета⁷.

Не затрагивается этот вопрос и в работах таких скрупулезных историков-краеведов как И.В. Милovidов, П.С. Троицкий и некоторые другие⁸.

Экспозиция в горнице дома Скобёлкина. 2008 год.

Тем не менее, в ряде исследований, прежде всего посвященных истории Ипатьевского монастыря, мы встречаем данные о том, что с последней четверти XVI века – до первых лет царствования Екатерины II, деревня Стрельниково находилась в вотчинном владении названного монастыря. Первыми об этом писали костромской епископ Павел (Подлипский) и местные костромские священники М.Я. Диев и П.Ф. Островский⁹. Авторы ссылались на текст грамоты царя Федора Ивановича, которую он пожаловал инокам Ипатьевского монастыря 25 декабря 1585 года по просьбе своей супруги царицы Ирины (Годуновой) на помин душ ее отца и матери. В этом документе, в частности, отмечалось, что государь жалует ипатьевских старцев «в Мерском стане деревнею Святым озером, деревнею Олферовым, деревнею Стрельниковым, что были (ранее – С.У.) в поместье за Микифором за Чулковым сыном Головцына в вотчину»¹⁰. После проведения в 1764 году правительством императрицы Екатерины II секуляризации церковного и монастырского землевладения деревня Стрельниково, как и все другие вотчины Ипатьевского монастыря, перестала находиться в зависимости от монастырской братии и перешла в собственность государства под непосредственное управление Государственной Коллегии Экономии.

Где-то с конца XVIII в. деревня Стрельниково известна как одно из сельских поселений костромского старообрядства. Современный костромской историк-краевед Н.А. Зонтиков в очерке посвященном храмам Костромского района отмечает, что «со времени церковного раскола в XVII в. большинство жителей деревни (Стрельниково – С.У.) являлись старообрядцами»¹¹. Тут же следом краевед пишет, что в 1885 году на средства местного крестьянина Ф.В. Мухина в Стрельниково был построен моленный дом, который в 1907 г. местными богохульцами был перестроен в церковь Покрова Пресвятой Богородицы¹².

Просмотр описей дел бывшего архива Ипатьевского монастыря, находящегося ныне на хранении в Государственном архиве Костромской

области, не выявил наличия документов, которые свидетельствовали бы о проживании раскольников в Стрельниково с XVII по третью четверть XVIII вв. (от времени начала раскола в Русской Церкви, до осуществления екатерининской секуляризационной реформы)¹³.

Н.А. Зонтиков, напротив, говорит, что с XVII столетия большая часть жителей деревни Стрельниково были старообрядцами. Правда, ссылок на источник информации автор не приводит¹⁴.

Находясь под непосредственным управлением властей Ипатьевского монастыря и располагаясь в зоне ближайшей от него видимости (деревня стоит в 5 км. от обители) и тесных с ним контактов, навряд ли монашеская община – выразительница интересов официальной («Никонианской») Церкви, стала бы терпеть у себя под боком раскольников. И документы подобного рода в монастырском архиве, наверно бы, отложились. В указанной работе Н.А. Зонтикова научно выверенные факты, касающиеся деятельности староверов в деревне Стрельниково, относятся лишь к последней четверти XIX – начала XX вв¹⁵.

Согласно родословной владельцев перевезенного в музей стрельниковского дома, семья крестьян Скобелкиных была уже его третьим собственником¹⁶. Последние Скобелкины, в том числе и упоминавшийся выше И.А. Скобелкин, входили в местную староверческую общину. После продажи дома музею, его прежние хозяева передали в музейное фондохранилище предметы, которые ранее использовались в их домашнем, преимущественно повседневном быту (в основном вещи 50-х годов ХХ века, не имеющие, за единичным исключением, значения предметов канонического религиозного характера)¹⁷. Последнее обстоятельство также было учтено при определении решения, касающегося подготовки дома Скобелкиных к дальнейшему экспозиционному показу¹⁸.

Единственной известной нам на сегодняшний день исследовательской работой, где сообщается о давних исторических связях деревни Стрельниково со стрельцами, является вышед-

шая в свет в 2000-м году книга костромского краеведа Н.П. Кучина «Костромской край: города и веси». Без ссылки на источник информации он пишет, что во времена Ивана Грозного Стрельниково являлось стрелецкой слободой. «Стрельцы, — говорит Н.П. Кучин, — здесь несли охранную службу, так как рядом проходила граница Московского государства с Казанским ханством»¹⁹. В 1991-м году такую же версию происхождения названия данного селения нам рассказал шунгенский краевед, учитель географии средней общеобразовательной школы села Шунги М.М. Соколов.

Однако, в обстоятельных исследованиях, посвященных истории Ипатьевского монастыря (затрагивающих в том числе и вотчинный статус д. Стрельникова), костромских церковных историков-краеведов П. Подлипского, М.Я. Диева и П.Ф. Островского, подобные сведения отсутствуют²⁰.

Данную информацию мы не обнаружили и в работах других авторов (П.П. Свињин, И.В. Баженов, С. Яцковская, С.А. Шумаков, С.Б. Веселовский А.Н. Захаров и др.)²¹, тоже касавшихся прошлого знаменитого костромского монастыря. И также в упоминавшейся научно-справочной литературе²². По имеющимся в Государственном архиве Костромской области материалам установить факт проживания стрельцов в деревне Стрельниково пока не удалось²³.

В отечественной исторической науке тема далекого прошлого русских стрельцов до сих пор изучена недостаточно. Видимо, это объясняется слабой сохранностью архивных источников, значительный пласт которых был утрачен во время пожара в архиве московского Стрелецкого приказа в 1737 году²⁴. Число исследователей, специально обращавшихся к вопросам собственно стрелецкой истории, очень незначительно. В дореволюционный период вклад в разработку вопроса внесли В. Родиславский, П.О. Бобровский, Н. Шпаковский, С.А. Князьков и др.²⁵. Из советских и российских историков тему изучали С.Л. Марголин, А.В. Чернов, М.Д. Рабинович, П.П. Епифа-

нов, В.Н. Глазьев, М.Ю. Романов и некоторые другие²⁶. Несмотря на ряд разногласий о точном времени появления стрельцов на Руси, подавляющая часть специалистов считает, что в самом начале 1550-х годов государева стрелецкая рать уже существовала²⁷. Появление стрелецкого войска в Московском государстве являлось результатом осуществления правительством Ивана Грозного крупномасштабной военной реформы, необходимость в проведении которой была вызвана опасностью от набегов на русские земли отрядов Крымского хана, казанских татар, Ливонского ордена и иных недруженых соседей России²⁸.

По своему внутреннему устройству и вооруженному обеспечению стрелецкие отряды значительно отличались от существовавшей в то время организации всего войска московского царя, ядро которого составляло поместное ополчение из дворян и детей боярских. Стрелецкие отряды стали первым в России постоянным царским пешим войском, вооруженным ручным огнестрельным и холодным оружием²⁹. Стрельцы участвовали не только в военных походах, но и отправлялись на охрану порубежных «украйных» территорий, а в городах несли гарнизонную службу³⁰.

Дворы стрельцов часто стояли в особой слободе (стрелецкая слобода), как правило, в черте городского пасада. Власти стремились обособить стрельцов, изолировать их от тяглого населения посада и уезда. Такие поселения имели преимущественно военное значение. Стрельцы не имели здесь земельных наделов, за службу государству они получали денежное и хлебное жалованье, некоторые из них могли заниматься небольшой торговлей и мелким ремеслом³¹.

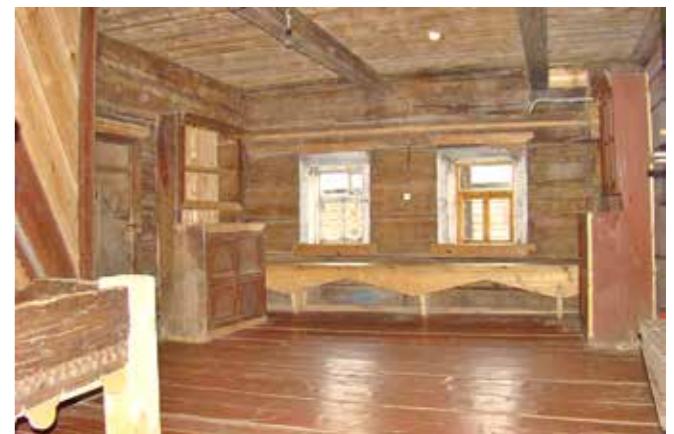
Часть стрелецкого войска относилась к категории пашенных стрельцов-земледельцев с наделами. Проживая в сельской местности и не оставляя своих непосредственных воинских обязанностей взамен государева денежного и хлебного жалованья (что было характерно для содержания стрельцов преимущественно живущих в городах), они вынуждены были зарабатывать себе на жизнь работой в поле.

Помимо пашенных наделов власти им отводили земельные участки под сенокосы, выгон скота, иногда выделялись лесные делянки, места для рыбной ловли и некоторые другие угодья. Но категория (деревенских) пашенных стрельцов не была многочисленной и не получила того широкого распространения, на которое так рассчитывало правительство³².

В мирное время стрельцы выполняли разные полицейские должности: стояли на карауле у городских ворот, по боевым башням, дежурили на воеводском дворе, в таможне, охраняли тюрьмы, конвоировали государственных преступников, сопровождали государеву казну и т.д. В случае войны по наряду Стрелецкого приказа они выступали в поход³³.

Одно из первых известных нам упоминаний о существовании в Костроме стрелецких слобод мы обнаруживаем на страницах Писцовой книги г. Костромы 1628–1629 годов. В ней, в частности, говорится, что в 1627-1628 годах по указу царя М.Ф. Романова на костромском посаде были выделены места «ис порозжих из белых мест под слободы в дву местех костромским стрелцом пятидесят человеком». Двадцать пять стрельцов во главе с пятидесятиником Емельяном Гавриловым получали землю « выше Старого города к Волге от мытной избы у Георгия Страстотерпца». Другие 25 стрельцов, вместе с десятником Смиркой Степановым поселялись в слободку «пониже Старово ж города по другой стороне к Дебринской улице, где бывали немецкие тюрьмы». Каждый стрелец наделялся земельным участком «в длину по двенадцати сажень, а поперег по шти сажень под двор и под огороды»³⁴.

Кроме этого писцовая книга г. Костромы называет имена 23 стрельцов, проживавших за р. Костромой в Богословской слободе, принадлежавшей Ипатьевскому монастырю³⁵. Последние вряд ли напрямую служили именитой обители, ибо подчинялись воеводам царя. Скорее всего, они несли здесь охранную службу, оберегая город на западных подступах к нему, в частности, ближайший участок реки Костромы, переправу (перевоз) через

Передняя дома Скобёлкина.

Топчан в передней.

Сени дома Скобёлкина.

последнюю и, конечно же, начинавшуюся в этом же месте луговую московско-ярославскую дорогу с ответвлением пути на Вологду. Здесь, на западном рубеже Костромы, находился важный, в том числе и для Москвы, стратегический узел водных и сухопутных дорог с выходами на запад и восток, а также путь на север Руси. Стрельцы, вероятно, следили не только за общественным порядком в пунктах несения службы, но и осуществляли контроль в местах сбора пошлин и т.п.

Ранее отмечалось, что название деревни Стрельниково мы впервые встречаем в Указной грамоте царя Федора Ивановича Ипатьевскому монастырю 1585 года³⁶. Помимо этого документа данный населенный пункт упоминается в Жалованной подтвердительной грамоте того же царя, которую он выдал ипатьевским инокам в 1594 г., а также и в некоторых других источниках³⁷.

Ни в одном из этих документов нет сведений, что данный населенный пункт будто бы являлся стрелецкой слободой. Сообщение Н.П. Кучина, что деревня Стрельниково – это «бывшая стрелецкая слобода времен царствования Ивана Грозного»³⁸ не подтверждается названными источниками.

На момент передачи деревни Ипатьевскому монастырю она находилась в собственности государя, а еще раньше принадлежала костромскому дворянину Никифору Чулкову сыну Головцыну.

Этимология слова «Стрельниково» может предполагать связь данного населенного пункта со стрельцами. Не исключено, что Н. Головцын был начальником одного из стрелецких подразделений и после его кончины, в случае если наследники отсутствовали, поместье как выморочное имущество перешло в дворцовый земельный фонд. Деревня могла быть отписана на государя и в результате других причин, например, во время возможной опалы ее владельца.

Если Н. Головцын действительно служил, когда-либо, в стрелецком войске, а уж тем более если эта его служба была связана с Костромой или ее предместьями, то и

в названии принадлежавшей ему возле города деревушки нет ничего необычного. Правда, название «Стрельниково» могло закрепиться за деревней и по причине ежегодных в этих местах весенних паводков. С таянием снегов и началом ледохода на Волге эта деревня где-то до мая месяца, а иногда и до начала июня, оказывалась отрезанной водной преградой от большой суши. Не затапливаемой в это время оставался только тот возвышенный участок земли, на котором стояли крестьянские жилые дома и надворные хозяйствственные постройки. Может быть от вида внешнего очертания непотопляемого жилого островка (в виде клина, стрелки) и происходит изначально наименование данного селения?

А если действительно деревня Стрельниково во второй половине XVI века или в XVII столетии как-то была связана со стрельцами, то вполне возможно предположить, что на ее территории, или неподалеку от нее, мог находиться стрелецкий сторожевой пост, который обеспечивал охрану проходившей возле деревни старинной луговой дороги из Костромы в Ярославль и Москву³⁹. Он мог поддерживать безопасность на костромском участке великого волжского пути – это была особая стратегическая дорога значимая и для костромичей, и для столицы. В средневековую пору продвигавшиеся по дорогам путники были подвержены риску нападения со стороны всевозможных разбойных людей. Грабители устраивали засады не только на сухопутных дорогах, но нападали и на речные суда, иногда даже на большие купеческие караваны⁴⁰.

По свидетельству иностранцев, посетивших при Иване Грозном Россию, русский царь вынужден был держать на Волге отряды стрельцов для охраны посольских и торговых караванов⁴¹.

Возможно, и стрелецкая застава у Костромы среди возлагаемых на ее личный состав (стрельцов) задач выполняла и ту, что была связана с обеспечением безопасности проходивших по Волге в этом месте судов, а также многочисленных путников пеше и конно передвигавшихся по древнему московско-ярославскому пути.

За отсутствием в нашем распоряжении источников XVII – начала XVIII веков затруднительным становится определение поселенческой категории деревни Стрельниково. Может, действительно, это и было селение пашенных стрельцов-земледельцев с наделами. Земля в этих местах всегда считалась очень плодородной. Помимо богатых урожаев зерновых и овощных культур на низинных пространствах Заречья, затапливаемых в половодье водами Волги, произрастали высокие сочные травы так необходимые для содержания скота. И данные Межевой выписи «с книг письма» О.Т. Плещева, М.И. Протопопова и дьяка П. Шипилова 1594 г. фиксируют у жителей деревни Стрельниково наличие сенокосных угодий, которые находились в недалеком расстоянии от данного селения⁴².

Наряду с сенокосными пожнями стрельцам должны были отводиться и участки земли под пашню. Власти могли выделить им и другие угодья: места для рыбной ловли в ближайших реках и озерах, лесные участки для заготовки дров, сбора плодов и т.д.

Для более полного воссоздания картины жизни находившейся в предместьях западной границы г. Костромы стрелецкой заставы нам не достает тех исторических документов, что могли отложиться в архивохранилищах г. Москвы.

Их изучение, думаю, позволит восполнить недостающие знания и в свою очередь, подготовит основу для создания в музее-заповеднике экспозиционного комплекса «Изба стрельца XVII – XVIII веков».

Дом Скобелкиных. Экспозиция «Супрядки». 2008 год.

Примечания

1. Маковецкий И.В. Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья. М., 1952. с.4–8.
2. Там же. с. 8.
3. Там же.
4. Он же. Архитектура русского народного жилища. Север и Верхнее Поволжье. 1962.с.74.
5. Более древнего крестьянского дома в границах Костромской области исследователям выявить больше не удалось.
6. Васьков И.К. Собрание исторических извещий, относящихся до Костромы. М.1792; Козловский А. взгляд на историю Костромы. М.1840.
7. Воронцов-Вельяминов А.П. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального штаба. Том 4.часть3. Костромская губерния. СПб., 1848; Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. СПб,1861; Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. Кострома, 1862.
8. Миловидов И. Очерк истории Костромы с древнейших времен. Кострома,1885; Троицкий П.С. Костромской край. Юбилейный сборник.1613 – 1913. Кострома, 1913; Скворцов Л. Материалы для истории г. Костромы. Часть1, Кострома, 1913.
9. (Павел Подлипский). Описание Костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен... на царство русское М.,1832.с. 81-83; Диев М. Историческое описание Костромского Ипатьевского монастыря, М 1858. с.28; Островский П. Историко-статистическое описание Костромского первоклассного кафедрального Ипатьевского монастыря. Кострома,1870. с.196 – 197.
10. Там же.
11. Зонтиков Н.А. Храмы Костромского района // Костромской район: вехи истории. К 75-летию образования района. 1928– 2003г. Кострома, 2003. с. 149.
12. Там же с.149 – 150.
13. Государственный архив Костромской области. Фонд 712. оп.1 д д 1 – 28; оп 2. д д. 1-399.
14. Зонтиков Н.А. Указ. Соч. с. 149.
15. Там же. с. 149–150.
16. Маковецкий И.В. Памятники народного зодчества Верхнего Поволжья. М., 1952 с. 8.

17. Речь идет о передаче крестьянских бытовых предметов в Костромской государственный объединенный историко-архитектурный музей – заповедник (ранее располагался в стенах Ипатьевского монастыря по адресу: улица Просвещения дом 1) состоявшейся в 1985 году. Музей принял на хранение 84 предмета: фото, посуда, одежда, постельные принадлежности, вышивка и т.д.
18. Как выше уже отмечалось, на состоявшемся в декабре 2007 г. совещании научного отдела при администрации Архитектурно-этнографического музея, было принято решение о проведении работы по подготовке к построению в доме Скobelкиных экспозиции «Стрелецкая изба».
19. Кучин Н.П. Костромской край: города и веши. Географические названия Костромской области. Кострома,2000. с. 280.
20. (Подлипский П.) Указ. соч.; Диев М. Указ. соч.; Островский П. Указ. соч.
21. Сванин П. Ипатьевский монастырь.// Отечественные записки. Часть 1.М.,1820; Баженов И. Костромской Ипатьевский монастырь. Историко-археологический очерк. Кострома, 1909; Яцковская С. Костромской Ипатьевский монастырь, колыбель Дома Романовых М. 1896; Шумаков С. Сотницы, грамоты и записи. Вып.2. Костромские сотницы 7068-7076г. М.,1903; Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев.М.,1969; Захаров А.Н. Крупная феодальная вотчина Костромского края в 16-17 вв.(По материалам Костромского Троицкого Ипатьева монастыря). Автореферат диссертации... кандидата исторических наук. М., 1997.
22. Воронцов-Вельяминов А.П. Указ. соч.; Крживоблоцкий Я. Указ. соч.; Памятная книга Костромской губернии на 1862 год ...; См. также: Самарянов В.А. Памятная книга для Костромской епархии. Кострома, 1868.
23. ГАКО. Ф. 712. оп.1 д д. 5 – 6, 8,22; оп. 2, д.д. 2 – 43, 45 – 185.
24. Романов М.Ю. Стрельцы Московские. М., 2004. с. 206.
25. Родиславский В. Стрельцы.// Москвитянин. 1850 №1. с. 15 – 31; Бобровский П.О. Постоянные войска и состояние военного права в России в XVIII столетии. По русским и иностранным памятникам// Юридический вестник 1892 № 9. с. 243-283; Шпаковский Н. Стрельцы// Журнал Министерства внутренних дел. 1898 № 9 с. 135-151; Князьков С.А. Допетровская Русь. М. 2005 с. 283–294. (Пер-

воначально данная работа была издана в 1917г. под названием «Очерки из истории Допетровской Руси»).

26. Марголин С.Л. Начало стрелецкого войска // Ученые записки кафедры истории народов СССР. Вып.1. / Московский областной педагогический институт. М., 1939. с. 47 – 53; Он же. Вооружение стрелецкого войска. // Военно – исторический сборник / Отв.ред. проф. Н.Л. Рубинштейн (Труды ГИМ. Вып. 20). М.,1948. с.85-102; Он же. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в 17 в. //Ученые записки / Московский областной педагогический институт. Том 27. Труды кафедры истории СССР. Вып.2. М., 1953. С. 63 – 95; Чернов А.В. Образование стрелецкого войска // Исторические записки. М., 1951. том 38. с. 281 – 290; Он же. Вооруженные силы Русского государства в 15 – 17 вв. С образования Централизованного государства до реформ при Петре 1.М.: 1954; Рабинович М.Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в.// Исторические записки. том 58. М.,1956. С. 273-305; Он же. Стрельцы // Советская историческая энциклопедия. Том 13. М.,1971 стб. 867 – 868; Епифанов П.П. Войско и военная организация // Очерки русской культуры XVI века. Часть 1. Материальная культура. М., 1976. с. 336 -380; Глазьев В.Н. Опора царской власти: стрельцы и их начальники в XVIв. // Российская монархия: вопросы истории и теории. Межвузовский сборник статей, посвященный 450 – летию учреждения царства в России (1547 – 1997г г.). Воронеж, 1998.с. 88– 96; Романов М.Ю. Указ.соch.
27. А.В. Чернов, вслед за К. Марксом, считал, что стрельцы впервые появились в начальные годы царствования Ивана Грозного, где – то с 1545 года. См. Чернов А.В. Образование стрелецкого войска ... с. 283 – 285.
28. Епифанов П.П. Указ. соч. с. 337.
29. Чернов А.В. Образование стрелецкого войска ...с. 285,289 – 290; Марголин С.Л. Вооружение стрелецкого войска...с.86,96 – 97.
30. Марголин С.Л. Начало стрелецкого войска... с. 53.
31. Марголин С.Л. Вооружение стрелецкого войска ... с.98-99; Он же. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска... с.79–80.
32. Марголин С.Л. Вооружение стрелецкого войска ... с. 98–99; Он же. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска... с. 69–73.

33. Родиславский В. Указ.соч. с.29; Устрялов Н.Г. Русское войско до Петра Великого // Годичный торжественный акт в Императорском Санктпетербургском университете, бывший 8 февраля 1856 года. СПб, 1856.с.53; Шпаковский Н. Указ. соч. с. 145; Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства. с. 83-84.

34. Писцовая книга г.Костромы 1627/28-1629/ 30г г. Кострома, 2004. с.338.
35. Там же. с. 328-331.
36. Диев М. Указ. соч. с.28; РД. Вып.7. М., 2001. с.105 – 106 (№ 37).
37. РД. Вып.7. с.113-116. (№ 47).
38. Кучин Н.П. Указ. соч. с. 280.
39. Диев М. Указ. соч. с. 78. Примечание №6.
40. Марасинова Л.М. Торговля и средства передвижения // Очерки русской культуры XVI века. Часть 1. М., 1976. с. 281-282.
41. Там же с. 283.
42. РД. Вып.7. с. 117–119 (№ 49).

С.А. УТКИН,
старший научный сотрудник
Музея-заповедника «Костромская слобода»

ЕЩЕ РАЗ О ПЕРЕДАТИРОВКЕ ЦЕРКВИ СОБОРА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

В первом номере альманаха «Костромская слобода» за 2015 год¹ была опубликована небольшая статья, посвященная времени возведения находящегося ныне на территории Костромского архитектурно-этнографического музея памятника деревянной церковной архитектуры из с. Холм Галичского района Костромской области – храма Собора Пресвятой Богородицы. С XIX в. в научной, научно-популярной и особенно краеведческой лите-

ратуре утвердилась точка зрения, что данный памятник был возведен местными мастерами в 1552 году и в основе своей до наших дней сохранился без крупных конструктивных изменений.² Правда, ряд исследователей допускал, что первоначально восьмигранная стопа храма была выше нынешнего сруба и вполне могла иметь шатровое завершение. К такому выводу пришли обследовавшие холмскую церковь в 1946 году С.Л. Агафонов³ и С.Я. Забелло⁴. Еще раньше это же предположение высказал профессор архитектуры М.В. Красовский. Но время возведения памятника он датировал не ранее середины XVII в.⁵ Не считали древней постройкой Богородицкую церковь из Галича и другие известные ученые России конца XIX – первой половины XX вв. – Ф.Ф. Горностаев и И.Э. Грабарь, относившие ее строительство к XVIII столетию.⁶

Ярусная (круглая) церковь Собора Пресвятой Богородицы 1700 года.

На основе второстепенных и недостаточно обоснованных, на наш взгляд, фактов С.Л. Агафонов и С.Я. Забелло утвердились во мнении, что обследованное ими здание обветшавшей церкви следует датировать XVI веком.⁷ Отчасти с выводами данных ученых соглашался и выдающийся советский архитектор-реставратор А.В. Ополовников, разработавший проект реставрации Богородицкого храма и организовавший его перевозку в Кострому в начале 1960-х годов, где церковь обрела свое новое жизненное пространство в качестве музейного экспоната.

Ученый заметил, что «сложностей при реставрации было немало. И не столько технических (они-то есть всегда!), сколько научно-теоретических, исследовательских».⁸ Он сетовал на то, что ему не известно точное документальное подтверждение даты строительства храма, – как 1552 год, которую называли его предшественники-ученые. А.В. Ополовников пришел к следующему выводу: «Итак, все данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют о разновременном строительстве холмской церкви. Древнейшей ее частью является восьмериковая стопа, срубленная в XVI столетии и увенчанная уже в XVIII веке изящным пятиглавием на крещатой бочке».⁹

Кстати, С.Л. Агафонов допускал, что малый восьмерик с пятиглавием на крещатой бочке мог появиться у Богородицкого храма и в XVI веке.¹⁰ Известны имена и других исследователей, в том числе и ныне здравствующего академика архитектуры В.П. Орфинского, которые считают галичскую церковь Собора Пресвятой Богородицы памятником архитектуры XVI века.¹¹

Датировка памятника 1552-м годом, как известно, базируется на показаниях составленной в 1837 г. описи имущества, поступившего из деревянной Богородицкой церкви в каменную Николаевскую церковь того же села Холм. Одна из записей названной «описной книги» гласит, что «церковь собора Пресвятая Богородицы устроена в 7060 году, а от Рождества Христова в 1552 году».¹²

Церковная опись 1837 г. стала тем самым основным источником, за который так цепко ухватились в своих исследовательских трактовах ученые, особенно архитекторы-реставраторы и краеведы, когда пытались определить возраст почтенного памятника.

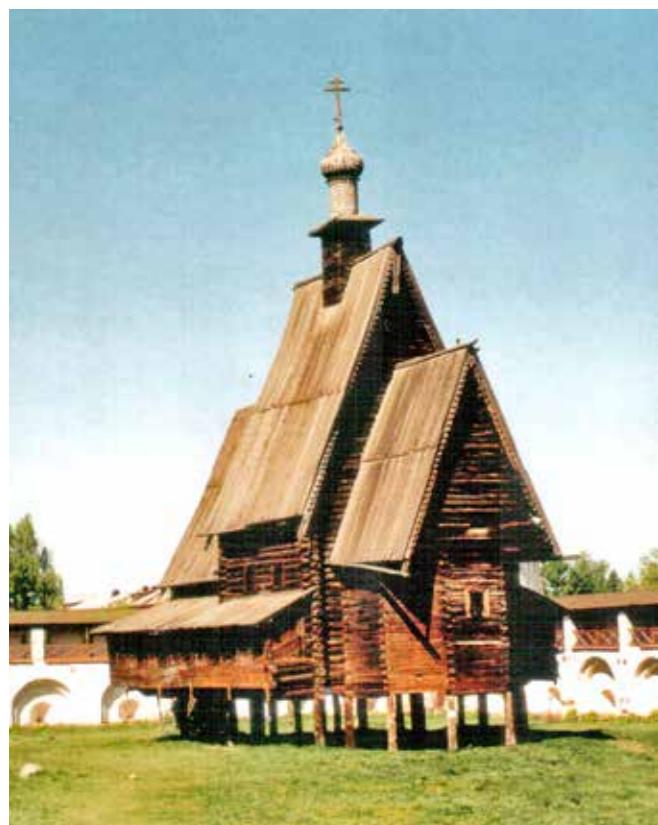
В 2015-м году мы обратили внимание на регистрационную запись Книги выдачи ставленнических грамот и антиминсов Патриаршего Казенного приказа, в которой сообщается, что 8 июня 1700 г. «по благословенной грамоте выдан антиминс в Галицкий уезд в село Холм в *новопостроенную* церковь во имя собора Пресвятая Богородицы, а взял тот антиминс поп Иван Григорьев и расписался».¹³ Данный документ, на наш взгляд, однозначно свидетельствует, что летом 1700 года в селе Холм стояла новая (*«новопостроенная»*) церковь Собора Богородицы.

По истории русского Православия хорошо известно, что в случае строительства нового храма, взамен обветшавшей церкви, выдача очредного антиминса не требовалась. Антиминс старой церкви переносили на алтарный престол нового церковного здания в день освящения последнего. Новый антиминс присыпался из столицы лишь тогда, когда прежний по какой-либо причине был утрачен (например, во время природной стихии: от пожара, возникшего в церкви во время грозы, от урагана, наводнения; в случае акта вандализма «пришлых людей») или если он сильно истлел от времени, а может еще как-то подпортился.

Наша датировка строительства здания церкви Собора Пресвятой Богородицы из с. Холм последним годом XVII века (1700 год) некоторым костромским специалистам показалась неубедительной.¹⁴ Это обстоятельство подтолкнуло нас обратиться к содержанию Писцовой книги Галичского уезда 1629-1632 и 1635 годов письма и меры князя Никифора Мещерского, Никиты Беклемишева и подьячего Феоктиста Тихомирова.¹⁵ На листах 260-272 указанной писцовой книги столичные писари поместили описание Холмской вотчины, которой на момент проведения переписи (1635 год) владел окольничий князь Ф.Ф. Волконский.

В то время село Холм являлось небольшим (по числу дворов и проживающих в них людей) населенным пунктом. На его земле стояла деревянная церковь «храм во имя чудотворца Николы древян». У церкви располагались три дома церковного причта (священника, дьячка, да просвирницына келья). В селе находился двор князя («двор вотчинников»), двор прикащика и людской двор. Здесь же стояли шесть жилых дворов, в которых проживали крестьянские и бобыльские семьи. Еще два двора записаны пустыми, т.к. их обитатели сбежали в 7137 (1628/29) году.¹⁶

За селом на расстоянии приблизительно одной версты¹⁷ на юг от него, находился погост (кладбище), где в тот самый переписной 1635 года (!) стояли две деревянные церкви: «церковь Собор Пречистые Богородицы, да другая церковь Воскресение Господа нашего Иисуса Христа, древяны клетки». Да «на погосте келья черного попа Герасима да с ним три брата черноризцов».¹⁸

Клетская церковь Спаса-Преображения из с. Спас-Вёжи 1713 года.

Как видим, оба храма на холмском погосте в 30-е гг. XVII в. были деревянными клетского типа. Их описание никак не сходится с архитектурными характеристиками музейной церкви Собора Богородицы.

В изучаемое время на Руси были распространены три основных типа (подвиды мы не берем в расчет) культовых деревянных построек. Первый, наиболее древнейший, клетского типа, – прямоугольная в плане постройка. Второй тип – церковь «древяна вверх», т.е. шатровая, и третий – «древяна ярус» – ярусный храм. Церковь Собора Пресвятой Богородицы из костромского музея относится к ярусному типу церковных построек, а этот тип архитектурных сооружений появляется на Руси, по заключению академика А.В. Ополовникова, в конце XVII века.¹⁹

Надо полагать, что прежняя клетская Богородицкая церковь из с. Холм, которую московские дьяки записали в писцовую книгу конца 20-х – начала 30-х гг. XVII в., изначально являлась теплой (отапливаемой) церковной постройкой. Ибо праздник Собора Пресвятой Богородицы приходится в нашем северном климате на холодное время года, на 8 января (по старому стилю 26 декабря). Он торжественно отмечается Церковью на следующий день после 7 января, Дня Рождества Христова.²⁰ А стоявший рядом с Богородицкой церковью клетский храм Воскресения Христова, видимо был летним и предназначался для проведения церковных богослужений в теплое время года. Здание музейной Богородицкой церкви, как хорошо знают исследователи, является холодной, неотапливаемой постройкой, что явно не соотносится с днем ее престольного праздника (в честь которого она освящена). В этот зимний день в храме должно было совершаться большое богослужебное торжество и, следовательно, двери церкви обязательно должны быть отворены для прихожан. А как можно совершать службу в весьма просторном, высоком и неотапливаемом храме (каковой и являлась перевезенная в XX веке в Кострому холмская церковь) в зимнюю стужу? Не исключено, однако, что у музейного

храма отапливался подклет («подцерковье»), тем более, что С.Л. Агафонов и С.Я. Забелло с коллегами экспедиционерами в 1946-м году обнаружили там, по их словам, часть древней иконостасной рамы с царскими дверями и иконами. Но печного устройства, или хотя бы его остатков, в подцерковье памятника ученые не зафиксировали. В.П. Орфинский характеризует этот подклет как церковную усыпальницу.²¹

Таким образом, изучение вышерассмотренной научной литературы, а так же введение в оборот новых малоизвестных документов определенным образом позволяют сегодня утверждать, что находящаяся в наши дни на территории Костромского музея деревянного зодчества церковь Собора Пресвятой Богородицы из с. Холм Галичского района, построена значительно позже принятой среди научных работников даты – 1552 года.

В 1635 году, как мы выше могли убедиться, на погосте с. Холм действительно стояла одноглавая деревянная церковь. Возможно, она и была построена в 1551/52 году (хотя и не факт), но она существенно отличалась по своему архитектурному устройству от нынешнего памятника, относилась к типу «клетских» церквей и, вероятно, была зимним (теплым) храмом и, несомненно, меньшим по размерам, нежели ярусная Богородицкая церковь, что сегодня стоит в музее.

Деревянные храмы на Руси не были долговечными. Стихии огня, ураганного ветра, речного паводка, да и обычный человеческий недосмотр (а иногда и вандализм) зачастую приводили к невосполнимым, безвозвратным потерям деревянных православных святынь. Вместе с потерей стен духовного кровя исчезали и удивительные рукотворные дары Богу – церковные книги, утварь, предметы Богослужения, от сердца жертвованные людьми. Последние под ударом невзгод еще более объединялись, возводили новый Божий храм, под сенью которого вновь обретали духовное утешение, защиту от невзгод и радость бытия. С храмом Вера крепла, а Господь каждому мирянину становился еще ближе.

В свете вышеизложенного необходимо отметить, что и определение времени возведения музейной церкви Собора Пресвятой Богородицы из с. Холм 1700 годом, еще нельзя считать окончательно установленным фактом. Нам совершенно неизвестны страницы местной (холмской) церковной истории последующих за 1700 годом лет.

Вплоть до II половины XVIII в., да даже до начала XIX столетия, в северных сельских областях Руси в силу разных обстоятельств массово продолжали строиться деревянные церкви и часовни.

Поэтому необходимо продолжение разработки темы – истории Богородицкого храма вотчины галичского села Холм на р. Тебзе включительно до начала XIX в., когда на земле этого селения, в 1814 г., возводится уже каменная церковь Чудотворца Николая.²²

Клетская церковь Ризоположения 1485 года.

Примечания

1. Костромская слобода. Художественно-этнографический альманах. 2015 №1. с.7-10. Позже эта статья была опубликована в материалах международной научной конференции: «Сборник материалов. Международная научно-практическая конференция по вопросам сохранения, использования и популяризации памятников древнерусского деревянного зодчества. Кострома, 3-6 сентября 2015г. М., 2015. С.200-202.

2. Подробная библиография этих работ опубликована в статье: Павлов А.П., Уткин С.А. Село Холм Галичского уезда и его владельцы в XVII – начале XVIII вв. // Сохраняя культурное наследие. Научный сборник посвященный 55-летию Костромского музея деревянного зодчества. Кострома, 2015. С.9-21. См. примечания 1-5, 8(С.18-19).

3. Агафонов С.Л. Некоторые исчезнувшие типы древнерусских деревянных построек // Архитектурное наследство. Вып. 2. М. 1952. С.173-186.

4. Забелло С.Я. Костромская экспедиция // Архитектурное наследство. Вып. 5. М. 1955. С.19-23.

5. Красовский М.В. Курс истории русской архитектуры. Часть I. Деревянное зодчество. ПГ., 1916. С.296-298.

6. Горностаев Ф.Ф., Грабарь И.Э. Деревянное зодчество русского севера // Грабарь И.Э. История русского искусства. М. 1909. том I. Допетровская эпоха. С.433.

7. Агафонов С.Л. Указ соч.; Забелло С.Я. Указ соч.

8. Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. М., 1986. С.237.

9. Там же. С.238-239.

10. Агафонов С.Л. Указ соч. С.178-184.

11. Орфинский В.П., Гришина И.Е. Типология деревянного культового зодчества Русского Севера. Петрозаводск, 2004. С.61, 70, 208; Москаleva L.B. Наследие костромских зодчих // Страницы времен: Историко-краеведческий журнал. Кострома, 2010. №4 (7). С.81-83; Пиляк С.А. Церковь Собора Богородицы из села Холм Галичского района. Кострома, 2017 (серия: Памятники деревянного зодчества Костромского региона) [Электронный ресурс]. URL: <http://yadi.sk/i/Am3SV:wy3Dqmuh> (дата обращения: 05.03.2018г.).

12. Костромская старина. Сборник, издаваемый Костромской ученой архивной комиссией. Вып. 1. Кострома, 1890. С.28.

13. Материалы для истории Костромской епархии. Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею... жилых данных церквей 1628-1710 и 1722-1746 гг. Отдел 1. Кострома, 1895. С.334.

14. Пиляк С.А. Указ соч. См. разделы: «История исследования храма», «Вопрос датировки и посвящение храма».

15. Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 1209. Кн.93. Ознакомиться с содержанием писцовой книги по микрофильму мне позволил научный сотрудник Костромского музея-заповедника И.А.Кузмичев, за что его очень благодарю.

16. РГАДА. Ф. 1209. Кн.93. Л.260-260об.

17. Известия Императорской Археологической комиссии. Вып.31. СПб., 1909. С.160; Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911. С.87; Белоруков Д.Ф. Деревни, села, города Костромского края: материалы для истории. Кострома, 2000. С.86; Место, где стояла прежде Богородицкая (ныне музейная) церковь обследовала во время экспедиционной поездки в 1993 году, научный сотрудник Костромского музея деревянного зодчества Л.В.Москаleva, а в 2000-е годы сотрудник того же музея С.А.Пиляк. Службы в том храме совершались и в XIX, и в XX вв., до времени ее закрытия в 1937 году.

18. РГАДА. Ф. 1209. Кн.93. Л.270об -271.

19. Ополовников А.В. Сокровища русского Севера. М., 1989. С.266. Напомним, что в предыдущем своем исследовании автор нижнюю восьмигранную стопу Богородицкой церкви датировал XVI столетием. Здесь он полностью положился на опыт своей многолетней научно-практической деятельности и некоторые положения высказанные М.В.Красовским и С.Я.Забелло (См. Ополовников А.В. Русское деревянное зодчество. М., 1986. С.237-239.) С используемыми нами в настоящем исследовании документами ученым знаком не был.

20. Ткаченко А.А., Лукашевич А.А. Богородичные праздники // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Том V. Бессонов – Бонвич. М., 2002. С. 509-510.; Малков П.Ю. Православные церковные праздники. М., 2013. С. 116-117.

21. Орфинский В.П. Указ. соч. С.70.

22. Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911. С.87.

Дом Тарасова из д. Мухино Вохомского района. Сер. XIX в.

О.В. РУМЯНЦЕВА, кандидат культурологии, научный сотрудник Музея-заповедника «Костромская слобода»

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ В МУЗЕЙНОЙ ПРАКТИКЕ

Из материалов этнографической экспедиции в Вохомский район. 1974 год.

Каждая этнографическая экспедиция имеет свой дневник, в котором по дням записываются посещения населенных мест, встречи с жителями и их рассказы, фиксируется сбор информации по определенной тематике. Собранные и зафиксированной информация является основой для научных исследований и письменным отчетом об экспедиции.

По прошествии многих лет (в данном случае прошло уже сорок три года) дневниковые записи становятся ценнейшим источником сведений о Костромском музее деревянного зодчества, об участниках этнографической

экспедиции. Многие из них всю свою профессиональную деятельность посвятили сохранению наследия русской народной культуры.

Помимо повседневных записей о собранных артефактах и зафиксированных рассказов местных жителей экспедиционный дневник наполнен эмоциональными впечатлениями об экспедиции, удачных или неудачных днях (это определялось количеством и ценностью собранного материала), сведениями об отношении деревенских жителей и административного руководства к участникам экспедиции.

В те годы руководители административных и партийных подразделений относились исключительно внимательно к нуждам музеиных экспедиций, оказывалась существенная помощь, например, транспортом¹. Со стороны местных жителей также отмечались заинтересованность и желание помочь музеиным сотрудникам.

Однако следует отметить, что пятьдесят лет назад предметами крестьянского быта, которые сейчас являются частью музейных экспозиций (например, долбленные корытца, прядлки,

кринки и т.п.), еще довольно активно пользовались. Купить что-то взамен в городе было не всегда возможно по причине недостаточности денежных средств, времени (сказывается дальность расположения большинства деревень Костромской области от города), а нередко и самих предметов быта в силу товарного дефицита. Поэтому, по рассказам музейных сотрудников тех лет, иногда приходилось привозить вещи взамен из города, чтобы им отдали заинтересовавший «предмет старины». Например, привозилось ведро вместо ендovy, из которой поили скотину.

В июле 1974 года сотрудники музея деревянного зодчества, входившего тогда в состав Костромского государственного историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» отправились в музейно-этнографическую экспедицию по деревням Вохомского района, расположенного на северо-востоке Костромской области.

Вохомский район – один из самых больших по территории и один из самых малозаселенных костромских районов. Территории современного Вохомского района в разное время входили в состав Нижегородской губернии, Северо-Двинской губернии, Вологодской области и, наконец, Костромской области. Вохомский район образован в 1924 году, административным центром его является поселок Вохма. Населенные пункты этого района представляют большой научный интерес в связи с тем, что этнография данных территорий связана с Русским Севером, с разными административными центрами (Нижний Новгород, Вологда, Кострома). В силу того, что вохомские деревни и села расположены поистине в глухих и заповедных местах, самобытность народной культуры и крестьянского уклада здесь сохранялись дольше, чем в местах, расположенных около городов.

Во время экспедиции музейные сотрудники жили в Вохме. Ежедневно выезжали на автобусе управления культуры на изучение населенных пунктов и для сбора экспонатов, в ближайшие деревни ходили пешком.

В результате было обследовано примерно пятнадцать – двадцать деревень Вохомского района и ряд деревень Октябрьского района: Муравьевка, Малиновка, Засыраево и др. В основном посещали заранее намеченные населенные пункты, правда, с некоторыми изменениями. Например, не смогли съездить в Соловецкое², зато посетили не намечавшиеся ранее деревни, прилегающие к Вохме. Экспедиция преследовала следующие цели:

1. Выявление и фотофиксация типичных и уникальных памятников деревянного зодчества.

2. Сбор предметов крестьянского быта, орудий труда, домашней утвари, средств передвижения для создания идентичных интерьеров на экспозициях музея.

3. Запись рассказов местных жителей о быте, курных избах, красильном производстве.

4. Сбор сведений о крестьянских усадьбах Вохомского района.

5. Изучение местного народного костюма, выявление сохранившихся костюмных комплектов и их деталей; поиск образцов крестьянского ткачества; изучение того, как в конце XIX – нач. XX вв. городской костюм влиял на крестьянскую одежду.

Музейно-этнографическая экспедиция проходила в период с 15 по 29 июля 1974 года. В состав экспедиции входили: заведующая Музеем деревянного зодчества Антонина Николаевна Мазерина, начальник экспедиции; научный сотрудник Музея деревянного зодчества Степана Дмитриевна Масалева; научный сотрудник отдела фондов Музея деревянного зодчества Муза Валентиновна Никешина – автор экспедиционного дневника; фотограф Музея деревянного зодчества Александр Борисович Кисленков.

Письменными источниками для данной статьи послужили «Дневник комплексной экспедиции в Вохомский район. Июль, 1974 года»³ (КАЭМ НВ 883/3) и «Отчет об экспедиции в Вохомский район. Июль 1974 года» (КАЭМ НВ – 883/1).

**ДНЕВНИК
комплексной экспедиции
в Вохомский район, июль 1974.
Автор – Никешина М.В.⁴**

15 июля

20.25. Вот мы и в поезде; начался наш первый рабочий день в командировке (экспедиции).

16 июля

7 часов утра. Станция «Супротивный». Наша! Здесь пересадка на другой поезд, вышли из поезда и пошли на вокзал. По расписанию рабочий поезд от станции «Супротивный» до станции «Малое Раменье» отходит в 12 часов 20 минут. Пять часов сидеть и ждать поезда, так тоскливо. Все пошли знакомиться с поселком, а я осталась на вокзале с вещами. В 12.20 сели в рабочий поезд и в 15.00 были на станции Малое Раменье, там вышли и сели в автобус, который следовал до Вохмы. От станции Малое Раменье до Вохмы двадцать восемь километров, дорога очень плохая, через полтора часа, т.е. в 16.30 были уже в Вохме. Дошли до гостиницы, устроились в трехместный номер. После небольшого отдыха пошли знакомиться с Вохмой. В 22.30 легли спать.

Деревня Мухино Вохомского района. 2002 год.

17 июля

Среда. Третий день в экспедиции. Утром встали, оделись, умылись, позавтракали и пошли на прием к вохомскому начальству. А.Н. Мазерина, начальник экспедиции, обратилась к товарищу А.П. Коршунову, второму секретарю райкома партии, с просьбой о предоставлении в наше распоряжение автобуса. Алексей Петрович очень внимательно отнесся к нашей просьбе и дал указание Поповой Галине Васильевне – заведующей отделом культуры, чтобы она выделила нам автобус. Ура! Дали автобус.

В этот день мы были в деревнях Басалаево и Рай-Выселок. В первый день собрали сорок семь вещей. Были удачи и неудачи. По дороге в деревню Басалаево к нам в автобус подсели старушка лет шестидесяти пяти, в разговоре она упомянула, что в деревне Шабашиха (в двух километрах от Вохмы) живет старушка, звать ее Елизавета, она ткет половики по-старому, «в ягодку». Надо сходить. В деревне Басалаево зашли в первый дом от дороги справа при въезде в деревню. Дом большой, шестистенок, сразу чувствуется, что здесь жили зажиточно, но построен он немного позднее. Дому, по рассказам Анны Андреевны, лет восемьдесят, и это

первое впечатление подтвердилось, когда мы вошли в избу. Хозяйка дома, Тарасова Епистинья Сергеевна, умерла восемидесяти восьми лет, недавно, ей тридцать девятый день сегодня. У них в доме очень много вещей. Дочь Епистиньи, Ольга Андреевна, показала очень интересные сарафаны. Их носила ее мать в молодости, значит в конце XIX века. У нас таких сарафанов в фондах нет. Сарафаны в крупную клетку. Такие сарафаны из пестряди называются «тканники». Ольга Андреевна показала три рубахи, юбки из пестряди, полотенца, скатерти. Стали договариваться о покупке. Но, увы, все было опять спрятано. Очень расстроилась. Первая неудача. А когда будет удача?! Удача, может быть, будет в последующие дни. В деревне Березино обнаружили старые резные ворота, но хозяева живут в селе Вохма и поселке Бережок. Придется договариваться. Первый день сборов всё же прошел хорошо. Мы довольны.

18 июля

Встали, поели и пошли в райисполком. Там нас уже ждал автобус. В 9.15 мы выехали из Вохмы. Наш путь в деревню Мухино, откуда вывезена курная изба. По пути, в деревне Лапино, я зашла в сельсовет, заверила счета, и мы поехали дальше. Въехали в деревню Мухино, где нас сразу же привлек расписной шкаф, стоявший на улице у первого дома. Зашли в дом, я разговаривалась с хозяйкой (по фамилии Тюляндина), ей лет сорок. Она показала два очень интересных полотенца: одно с браными красными концами, другое вышитое в технике «шов по перевити», а также бранную скатерть. Стали договариваться о цене. Просит по десять рублей за каждое полотенце. Дорого! Не решились взять. А.Н. Мазерина и С.Д. Масалева записывали рассказы о курной избе, колодце, сделали описание интерьера овина. Экспонатов собрали не много, всего восемь вещей. В 17.30 возвратились в Вохму.

19 июля. Пятница

Сегодня наш путь далекий, до села Тихон. В 9 часов подошли к райкому, сели и поехали опять пылиться. Что нас ждет сегодня? Доехали до села Семеновское, я зашла в сельсовет, заверила счета,

и мы поехали дальше. Нежилая деревня Застава на дороге, четыре заколоченных дома. Обследовали два из них, в одном доме обнаружили очень интересные вещи для интерьера курной избы. Обязательно возьмем на обратном пути. Поехали дальше. Доехали до деревни Среднее Лядово, сделали обследование деревянной часовни. Саша (фотограф) сфотографировал ее с нескольких сторон и дальше в путь. Переехали вброд реку Вохму. На горе – село Тихон. В этот день было собрано тридцать вещей. Неплохо!

20 июля. Суббота

Пятый день нашей экспедиции. Сегодня мы идем пешком. Встали, поели, пошли на почту за посылкой. Саша отнес ее в интернат, а мы пошли к райкому и стали его ждать. Затем пошли в музей. Котова не застали, у него выходной, в музее была лишь девушка, осмотрели музей и фонды. Я посмотрела описание вещей, дала небольшие указания. Попрощались и пошли дальше. Наш путь – деревни Бельково, Васьково, [...], деревня Гробовщина. Получили сведения о курной избе. В деревне Васьково старушка рассказала о своем дяде мастере-набойщике. Собрали в этот день всего пять вещей, но очень интересных.

21 июля. Воскресенье.

С утра мы пошли в деревню Шабашиха, что в пяти километрах от Вохмы. Зашли к Елизавете, которая ткет половики «в ягодку», но получили отказ, половиков на продажу нет. Зашли в другой дом. Фамилия хозяйки Козлова, у нее тоже оказалось много интересных вещей, приобрели, довольные отправились в обратный путь.

22 июля. Понедельник

Пошла вторая неделя нашего пребывания в Вохме. Как обычно в 9 часов мы подошли к райкому втроем, А.Н. Мазерина пошла в ЛПХ договариваться о машине. Ура! Машина обещана. Не подведут ли. Мы сегодня хотим ехать в Сосновский сельсовет, но нам сказали, что туда сегодня проехать нельзя, дороги плохие, так как ночью прошел дождь. Сегодня нам дали другой автобус «Кубань».

Шофер звать Женя, молодой парень, украинец. Мы его попросили заехать в деревню Бельково, забрать вещи и заверить счета, но он ответил, что заедем на обратном пути, а сейчас не проедешь, дорога плохая. Сегодня наш путь в село Никола, восемнадцать километров от Вохмы по большой дороге в сторону Малого Раменя, на тринадцатом или четырнадцатом километре – поворот налево. Скоро появилось село Никола. Остановка. Село небольшое, тридцать – сорок домов, есть магазин, аптека, клуб, библиотека. Обошли пять или шесть домов.

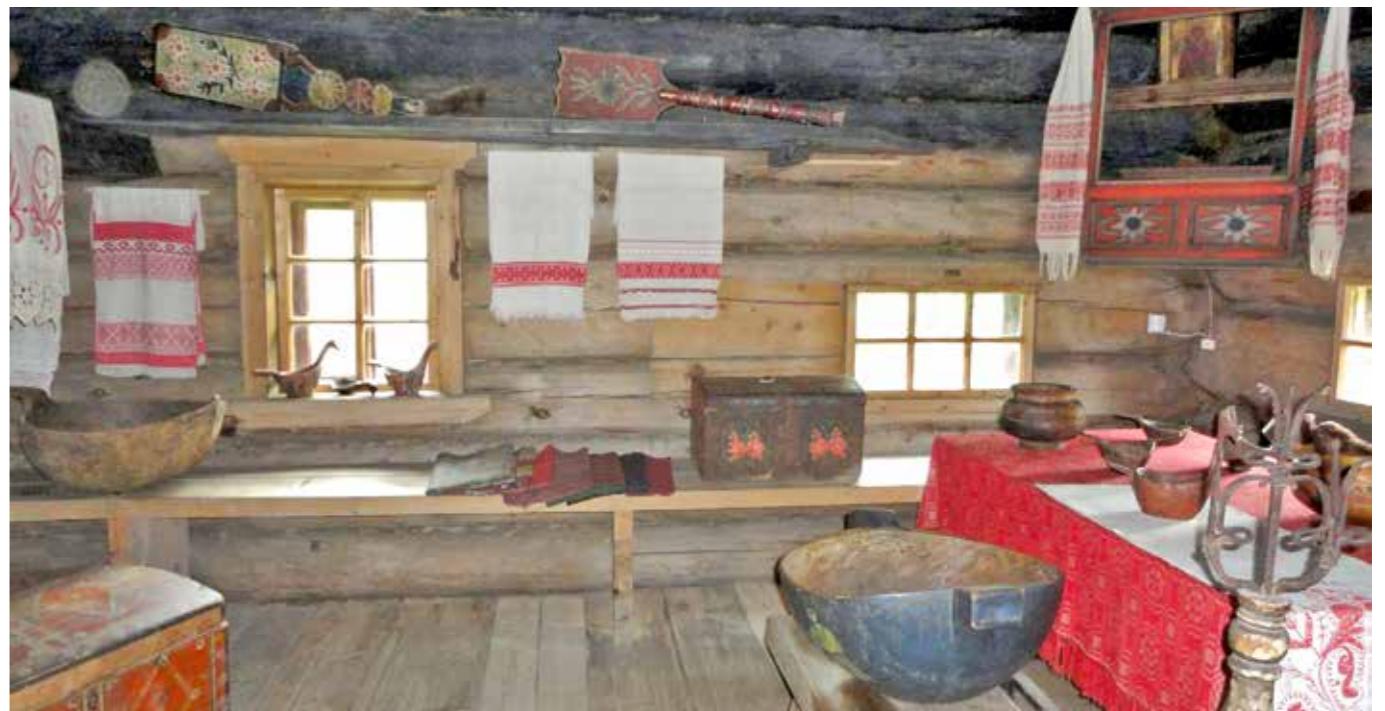
В одном доме, в огороде заметили очень старый амбар, ему лет сто, рубленый топором, дверь на деревянных петлях. Сделали замеры внутреннего помещения, зарисовки; получили новые сведения о мастерах-набойщиках, записали рассказ о свадьбе. Собрали в этот день тридцать пять вещей, очень интересных. На обратном пути заехали в деревню Бельково, но, увы, председателя не оказалось, секретарь в отпуске. Придется ехать еще раз. Но мы сегодня довольны, собрали очень интересные вещи.

23 июля

Сегодня наш путь в поселок Бережок, но надо еще заехать в Бельково, заверить документы. Приехали в Бельково, сельсовет открыт, председатель у себя. Заверили счета и поехали в поселок Бережок. Хозяйки не оказалось дома, стали ждать. Соседка пошла искать. Наконец нашли, договорились о воротах и поехали в деревню Березино. Целый день мы мучились, выкорчевывая вереи из земли, но добились своего, вытащили и привезли в Вохму. Очень тяжелый, трудный день.

24 июля

Начинается новый рабочий день. Подошли к райкому, стали ждать шофера, у него заболела дочка. Я сходила в Вохомский поселковый совет заверить документы. Ждем шофера, наконец, пришел шофер, и мы двинулись в путь. Наш путь: деревня Шабашиха, деревня Касимово, деревня Сосновка и деревня Хмелевка. Выявив мастеров-набойщиков, собрав вещи, мы доехали до Вохмы, сгрузили вещи и опять в путь в Боговарово. Приехали в Боговарово в пять часов, пошли в гостиницу, мест нет, сказали, что мы можем переночевать в деревне Андреево, в двух километрах

Экспозиция «Свадьба на Вохме» в доме Тарасова из д. Мухино Вохомского района.

от Боговарова. Зашли в отдел культуры, договорились о транспорте на следующий день и двинулись в деревню Андреево, где попросились на ночлег у старичка, ему девяносто лет. Нам отвели место на сеновале. Романтично. Спали плохо, не давал спать петух, через каждые пять минут пел, часа в три прогнали его, уснули спокойно.

25 июля

Встали, сбегали умыться к ключику, поели и пошли в Боговарово. Дошли до райисполкома и стали ждать автобуса. Дали автобус-колымагу и повез он нас по деревням. Заезжали в три деревни: Засыраево, Муравьевка и Малиновка. Бедные деревушки. Ничего, что нам надо, нет. Вечером, разочарованные, вернулись в Вохму.

26 июля

Сегодня у нас встреча в леспромхозе, разговор о транспорте, надо идти в Сосновку заверять счета. Наша задача упаковать вещи, погрузить на машину и отправить в Кострому. А.Н. Мазерина осталась ждать машину, машина будет в воскресенье в два часа. Это хорошо. Пошли в Сосновку, по дороге зашли в Шабашиху, Касимово. Прошли пешком двадцать километров. Тяжело. Вечером, уставшие, возвратились домой.

27 июля

Предпоследний день в Вохме. Сегодня идем по адресу в деревню Гробовщина, там есть шали. Купили шелковую шаль, платье и еще немного вещей. Уставшие вернулись домой.

28 июля

Сегодня настал последний день нашего пребывания в Вохме, завтра в обратный путь. Но у нас нелегкая задача – упаковка вещей. Надо упаковать так, чтобы их довезли в целости и сохранности до Костромы. Мы ходили в хозяйственный магазин, принесли стружку и стали упаковывать вещи. В 2.15 пришла машина, погрузили и в пять часов машина тронулась. Замечательно вышло. А теперь собираться и нам пора.

29 июля

В 13.30 подошел автобус «Вохма – Раменное». 17.10 – рабочий поезд «Малое Раменное – Супротивный». 22.42 – «Супротивный – Кострома». 30 июля в 9.32 были в Костроме.

Во время экспедиции был выявлен очень ценный материал по деревянной архитектуре и этнографии, необходимый для построения экспозиций в музее деревянного зодчества. Членами экспедиции было вывезено сто восемьдесят четыре экспоната, записаны рассказы о свадебном обряде в Вохомском районе, о курной избе, о крестьянских усадьбах Вохомского района, об одежде, о местном красильном производстве.

В результате исследований получен материал для восстановления интерьера курной избы из деревни Мухино Вохомского района, на тот момент уже перевезенной в музей деревянного зодчества и реставрируемой. В результате экспедиции было установлено, что эта изба-двойня типична по своей планировке. Основное помещение – изба (внутри – по стенам лавки, у входа – палаты), рядом – клеть-сельник, мост, сзади – двор со взвозом. Двор был двухэтажный, верхнее помещение называлось повить. Крыша крыта не пиленым тесом, желобчатым, как правило, уложенным по бересте.

Печи в Вохомском районе глинобитные. В курной избе печь была без кожуха (дымохода), дым вытягивался в отверстие в потолке, сложенном из кругляка. Сотрудниками музея записаны рассказы о трубе в крыше.

Части избы в Вохомском районе, и в частности в деревне Мухино, назывались: куть – место у двери («Разувайтесь в куте»); середь – у печи («На середе»); сутки – у Божницы⁵.

Окна в курной избе были, как правило, волоковые. Затягивались бычьим пузырем или коровьей брюховицей. Часто окна устраивались и со стеклом, и с пузырем одновременно. Например, окошечко со стеклом, другое – с пузырем.

Во время экспедиции музейные сотрудники много внимания уделяли выяснению, что где лежало в доме, какими вещами пользовались, каков был достаток в доме, чем питались, что выращивали на огороде, как освещали избу, из чего умывались, как хранили одежду и продукты питания, дрова, где сушилось белье и т.п. Большинство вывезенных предметов крестьянского быта предполагалось ввести в интерьер

курной избы, в том числе: кадка, водяники, сундуки, глина, рыболовецкие принадлежности, одеяльница и т.д.⁶

В деревне Мухино у Тарасова Ильи Михайловича обнаружен интересный колодец (журавль – «жаровец»). Вместо сруба – осиновая труба диаметром пятьдесят шесть сантиметров, длина окружности один метр семьдесят три сантиметра. Деревянное ведро для колодца удалось вывезти из деревни Березино. Из этой деревни для курной избы из деревни Мухино вывезены ворота (с частичными утратами). Эти ворота, а также ворота из села Никола, обмерены и сфотографированы.

Около домов в Вохомском районе устроены хмельники. Район славился пивоварением, не только единоличным, но и коллективным. Хмельники редко встречаются в других районах. Записаны рассказы о хмельниках. Предполагалось после экспедиции возле одного из вохомских домов устроить хмельник.⁷

На территории музея деревянного зодчества с самого начала были поставлены четыре амбара, в том числе и у избы из деревни Мухино. Во время экспедиции для амбаров подобраны и вывезены предметы интерьера, произведены обмеры в амбара из села Никола. Особый интерес представлял старый, с рублеными углами, амбар Ивана Павловича Панфилова. Двери амбара на деревянных петлях, секирный замок. Кровля на курицах. Доски, из которых сделаны сусеки и закрома, очень широкие.

Сделано описание интерьера амбара Сусанны Федоровны Тихоновой. Третий амбар – в деревне Тихон у Сергея Анисимовича Тимонина, семидесяти шести лет. Записали рассказ хозяина об амбаре, о черных избах, об овине. Кроме того, описан колхозный верховой оvin (построенный в старых традициях), произведены обмеры и фотофиксация.

Из других хозяйственных построек зафиксирована баня Ивана Павловича Панфилова из села Никола. Бани, как правило, стояли на краю усадьбы, «чтобы не занять много места».

По рассказам Воротиловой Анны Осиповны из деревни Обухово и Панфиловой Марии Ана-

ньевны из села Никола записаны особенности свадебного обряда в Вохомском районе. В экспедиции 1974 года материал по данной тематике стал собираться впервые. Публикаций также не было, кроме как в «Вологодских губернских ведомостях».

По теме красильного производства записаны рассказы местных жителей и выявлены мастера, занимающиеся этим ремеслом. В результате экспедиции предполагалось вывезти: 1. Из деревни Мухино: кровать, стол, передвижную мебель, кухонную утварь, одежду, предметы для оборудования скотного двора и амбара. 2. Из деревни Басалаево или Березино вывезти ворота.

В экспедиционном отчете сохранились сведения, что традиционных предметов крестьянского быта уже в 1970-е годы оставалось довольно мало, деревенские жители крайне неохотно расставались с ними, мало оставалось старииков, старые деревни постепенно приходили в запустение.

Собранные экспонаты впоследствии использовались для строительства экспозиций, в частности в избе из деревни Мухино, там же сейчас находится выставка, посвященная свадебному обряду в Вохомском районе.

Примечания

1. В отчетных экспедиционных записях отмечено, что в Вохме наблюдалось удивительно доброе отношение к экспедиции со стороны районных партийных органов, отдела культуры и леспромхоза, всегда представлявших членам экспедиции грузовую машину для перевозки экспонатов. В результате экспонаты были в полной сохранности доставлены в музей в Кострому.

2. По причине недостатка времени. Кроме того, оказалось, что Соловецкое – практически новый поселок, не представляющий большого интереса для этнографического исследования.

3. В фондах Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода» хранятся копии экспедиционных дневников, оригиналы – в Костромском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике.

4. Дневник публикуется с небольшими стилистическими и орфографическими правками автора статьи.

5. Одна из Божниц вывезена в музей.

6. Что и было сделано.

7. Осуществлено.

*Е.А. НОВИКОВ,
заведующий научным отделом
Музея-заповедника «Костромская слобода»*

ПЕРВЫЕ ДЕКРЕТЫ О КРЕСТЬЯНСКИХ ПРОМЫСЛАХ

**Деятельность советских органов власти
в сфере кустарного производства. 1917-1925 годы**

Большое значение для укрепления и развития кустарной промышленности имели первые декреты советской власти, которые своей целью ставили улучшение состояния народных традиционных крестьянских промыслов.

Одним из первых документов в сфере крестьянских ремёсел и промыслов стало постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах содействия кустарной промышленности» от 25 апреля 1919 года¹. Одной из задач постановления было восстановление крестьянских ремёсел и промыслов, которые имели значительную долю в дореволюционной экономике, облегчение снабжения населения повседневными продуктами кустарной и мелкой промышленности, а также «устранения произвольных препятствий в деле развития мелкого кустарного и ремесленного производства»². Это постановление предоставляло крестьянам различные льготы, в том числе и налоговые.

Согласно постановлению, предприятия кустарной промышленности не подлежали ни муниципализации, ни национализации. К таким предприятиям относились как кустарные трудовые артели, так и предприятия отдельных кустарей, обслуживающие их личным трудом. Мелкопромышленными признавались предприятия, имевшие не более пяти наёмных рабочих и двигатель, либо не большее десяти наёмных рабочих и не имевшие двигателя.

«Местным органам власти предлагалось оказывать всяческое содействие кустарям и ремесленникам в деле организации их трудовых производственных объединений и артелей, в том числе и в деле заготовки и получения необходимого сырьевого материала»³.

Государственным органам согласно данному постановлению, отводилась роль сбора изделий кустарной промышленности, производимых кустарями. Эта же задача ложилась и на кооперативные объединения всякого рода.

В пункте 3 Положения «О мерах содействия кустарной промышленности» указаны практически все виды ремёсел и промыслов, бытовавших на территории российского государства. «Разрешается кустарям продавать потребителям изделия нижеследующих отраслей промышленности: гончарной, посудной, кирпичной, черепичной, мела, извести, рогожной, мочальной, производства кадок, бочек, чанов, лаптей, косяков, саней, телег, дровней, корзин, мебели, плетёных изделий, колёс, ободьев, досок, теса, клепки, лопат, принадлежностей ткачества, сундуков, гробов, сох, борон, скрипок, балаек, гармоний и музыкальных инструментов, столярного промысла, угольного, смоляного, дегтярного, плотничного, судостроительного, корьевого, производства изделий из соломы, ювелирного промысла, часового, верёвочного, производства сетей и верёвок, вышивок, щеток, волосяных сит, гребней, иконописного промысла, игрушечного и производства художественных изделий и т. п.»⁴.

IX съезд РКП (б), проходивший 29 марта – 5 апреля 1920 года, также уделил внимание кооперации и кустарному производству, подтвердив основные задачи положения «О мерах содействия кустарной промышленности». В резолюции «Об отношении к кооперации» подчёркивалась важность увеличения централизованного руководства делами кустарной промышленности и кооперации в целом. «Наиболее правильными и отвечающими современным условиям взаимоотношениями между кооперацией и государственными органами являются такие, при которых кооперация, находясь в центре и на местах в ведении Наркомпрода, выполняет технические хозяйственные операции и по его заданиям и под его контролем; заготовительная же деятельность, отражающая на себе основы государственной хозяйственной политики и построенная на применении прин-

ципа государственной повинности, принимающего всё большее и большее распространение, должна составлять предмет исключительной компетенции государственных хозяйственных органов, всемерно использующих кооперативный аппарат в качестве подчинённого технического аппарата при заготовках как немонополизированных, так и монополизированных продуктов»⁵. Прекращалось самостоятельное существование всех всероссийских центров сельскохозяйственной и производственной кооперации. Они сливались с Центросоюзом на правах секций.

Особо подчёркивалось то, что соблюдение указанных мер и направлений, принятых в резолюции съезда «Об отношении к кооперации» приведёт к «реорганизации кооперации из более узкой формы объединения отдельных

привилегированных групп населения в условиях капиталистического общества в новые кооперативные формы, отвечающие хозяйственным и политическим условиям диктатуры пролетариата и могущие в дальнейшем послужить основой организации снабжения населения на коммунистических началах»⁶.

Принятый через полтора года Декрет СНК РСФСР «О регулировании кустарных промыслов и национализированной промышленности» от 7 сентября 1920 года вносил ограничения к положению «О мерах содействия кустарной промышленности»⁷. Согласно декрету, все кустарные предприятия объявлялись подсобной формой производства в отношении крупной национализированной промышленности, но, так же, как и в Постановлении «О мерах содействия кустарной промышленности» не

Площадь во время ярмарки на Иванов день. Судиславль. 1928 год.

подлежали ни национализации, ни муниципализации, ни конфискации иначе, как в особо исключительных случаях и по специальным постановлениям Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства. То же относилось и к сырьевым запасам и оборудованию кустарей.

«Изделия, вырабатываемые кустарями из собственного сырья не по заказам государственных органов, сдаются кустарями тем государственным органам, на которые возложено Государством сбиение таких изделий, либо промысловым секциям Центрального, Губернского и Районного Союза Потребительских Обществ и другим кооперативным объединениям»⁸. Сдаче не подлежали продукты, изготовленные по отдельным заказам частных лиц исключительно для личного потребления и из тех материалов, которые принадлежали непосредственно заказчикам.

Предприятия, которые работали в городах и заводских посёлках должны были регистрировать своих учеников в Отделах Труда. Кустарные предприятия были обязаны принимать к исполнению все предлагаемые им заказы государственных органов, которым потом и сдавался сам заказ. «Кустари и кустарные объединения, производящие торговлю из постоянных помещений, были обязаны из зарегистрировать и получить соответствующее разрешение на торговлю, которое выдавалось местными органами власти»⁹. Вся деятельность кустарной промышленности подчинялась Главкустпрому и его местным органам, а учреждения, нуждавшиеся в продуктах кустарной промышленности, обязаны были входить в соглашение с Главкустпромом или его местными органами на вопрос распределения заказов и сырья между кустарями для производства необходимых заказчику продуктов.

Согласно декрету «О регулировании кустарных промыслов и не национализированной промышленности», запрещалась любая посредническая деятельность при продаже изделий кустарной промышленности. Все работы по сбыту продукции ложились непосредственно на производителя-кустаря, либо на кооперативные объединения.

Таким образом, Главкустпром являлся главной регулирующей организацией в сфере традиционных промыслов и ремёсел, принявших при советской власти форму кооперативных объединений и мелкотоварного производства.

Резолюция IX съезда «Об отношении к кооперации» была отменена следующим, X съездом РКП (б), проходившим 8-16 марта в Москве 1921 ввиду того, что принцип разверстки, на котором она была построена, был заменён натуральным налогом.

12-я всероссийская конференция РКП (б), проходившая в Москве 4-7 августа 1922 года приняла резолюцию «О задачах партии в кооперации», которая учитывала экономическую ситуацию в стране и принимала во внимание замену продразверстки продовольственным налогом. Конференция признавала важнейшей задачей партийной работы в деревне «строительство сельскохозяйственной кооперации, развитие её сети и превращение из организации, объединяющей по преимуществу зажиточные слои населения деревни, в организацию, охватывающую массы беднейшего и среднего крестьянства»¹⁰.

С идеологической точки зрения предполагалось расширение и углубление партийной и советской работы по укреплению промысловой кооперации и привлечение наиболее близких к пролетариату трудящихся кустарей.

В сфере кредитного обеспечения подчёркивалась необходимость организации государственного сельскохозяйственного кредита и усиление организационной работы по созданию кредитной кооперации на основе декрета от 24 января 1922. «Деятельность всех, как кредитующих, так и других государственных учреждений по отношению к сельскохозяйственной кооперации должна быть строго согласована с общепартийной линией и проходить под неослабным вниманием партийных органов»¹¹.

Однако, XI съезд РКП (б), проходивший в Москве 27 марта-2 апреля 1922 года, признал ошибочными меры административного воздействия на учреждения сельскохозяйственной кооперации и рекомендовал проявлять наибольшую осторожность в этом отношении¹².

С 23 по 31 мая 1924 года проходил XIII съезд партии большевиков на котором серьёзное внимание было уделено кустарной и мелкой промышленности. По результатам съезда была принята резолюция «О кооперации». В ней в качестве «важнейшей первоочередной хозяйственной задачи определялось овладение рынком и его организация, т.е. развитие и укрепление кооперации»¹³. В данной резолюции кооперация рассматривалась в том числе и через призму политического учения марксизма-ленинизма. Кооперации и кустарная промышленность должна была соответствовать задачам новой эпохи развития страны и государства, поэтому предлагалось «перестроить кооперацию применительно к новым задачам рабочего класса и крестьянства, отступив от прежних своих традиций и работы»¹⁴.

Для достижения поставленной цели предполагалось усиление политической и хозяйственной работы в кооперации и выделение для кооперативной работы лучших хозяйственников-партийцев. Подчёркивалось огромное значение кооперации при переходе к Новой Экономической политике. «Никогда и нигде кооперация не имела такого колоссального значения в деле строительства социализма, как после победы пролетариата над своим классовым врагом и особенно в такой стране как наша с крестьянским мелким хозяйством, который никаким другим путём не подведёшь к социализму, как только через коллективные формы организации, т.е. потребительскую и производственную кооперацию»¹⁵.

Документ определял и основные недостатки кооперативной системы: медленная приспособляемость к новым условиям работы, слабая связь с местным рынком, недостаточная самостоятельность потребителя в работе кооперации, слабо организованное руководство, чрезмерная дорогоизна продуктов, излишняя бюрократия и другие. Главное внимание предлагалось сосредоточить на развитии кооперации именно в деревне, так как ей отводилась ведущая роль в подъёме, укреплении и развитии всего крестьянского хозяйства. Колossalное значение

Торговый день в Судиславле. 1930-е годы.

Продажа горшков на базаре. Судиславль. 1928 год.

Ярмарка в Судиславле. 1928 год.

отводилась задаче организации крестьянина как производителя. Немалая роль отводилась кооперации и в культурном аспекте. «Усиление развития кооперации имеет и огромное культурное значение для деревни как в смысле увеличения самодеятельности крестьянства, так и общего подъёма культурности самого крестьянского хозяйства через продвижение в деревню сельскохозяйственных орудий, агрономической помощи, семян, частичной электрификации деревни и т.п.»¹⁶.

Резолюция предлагала конкретные меры по улучшению работы кооперации как в деревне, так и в городе. Среди них: проведение децентрализации в области организационной, торговой и кредитной деятельности с предоставлением максимальной самостоятельности низовой кооперации и её первичным и районным объединениям, освобождение кооперативных центров от непосредственной закупки и снабжения всей кооперативной сети всеми видами товаров, ликвидация коммерческого уклона к торговле немассовыми видами товаров, предметами роскоши и прочего, налаживание и создание инструкторского и инспекторского аппарата в руководящих органах кооперации и издание кооперативной популярной литературы¹⁷. Интересным представляется то, что в целях улучшения качества дела кооперации, предлагалось устраивать соревнования между кооперативами для сопоставления примеров хорошей и плохой работы.

В национальных республиках и областях со стороны государства предполагалась организационная и материальная помощь.

Поскольку важной проблемой являлся жилищный вопрос, предполагалось создание жилищной кооперации, которая всемерно поддерживалась бы всеми органами советской власти.

Все эти меры, предлагаемые к реализации в резолюции «О кооперации», главной своей целью полагали облегчение обеспечения населения товарами кустарного производства, что способствовало бы стабильному экономическому подъёму всей страны.

Проходившая 27-29 апреля 1925 года 14-я конференция РКП (б) также приняла резолюцию «О кооперации», которая ставила своей целью «укрепление социалистических начал народного хозяйства и обеспечение в руках государства действительного контроля на проходящими в деревне процессами»¹⁸, а также развитие кустарных и отхожих промыслов. Кооперация признавалась основной общественно-экономической формой связи между государственным хозяйством и мелким товаропроизводителем деревни.

Право участия в кооперации предоставлялось всем слоям населения, занимающегося сельским хозяйством, что значительно увеличивало число занятых в мелкотоварном ремесленном производстве. Однако, «явно кулацкие элементы» не допускались в правления обществ, работа была направлена на обеспечение интересов малоимущих и середняцких слоёв населения.

Партийные и советские органы на местах не должны были допускать административного вмешательства в кооперативную работу и заботиться о точном соблюдении кооперативных уставов¹⁹.

Отдельное внимание в резолюции 14-й конференции РКП (б) уделялось промысловой кооперации. Особенно отмечалось то, что «развитие кустарной промышленности и промыслов, обслуживающих внутренний (крестьянский и городской) рынок, с одной стороны, способствует государственной крупной промышленности путём выработки и обработки полуфабрикатов, а с другой стороны, является средством использования избыточной рабочей силы деревни и в некоторых районах главным источником доходов крестьянства»²⁰.

Также предполагалось предпринять ряд мер и решений в сфере промысловой кооперации и традиционных крестьянских ремёсел, среди которых указывалось на снабжение кустаря работой, повышение заработка и улучшение производственных условий работы. Политическими задачами являлось обеспечение возможности осуществления кустарями избирательных

прав и вовлечение их в работу органов советской власти и советской общественности. Государством выделялись специальные средства на поддержание и развитие ремёсел и промыслов, усиливалось банковское кредитование. Сырьё и полуфабрикаты, необходимые для кустарного производства, в соответствии с данной резолюцией также могли предоставляться в кредит.

Предполагалось предоставить трудящимся кустарям и ремесленникам города и деревни налоговых льгот, содействовать экспорту кустарно-промышленных изделий и снабжению импортными орудиями и средствами кустарного производства.

Политика цен должна была быть направлена в сторону удешевления продуктов кустарного ремесленного производства, но при этом не должна идти в ущерб заработка непосредственно кустаря-производителя. Особое внимание предлагалось уделять кустарными промыслами и ремёслами в национальных республиках и окраинных областях Союза²¹.

В целом, резолюция 14-й конференции РКП (б) «О кооперации» продолжала линию предыдущих документов и решений советской власти, принятых в сфере кустарных промыслов и ремёсел и мелкотоварного производства и была направлена на улучшение положения

самых кустарей-производителей и на снабжение населения товарами мелкой промышленности.

III съезд Советов СССР 20 мая 1925 года принял резолюцию целью которой являлось развитие традиционных крестьянских промыслов и ремёсел, а также укрепление кооперации во всей стране. Ремесленникам полагались налоговые льготы и предусматривалась финансовая помощь²². Предлагалось также сокращение или полная ликвидация местного налогобложения кустарей и ремесленников, и платы коммунальных и арендных расходов. Данные меры должны были способствовать укреплению национальных традиционных крестьянских ремёсел и промыслов.

Документы, обеспечивающие развитие и восстановление кустарных крестьянских промыслов и ремёсел, принимались и в местных органах советской власти. 25 октября 1921 года Костромской губернский комитет РКП (б) принял резолюцию совместно с губисполкомом, горкомом и фракцией горсовета. В ней указывалась необходимость в укреплении руководящего звена промкооперации и подчёркивалась значимость объединения кустарей в артели²³.

Значительное внимание со стороны как государственных, так и местных органов власти к вопросам крестьянских промыслов и ремёсел,

Требень (пряжа). Судиславль. 1928 год.

Корзина плетёная из корней. Судиславль. 1928 год.

мелкой промышленности и кустарного производства принесло определённые результаты. 25 декабря 1923 года Костромской губернский комитет заявил, что «в целом идёт укрепление промартелей в губернии и уездах и мы вправе ожидать от промартелей наращивания выпуска этой продукции»²⁴.

Первые документы советской власти, направленные на развитие кустарной промышленности, оказали положительное влияние на состояние промыслов и ремёсел. По Костромской губернии по состоянию на 1 октября 1924 года было восстановлено 28 артелей с 1100 кустарями²⁵.

Появились новые виды производства. К ним относятся паяльно-лудильное, дегтярное, бочкарно-бондарное, резьба по дереву, корзиночное, скорняжное, смолокурение, шорно-седельное, шерстобитное и другие. Как говорилось ранее, задачей новых видов производства было обеспечение населения предметами повседневного потребления.

То, что местные органы власти проявляли такое внимание к кустарному производству и мелкой промышленности сказалось на результатах производства и росте количества артелей. Если на 1 октября 1924 года Коскпромсоюз имел 14 артелей, где работал 631 человек, то через 3 года, 1 октября 1927 года число работников выросло более, чем в 3 раза (2017 человек), а число артелей, практически в 8,5 раз – 118²⁶.

Таким образом, политика советских государственных и местных органов в сфере традиционных крестьянских ремёсел, промыслов и кооперации была направлена на решение целого ряда важнейших вопросов. Сюда относится в первую очередь обеспечение населения кустарными товарами первой необходимости. Решались задачи вовлечения новых работников в артели и проблемы, связанные с обеспечением сырьевой базой и топливом.

Это способствовало укреплению и развитию крестьянских ремёсел и кооперации в целом, что являлось базой для последующего экономического развития всей страны, а сама изначально саморегулирующаяся система промыслов

и ремёсел включалась в промышленный оборот, централизовалась и в значительной мере контролировалась государством.

Ещё одной важной чертой обозначенного периода является то, что верховными органами государственной и местной власти ремёсла и кооперация рассматривались через идеологическую призму и являла собой инструмент для последующего построения социалистического общества.

Примечания

1. Собрание узаконений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. – 1919. – № 14. – С. 140.
2. Там же. – С. 140.
3. Там же. – С. 140.
4. Там же. – С. 140.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Издательство политической литературы, 1983. – Т. 2. – С. 259.
6. Там же. – С. 260.
7. Собрание узаконений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. – 1920. – № 78. – С. 366
8. Там же. – С. 367.
9. Там же. – С. 367.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Издательство политической литературы, 1983. – Т. 2. – С. 585.
11. Там же. – С. 586.
12. Там же. – С. 499.
13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Издательство политической литературы, 1984. – Т. 3. – С. 233.
14. Там же. – С. 234.
15. Там же. – С. 234.
16. Там же. – С. 236-237.
17. Там же. – С. 238-239.
18. Там же. – С. 369.
19. Там же. – С. 371.
20. Там же. – С. 376.
21. Там же. – С. 376-378.
22. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917-1967: сборник документов: в 5-ти т. – М.: Политиздат, 1967. – Т. 1. – С. 467-468.
23. ГАНИКО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 524. Л. 96-97
24. ГАКО. Ф. Р. 244. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
25. ГАКО. Ф. Р. 915. Оп. 1. Д. 1362. Л. 20.
26. Кооперация Костромской губернии к Десятилетию Октября. – С. 122.

Т.Ф. АСАФОВА, руководитель ресурсного центра ГБУ «Дворец творчества», кандидат педагогических наук, Е.М. ШИБАЕВА, председатель регионального отделения РДШ, методист Дворца творчества

ПРОЕКТ «ГУБЕРНСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ»

Формирование гражданской идентичности детей и подростков

Костромская область – уникальный край, с удивительной заповедной природой, богатый историческими событиями и выдающимися людьми. Древняя костромская земля славится уникальными памятниками архитектуры, своим культурным и духовным наследием. В этой связи остро встает проблема приобщения молодежи региона к российским культурным и историческим традициям с конкретным участием в преобразовании края.

Дворец творчества детей является организатором комплексной программы «Губернская экспедиция», основная идея проекта – вовлечение школьников региона в деятельность по сохранению культурного и исторического наследия края с активным участием в реальных социально значимых акциях. Общая программа экспедиции дает возможность детям проявить свою позицию, сплотиться вокруг большого значимого дела, привлекая социальных партнеров, общественность.

Школьники региона активно включились в поисковую деятельность «Губернской экспедиции»: «Детский словарь костромских диалектов», «Документ эпохи», «Живые голоса истории», «Паспортный стол природы», «Святыни Костромской земли», «Тропинками родного края» «Старинные народные рецепты» и др. Направления «Губернской экспедиции» дали ориентиры для проектных, исследовательских работ, историко-познавательных экскурсий и туров. Результаты экспедиции отражены в «Книге добрых дел», в которой представлены конкретные дела школьников региона, членов Российского движения школьников.

«Книга добрых дел» наглядно показывает, что молодежь со всей области вовлечена в решение реальных проблем Костромской земли. Многие дела школьники организовывали при поддержке общественности, местных депутатов, родителей, ветеранов. Это создало во многих муниципалитетах климат доверия, взаимопонимания, а дети, участники активных действий, чувствовали поддержку взрослых.

В детских итоговых работах этого проекта представлено описание живописных ландшафтов, историко-архитектурных памятников, великолепных монастырей, храмов, усадеб и, конечно, мест, связанных с именами известных деятелей культуры: А.Ф. Писемского, А.Н. Островского Б.М. Кустодиева, А.Н. Некрасова, В.С. Розова и многих других. Детские работы отражают понятие «патриотизм» в историческом прошлом и настоящем, духовные традиции, четкую гражданскую и активную жизненную позицию.

Так, например, дети из п. Островское рассказали об удивительном чуде XIX века – иконах, написанных на больших камнях. А еще они предлагают посетить деревню Клеванцово, край, неразрывно связанный с творчеством Б.М. Кустодиева, где в старом парке расположилась усадьба Высоково. Они разработали маршрут, и многое сделали, чтобы он стал привлекательным для туристов: очистили парк и территорию усадьбы, установили скамейки.

Ученики из Макарьевской школы описали удивительную природную достопримечательность – родник «12 ключей», который находится в селе Юрово: «Песчаное дно у подножья холма, куда стекает вода, отливает серебром на солнце, вода прозрачна и очень холодна, но свойства этой воды волшебны».

Участники «Губернской экспедиции» провели большую работу по сохранению памятников, обелисков, захоронений, связанных с Великой Отечественной войной, так, например, проект школьников Островского района – «Дорогами добра» – направлен на поддержание и благоустройство захоронений участников Великой

Отечественной войны, подобные проекты реализуются также в Галичском, Кадыйском, Мантуровском, Октябрьском, Нерехтском районах.

Активно участники «Губернской экспедиции» исследовали фольклорные и обрядовые традиции Костромского края, знакомили с народными промыслами и бытом сельских жителей. Ярким примером может служить описание традиции праздника «Святой Троицы» в г. Галич или сравнительное изучение обрядов «Колядования» в Галичском, Октябрьском, Нерехтском районах Костромской области.

Надо отметить, что ребята провели не только большую исследовательскую работу, но и подготовили для своих сверстников и младших школьников увлекательные народные игры, фольклорные программы и прикладные мастер-классы.

Участвуя в проекте «Губернская экспедиция», школьники имели уникальную возможность глубже узнать и наглядно ознакомиться с историческим и культурным наследием родного края, испытать чувство уважения и гордости за нашу землю, красоту и богатство её культурных традиций.

Паисиев женский монастырь. Галичский район.

ИЗ «КНИГИ ДОБРЫХ ДЕЛ» костромских школьников. 2017 год

Нет на карте деревни...

В «Книгу добрых дел» мы включили размышления о жизни русской деревни, об исчезнувших населенных пунктах, собрав богатейший материал воспоминаний местных жителей, очевидцев того, как жили, чему радовались и огорчались жители деревни.

В нашем Андреевском сельском поселении около 15 деревень исчезли с лица земли, а ещё около пяти находятся на грани исчезновения. В оставшихся жилых домах проживают старые или пожилые люди. Трудоспособная часть населения уезжает на заработки или устраивается работать в городах. Так уходят люди, уходит традиционный быт, исчезают целые деревни с карты Костромского края... Быть безучастными свидетелями этого трагического явления – неужели таков наш удел, людей, проживающих на этой земле? Нам, жителям сельской глубинки, очень близки, понятны переживания простых крестьян о разорении сёл и деревень. И мы не хотим, чтобы такое произошло с нашим родным селом. Поэтому мы считаем своим долгом сделать всё, чтобы память о нем и его жителях не исчезла. Давайте пройдём по деревне, приглядимся к ней, прислушаемся...

Располагались деревни обычно по берегам рек, вблизи «большой воды». Обязательно рядом ключ или родник. Почти в каждом дворе выкопан глубокий колодец, иногда он доходит до 10 метров в глубину. Все избы обращены на реку – на «весёлое», отрадное место. Стоит деревня на берегу, смотрится в чистые, прозрачные воды, словно красна девица в зеркальце. Поутру умывается в них, в непогоду притаится угрюмо, а в волшебные летние ночи тихо грезит в зыбкой полудрёме...

Мы встретили в ходе исследования в нашем районе три вида планировки деревни. Деревня из одной улицы. Избы и огороды поставлены на солнечную сторону. Каким же образом умудрились жители деревни так организовать своё жилище? А вот как: избы стоят только по одной

стороне улицы. На другой стороне, напротив изб, посажен огород с закрывающейся калиткой. И так стоят все хозяйства. У самой ограды растут посаженные людьми ветвистые черёмухи, рябины, иногда фруктовые деревья. И всем хватает солнца и тепла (деревни Фефелово, Репниково).

Есть деревни, состоящие из двух улиц и нескольких переулков (прогалов – так называют эти улички в нашей стороне). Избы стоят в «шахматном» порядке: поставлена изба, рядом огорожен участок. Напротив огорода соседа стоит другая изба и так же устроен огород. Таким образом, все огороды и избы не мешают друг другу, не заслоняют солнце (деревни Волково, Панкратово).

А есть и большие деревни, которые состоят из нескольких длинных улиц. Избы поставлены по обе стороны деревни. Огороды огорожены за дворами. Мы считаем, что в эти деревни пришла уже современная планировка. Во время поисков мы обнаружили, что старые улицы в этих деревнях построены по первому варианту. А уже потом, позднее, поставлены новые дома и образовались боковые улицы. В основном эти улицы и дома появились после Октябрьской революции, после начала укрупнения колхозов. Планировка улиц уже современная (деревни Дьяково, Гульево, Косково).

В ходе исследования и поисков была проделана большая работа сбора материалов по истории исчезнувших деревень Андреевской волости. Опрошены десятки людей, восстановлены местоположение и планировка деревень. Собраны воедино архивные материалы. После встреч записаны воспоминания.

Мы опросили жителей нашего района, старожилов – Борисову Антонину Александровну, 1929 г.р., Изюмову Екатерину Александровну, 1920 г.р., Буракова Василия Фёдоровича, 1920 г.р. и др. Они рассказали о том, что прежде звучали в деревнях задушевная песня и меткое слово, звучали в первую очередь там, где пашня и покос, звучали не официально, а от души того самого народа, хранителя языка и культуры. Жители вспоминали о бурной жизни

деревень: Гульнево, Косково, Быково, Дьяково, Демино, Панкратово, Кирилково, Волково, Тыково, Починок, которых сегодня уже нет на карте района. Сегодня зачастую память о тех деревнях хранят только одинокие черёмухи, кусты смородины, заросшие крапивой; кое-где оставшиеся фундаменты домов, да ещё старики, жившие когда-то в этих деревнях. Конечно, кроме сбора информации, мы старались помочь этим удивительным людям, хранившим историю и память о нашем прошлом.

*Косарева Виктория, МОУ Андреевская СОШ, Сусанинского района.
Куратор: Н.Е. Собакина*

Благословенное наследство предков наших

Мы поставили задачу записать и обработать наиболее интересные обряды и обычаи жителей Галичского края, а также определить причину зарождения и сохранения отдельных обрядов. Нам было интересно найти сходства и отличия обрядов жителей разных районов нашей области. Хотелось познакомить учащихся младших классов с самобытными обрядами и традициями жителей нашей местности, воспоминания которых мы записала. Вели и собственные наблюдения, проводили экскурсии, походы, участвовали в художественной самодеятельности фольклорного коллектива сельского дома культуры «Жавороночки».

В нашей деревне Чёлсма много лет успешно работали льноводы, выращивая лён, превращали его в льноволокно на местном льнозаводе. А наши бабушки рассказывали, что их родители в своём хозяйстве тоже выращивали лён, и это было задолго до строительства льнозаводов. Поэтому обряд «Костромские супрядки» был в нашей местности хорошо знаком жителям. Осенью и зимой девушки собирались вместе прядь лён. Эти собрания назывались беседами, посиделками, вечёрками, супрядками. Начинались

такие посиделки, когда заканчивалась подготовка льна к прядению (сушка, обмолот, мятьё, трепание, чесание). На супрядки обязательно приходили с работой. Девушки пряли лён, вышивали, шили, плели кружева, вязали. Под стук веретён пелись протяжные песни, велись неспешные разговоры: кто сказку расскажет, кто быличку, кто гадание затеет. Отложат девушки работу, запоют ходовые песни, начнутся «захаживания», «переходки парочкой», соберут хоровод с затейливыми переплетениями: «улочка», «капустка», «плетень».

Интересным и самобытным показался нам этот обряд. На наш взгляд, такие посиделки были ещё и тем хороши, что девушки не только общались, отдыхали, но и учились друг у друга рукоделию, делились секретами своего мастерства.

Рождество Христово – один из самых светлых православных праздников, который всегда отмечался с особым благоговением, сопровождался красивыми обрядами. Встречать праздник Рождества Христова было принято в новой одежде, что отразилось в известной поговорке: «На светлой рубаха хоть плохонька, да белёхонька, к Рождеству хоть сурова, да нова». Перед закатом солнца вся семья собиралась около стола в красном углу и совершила молитву. Хозяин дома отправлялся во двор за вязанкой соломы или сена, потом застилал ею передний угол и лавку. Солому покрывали чистой скатертью или полотенцем и на ткани, под самыми образами, устанавливали сноп ржи и кутию в горшке. Только после этого приступали к трапезе. После вкушения пищи до утра не убирали ни посуду, ни еду, ни скатерть, полагая, что к столу придут покойные родители, чтобы тоже поесть.

Заканчивалась Рождественская ночь, а долгожданный праздник продолжался, он был шумный и весёлый. Начинала его ребятня, совершая обряд «колядования». Ходили от дома к дому со звездою, вертепом и распевали стихи во славу Христа. Большая звезда делалась из бумаги, раскрашивалась красками и освещалась изнутри свечой. Участники колядования, подходя к дому, громко стучались в двери, желали хозяевам добра и богатства:

*«Всем людям добрым желаem добра,
Злата и серебра.
Пышных пирогов, маленьких блинов,
Доброго здоровья, маслица коровья.
Счастье будет вам горой!
Урожаю – воз большой!
Уродись у вас пшеничка,
и горох, и чечевичка!
Кому песни поём, тому сбудется,
Кому сбудется, тому не минуется».*

За своё пение дети получали разные подарки, чаще всего пироги да домашнее печенье. Для сбора пирогов один из них носил кузов, а если кто давал монетку, для денег предназначалась тарелка. А потом устраивали пир.

А как колядовали в других районах? Об этом мы узнали из историко-краеведческого журнала «Страницы времён». Много в этих обрядах было общего, но и свои отличия тоже имелись. В Нерехтском районе ряженые в маски дети и взрослые обходили своих соседей с пением таких песен-колядок:

*«Коляда, коляда, не хочешь ли пирога?
Не ломай, не ломай, весь подавай!
Коляда, коляда, подай нам пирога!
Не дашь пирога, мы быка за рога,
Мы – телицу-годовицу,
Мы – корову-яловицу,
Овицу-ягоницу,
Кошку-лакомицу».*

А в Октябрьском районе молодёжь устраивала целые представления, рядясь в разные персонажи святочных игрищ. Наряжались медведем, шубы выворотят и пугают всех.

«Выбрать оленя». В эту игру играли на Рождество в Кологривском районе. Выбирали «оленя» (маленькую девочку), сажали её на стул и ходили вокруг хороводом, припевая песню: «Сидит олень, сидит молодой...»

Пока пели песню, каждая снимала с головы платок и набрасывала девочке на голову. Потом девочка держала платки в одной руке, а другой брала один из платков и пела:

*«Это чей, чей вьюн?
Это чей молодой?»
И потом выбирается пара.
Были и другие припевки, вот, например:
Пришла Коляда накануне Рождества.
Дайте коровку, масляну головку.
Не дадите пирога – мы корову за рога.
Не дадите лепёшки – обольём окошки!»*

Рождество – праздник светлый и весёлый, его любят и взрослые, и дети. В разных районах нашей области святки отмечали по-своему, но одно было общим: всеобщая радость, щедрость и пожелание друг другу добра и здоровья. Мы познакомились лишь с малой крупицей культурного наследия жителей нашей малой родины. Собирая материал об обычаях и традициях нашего края, мы поняли, что всё-таки в настоящее время на селе и у взрослых, и у молодёжи возникает интерес к традиционной культуре и обычаям наших предков.

*Карина Казамурова, Даниил Смирнов,
Чёлсменская общая образовательная школа
Кураторы: В.А. Акатова, Т.Ю. Гусева*

Святыни малой Родины

В июне 2017 года на базе школы работал профильный отряд учащихся 9 класса. Мы поставили цель создать презентацию, которая могла бы рассказать об истории и достопримечательностях нашего села. Мы встретились с коренной жительницей села Хомутово, заслуженным агрономом РФ – Чекодавой Маргаритой Геннадьевной и протоиереем храма в честь Феодоровской иконы Божией Матери – Рафаилом Янцевичем.

Село наше расположено в 10 километрах от райцентра по автодорожной трассе Островское – Дубяны. Рядом протекает маленькая речушка Иленка, со всех четырёх сторон – поля, а за ними лес.

Село в 50-60-е годы XX века было довольно большое, быстро разрасталось. В нём насчитывалось 48 жилых домов. В Хомутове была начальная школа, медпункт, пекарня, молокозавод, колхозная пасека, хорошо оборудованный ветеринарный участок, клуб, колхозная мастерская (в здании бывшей церкви), фермы, контора, сельпо, зерноток, конюшня, свинарник, почта, сельский совет, библиотека, продовольственный магазин, детский сад.

В селе имелась своя электростанция с движком, которая давала свет только с 6 утра и до 10 вечера.

Из воспоминаний местной жительницы Чекодавой Маргариты Геннадьевны:

«Хорошо помню, как однажды зимой 1961 года навезли огромных столбов, катушек с проволокой, протянули линию от высоковольтной. Зашёл в дом отец, щёлкнул выключателем и сказал: «Ну, всё, хрущёвский свет!». Все радовались, а вот школа, которая располагалась на отшибе, так и осталась неосвещённой. Ещё четыре года учились без света. Электричество появилось, когда протянули ветку до Власова мимо школы.

Школа в то время была начальная. В 1951 году заведующей и учительницей 1-х – 4-х классов была Полетаева Лидия Ивановна

За ёлкой под Новый год ходили всей школой (человек 9–15) во главе с уборщицей школы Галиной Александровной Смирновой, бесменным Дедом Морозом. Она срубала большую ёлку, а потом тащили её к школе. Было довольно тяжело, но всегда весело.

Пекарня располагалась в селе в приспособленном для неё и немного переоборудованном доме. Пекли очень вкусный белый и чёрный хлеб и маленькие булочки. А пекла его Веселова Александра Михайловна. Бесменным возчиком хлеба был Громов Иван Фёдорович. Зимой – на санях, а летом – на телеге в специальном ящике доставлял хлеб в магазин, в школу.

Довольно бойким местом был молокозавод, которым заведовала Желтова Мария Алексан-

дровна. Со всех ферм везли молоко, забирали обрат, масло. Молоко несли и все владельцы коров. Сдавали без оплаты (обязательные поставки) и в обмен на масло. Зимой для завода работники заготавливали лёд, чтобы использовать летом для охлаждения молока. «Лёд рубили на Иленке. Были за мостом в сторону Борка довольно широкие и глубокие бочаги.

Хозяйкой свинарника была Гришина Манефа Михайловна. Поросята паслись в загоне. Их было много. Любимым занятием детей в то время было посещение конюшни. Единственный и постоянный конюх, Сизов Егор Иванович, разрешал покормить и погладить лошадей, посидеть в санках и кошёвках. Лошадей было голов 18. А раньше был табун больше 30 голов. В конюшне было всегда очень чисто. В Масленицу Егор Иванович запрягал лошадь и катал ребятишек.

Телевизоры в Хомутове появились поздно (в конторе и у нескольких семей). А до этого жители ходили в клуб. Рядом с клубом стояла маленькая избушка – кинобудка, и там во время сеанса довольно громко таращел движок. Кино показывали часто, проводились концерты.

Большое значение для ребятишек имела речка Иленка. Местные жители считают, что изначально река имела название Самылиха. Но так как река имела илистое дно, жители стали называть её Иленка. Всё лето – в речке, а осенью, как только подморозит, ходили в школу только рекой, по льду».

До наших дней в селе Хомутово сохранились (в разрушенном виде) здания хозяйственного магазина, ветучастка, медпункта, конторы сельпо.

История села неразрывно связана с историей совхоза «Хомутовский».

А история эта начинается с 1931 года, когда крестьяне деревень Хомутово, Парфёновки, Кулаковка, Романовка, Власово, Вотчинка, Займа объединились в коллективное хозяйство – колхоз «XVII партсъезда». В апреле 1965 года образовался совхоз «Хомутовский», первым директором которого была Смирнова Евдокия Семёновна.

Село только тогда называется селом, когда в нём есть храм. Главной святыней села является храм в честь Феодоровской иконы Божией Матери.

Она построена на средства прихожан в 1913 году в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых. Первым настоятелем в храме был священник по фамилии Соколов, имени и отчества никто из старожилов не помнит. При храме был большой церковный хор. В 30-е годы XX века начался целенаправленный процесс разрушения православных храмов. Не обошло стороной это и наше село. Храм разрушили в 1935 году, но не до основания, как другие святыни. Советская власть решила приспособить бывшее здание церкви под колхозные мастерские. Долгое время сохранялся один из колоколов, а в конце 1980-х годов его передали в церковь села Николо-Бережки.

Мы рассказали о нашей работе в «Книге добрых дел», потому что понимаем, как важно изучать и помнить нашу историю, традиции.

*Ксения Гурылёва, Сергей Лебедев,
Анастасия Метелькова, Кирилл Фёдоров,
Хомутовская общая образовательная
школа Островского района*

Удивительна русская частушка. Она задираста, весела, но иногда и печальна. Занятия народным песенным творчеством помогают глубже понять жизнь наших предков, культуру родного края и Отечества.

*Она как человек живет,
И ей в народе нет забвенья.
Её все любят и поют
Из поколенья в поколенье.*

Какие тайны своего рождения хранит частушка?

Важность моей работы заключается в том, что она посвящена истокам русской народной культуры. Настоящая любовь невозможна без знания культуры своей малой родины. Свой проект я начала с посещения библиотеки, нашла книги и узнала из них много интересного про частушки. Решила провести среди одноклассников викторину «Частушка наша русская» и узнать, насколько они любят и понимают частушки.

Им были предложены некоторые вопросы. На самый первый – нравятся ли им частушки все единодушно сказали: «ДА». Следующий вопрос у многих вызвал затруднение и неверные ответы. Раньше за грибами ходили наши прабабушки целыми деревнями. Собирая грибы, распевали частушки, которые назывались «лесными», а одноклассники ответили «грибными». На другой вопрос почти все ответили правильно, что тараторка – это тоже частушка, но других разновидностей частушек не назвали.

Далее все ошиблись, считая, что частушки поют только под гармошку, на самом деле в старину частушки исполнялись во время гуляний не только под гармонь и балалайку, но и «под язык»: один поёт, а остальные подражают каким-нибудь музыкальным инструментам. Половина ребят класса думают, что в старину частушки пели только бабушки и дедушки, хотя в старину всегда пели молодые парни и девушки.

Верно ответили, что больше всех частушек про любовь. Другие вопросы были достаточно простыми, меня порадовали ответы ребят.

Так пусть живет эта песенка, разгоняет печаль-тоску, учит уму-разуму. Давайте сбережем её в своем сердце – задиристую, озорную, она того заслуживает.

Мы не имеем права забывать народную культуру нашего края, прошлое нашего народа. Кто думает о прошлом, тот имеет в виду и будущее. Кто говорит о будущем, тот не имеет права забывать о прошлом.

*Якушева Вера,
Николо-Шанская средняя школа
имени А.А. Ковалева,
Куратор: И.И. Болдова*

Деревянное кружево села Ильинское

Во время работы в школьном музее в кружке «Поиск» мы готовили экскурсию об истории села Ильинское. При подготовке своей работы мы обратили внимание на дома, украшенные резьбой, красивыми наличниками.

*Анастасия Петрович,
Екатерина Петухова,
Ильинская общая образовательная
школа Костромского района
Кураторы: Н.М. Харитонова,
Л.Е. Киселёва*

Нам захотелось побольше узнать о них. Для нас эта тема стала исследовательским проектом.

Дома, украшенные деревянной резьбой, притягивают взгляд. Резные, разных цветов наличники, с простыми и замысловатыми узорами – визитная карточка дома. Но таких домов остается все меньше и меньше, и узоры наличников с непонятным орнаментом исчезают из нашей жизни. А ведь именно они, наличники дома, являются его лицом, создают неповторимость, своеобразность дома и села, делают каждый дом непохожим на своих соседей.

Нас заинтересовал вопрос: что же заставляло русского крестьянина, отягощенного заботами о хлебе насущном, столько времени тратить на такие мелочи, как наличники дома, вырезая замысловатые узоры? И что обозначают незамысловатые фигурки животных или птиц, или еще какие-то непонятные знаки, изображаемые на наличниках?

Наличник дома – это элемент декора, украшения, смысл изображенных на нём символов утерян и непонятен. Прошли по улицам села Ильинское и сделали фотографии домов с красивыми наличниками.

Затем попытались «расшифровать» значение некоторых символов наличников, связать их с древней языческой символикой славян. Полученную информацию мы отразили в презентации, с которой познакомили жителей села, учеников нашей школы и их родителей.

Был целый день дискуссий на тему, что означают изображения на деревенских наличниках. Своей работой мы достигли одной из целей проекта – желание сохранить для следующих поколений эту часть декоративного резного искусства в деревянном зодчестве, как отзвук народной жизни и образец народного творчества.

*Л. В. МОСКАЛЕВА,
главный хранитель музея-заповедника
«Костромская слобода»*

ИГРУШЕЧНЫЕ ПРОМЫСЛЫ и игрушки крестьянских детей Костромской губернии II-й половины XIX – I-й половины XX веков

Традиционная народная игрушка почти ушла в прошлое. Возникающий, время от времени, интерес к народной культуре, привлекает внимание современников и к детским игрушкам. Неосознанное желание иметь у себя дома трогательно-наивное изделие, в виде куклы, свистульки, плетеной из бересты или резной фигурки, продиктовано на подсознательном уровне стремлением через игрушку установить связь с прошлым своего народа, как бы осуществить связь времен и поколений, постараться постигнуть народную мудрость, в этой игрушке отраженную.

Народная игрушка, выполненная мастером или простая крестьянская самоделка из подручного материала, сделанная с любовью и выдумкой на радость детям, представляет собой неотъемлемую часть культурного наследия народа, сочетает в себе традиции и индивидуальное творчество мастера, имеет отпечаток времени и местности. В среде историков, этнографов, художников игрушка становится объектом внимания и изучения уже с конца XIX века, когда появляется интерес к русской народной культуре, в целом. Е. А. Покровский, А. Н. Бенуа, В. Н. Харузина, Н. Д. Бартрам, А. А. Бобринский, Г. С. Виноградов, О. И. Капица, Н. М. Церетели – исследователи, в круг интересов которых входило коллекционирование, изучение народной игрушки в конце XIX – первой трети XX веков. Исследователи едини во мнении – народная игрушка, связанная с древними верованиями и представлениями, содержала «информацию о самых глубинных, самых сущностных основах духовной культуры народа,

о его мировоззренческой системе»¹. Высказывания ученых заставляют более серьезно отнестись к примитивной, на взгляд современника, народной игрушке, вникнуть в ее суть, понять необходимость ее в процессе формирования мировосприятия ребенка, приобщения его к культурным ценностям своего народа. «Единственный учитель, которого можно пожелать для ребенка на заре развития его творческих сил, – это душа родного ему народа. Отделенная от него историей, она отыскивает окольный путь к нему, и приходит в детскую под видом няиной сказки или бесхитростной кустарной игрушки... Народные сказки и народная игрушка, подобно каплям живой воды вызывают к жизни те творческие семена, которые без этого могли бы пролежать бесплодными в душе ребенка», – считал Н.Д. Бартрам, исследователь и создатель музея народной игрушки.²

В последующее время XX столетия прослеживается так же неослабевающий интерес к этой теме, разрабатываемой учеными в различных направлениях. В предлагаемой статье приводятся материалы по игрушечным промыслам Костромской губернии II половины XIX – начала XX веков и общие сведения о бытовании кустарных и самодельных игрушек в крестьянской среде в I половине XX века.

В процессе работы использованы архивные источники, публикации по теме, и материалы, собранные в рамках фестиваля Костромского Областного Дома Народного Творчества «Дорогами народных традиций», одной из тем исследований которого, в 2007-8 годах была «Традиционная костромская народная игрушка». Собранные в процессе поисковой работы материалы, показали срез народной жизни костромской глубинки I половины, а точнее – 20-50-х годов XX века. Сведений о народной игрушке рубежа XIX- XX веков, которые надеялись получить, и не могло быть, так как годы рождений информаторов, конец 20-х, начало 40-х и даже 50-х годов XX в.

Традиционная костромская игрушка, какая она была? Исследований по этой теме почти нет, за исключением Петровской игрушки.

Фактического материала собрано недостаточно, чтобы делать какие-либо выводы и представить особенную местную игрушку. Наш лесной край, богатый мастерами по дереву: *плотниками, столярами, резчиками*, конечно, имел свою деревянную игрушку. В каждом из уездов Костромской губернии в начале XX века, целый ряд селений занимался плотницким, столярным, токарным ремеслом. Из отходов материала мастерили игрушки, кто для себя, своей родни, кто для продажи. Использовали осиновое, липовое, березовое, ольховое дерево, иногда сосну. Можно утверждать о существовании игрушечного промысла в деревнях Евлеве и Степурине Буйского уезда, Молвитинской волости (Сусанинский район). Материалы, собранные известным краеведом В.И Смирновым в 20-х годах XX в. свидетельствуют о проживании в этих местах мастеров по изготовлению деревянных лошадок с тележкой, коников, кукол, игрушечных орудий труда: прях и т. п. Промысел в деревне Евлеве существовал издавна и был широко распространенный. В 1928 году В. И. Смирнов застал промысел уже в состоянии упадка – евлевского конька постепенно вытесняла нижегородская (семеновская) игрушка. «В нашей игрушке никаких правил нет, не то, что в нижегородской. Мы не ученые. Работа топорная» – поведал один из мастеров. Действительно, осиновый конек почти целиком делался топором и ножом. Молотки, скобельшильце и желобчатое долотцо дополняли несложный инструментарий игрушечника. Крастили мелом на kleю. По белому фону сажей ставили «яблочки», «кроном» пятнали желтые и суриком – красные. Для кружков на колесиках и «яблочек» есть особое приспособление вроде деревянного циркуля- «воробинка» и для раскраски – кисточка из щетины, вставленной в куричью «зорьку», т. е. конец перышка, надетого на палочку».³

Стилизованного конька с тележкой здесь изготавливали и раскрашивали по традиции. Это так называемая «плотницкая игрушка». Работая топором, мастер создавал массивное прямых очертаний изделие, поражающее простотой своих форм и в то же время выразительностью.

Начисто дорабатывал игрушку, используя скобель и долото. Изделие получалось цельным, несколькими линиями выявлялся обобщенный, но легко узнаваемый образ. В деревне Степурине промысел появился в конце XIX – начале XX вв. и своим рождением обязан был мастеру Павлу Захаровичу Брусенину, который «по зимам от безделья стал работать деревянных коней», «Я на что посмотрю, все сумею сделать, Делал и куклы, и пряхи. Впервые сделал коня, присмотревшись к привезенной от Троицы игрушке». (Сергиев Посад в конце XIX – I четверти XX вв. являлся центром игрушечного промысла Московской губернии. Считается, что начало игрушечному делу здесь было положено в 1750 году; легенда связывает его с глухонемым мастером, делавшим игрушки из липы. Существует предание о том, что преподобный Сергий иногда делал собственноручно простые игрушки из дерева и дарил их детям, его посещавшим). Кони и коляски Захарова отличаются от Евлевских, они других форм, красятся масляной краской, украшаются так же «яблоками» разнообразных цветов, расписываются зубчиками». Этими игрушками, отмечал В. И. Смирнов, в начале XX в. торговали на рынках Костромы, Судиславля, Буя. В Евлеве и Степурине, по просьбе В. И. Смирнова, кустари сделали полный набор игрушек и их частей в процессе производства для музейной коллекции.⁴

Скудные сведения о мастерах-игрушечниках начала XX в. содержаться в подворовых промысловых карточках кустарей Буйского и Галичского уездов за 1912 г. В документе указываются имя мастера, место проживания и названия изделия ремесла, уточняется только материал, описаний этих игрушек не приводятся. Здесь уже мы имеем дело не с традиционной игрушкой, а кустарной, появившейся во II половине XIX века. Кустарная игрушка, представляет интерес как изделие массового производства, ассортимент и художественные особенности которых диктовал рынок, она была рассчитана на различные покупательские вкусы и должна была удовлетворять социальные и эстетические запросы сельских и, особенно, городских детей.

Игрушка-лошадка. Нейский р-н. Сер. XX века.

Кукла в черемисском костюме. Нач. XX века.

В хозяйстве кустаря изготовлением игрушек обычно, были заняты члены семьи, как правило, 2-3 человека. Мастера, в основном, работали в зимнее время года, иногда все время, кроме сенокоса, редко – круглый год. Чаще работали на скопщика, по заказу, иногда реализовывали товар сами, по базарам и ярмаркам местных торговых сел, Галича, Костромы и даже Москвы и Петербурга. Наиболее ранний промысел зафиксирован в Буйском уезде Исуповской волости в деревнях Яковлево – в конце 60-х годов XIX в. и Красинове – в начале 80-х годов XIX в. В Яковлеве игрушки из жести и свинца более 40 лет изготавливал крестьянин Ефим Ильин; работал со своими семейными, имел один станок, паял в маленькой печи.⁵ В Красинове игрушечным производством из жести и свинца 30 лет занимался Гаврило (фамилия неразборчиво); работал игрушки зимами, сдавал скопщику. В деревне Шульгино, этой же волости игрушки из жести изготавливал Александр Егоров.⁶

Производство из жести разных детских игрушек в конце XIX начале XX века выявлено так же в Горинской волости Буйского уезда в деревнях: Колобове (Иван Егоров, Василий Чугунов, Иван Смирнов), Дружинино (Василий Метелкин, Кирило Румянцев), Заболотье (Алексей Федоров Тихомиров, Алексей Петров Курочкин).⁷ Наличие нескольких мастеров в одной деревне позволяет предположить о бытованиях промыслов в этих местах. Основным материалом для работы мастеров-игрушечников являлась жесть; вспомогательным – олово, свинец, соляная кислота и т. п.; отделочным – различные лаки. Орудия труда и инструменты, которые использовали при изготовлении игрушек, были разнообразны: ножницы, циркули, железные наковални небольших размеров, паяльники, паяльная печь, плоскогубцы, пилки, подпилки и т. п. Работали в жилых избах, специальных мастерских почти не было. Как выглядели эти игрушки, в архивных документах не указывается. По видимому, это были различные свистульки и «громотушки» или же распространенные в это время дешевые потешки – паровозики, пароходы, водокачки и т.п. Игрушки из жести появляются в 20-е годы

XIX в. в Московской губернии в д. Астрецово Дмитровского уезда. Промысел приживается здесь и распространяется по близу лежащим селениям. Изготавливали пароходики, трамваи, коляски с лошадьми, паровозы. Астремская игрушка из жести в 1900 и 1904 годах экспонировалась на выставках в Париже, где была отмечена серебряными медалями. Можно предположить, что из этих мест промысел был занесен на костромскую землю. Близь селений Дмитровского уезда проходил Московский тракт. Источники указывают на изготовление в костромской губернии в XIX веке игрушек и из других, кроме жести, материалов. В Галичском уезде Фоминской волости, с 80-х годов XIX века крестьянин Поляков Петр Кононов занимался алебастро-игрушечным производством. Делал фигурки животных, птиц, и прочие мелкие безделушки. Работал зимами, а товар продавал на базарах местных торговых сел и в г. Галиче. Селения, в которых мастера изготавливали игрушки, упоминаются так же в сборниках, издаваемых Кустарным отделением Костромской губернской земской Управы в 1912-1913 годах. Производство игрушек, вероятнее всего, из дерева, было отмечено в д. Овсянниково, Скоробогатовской волости Макарьевского уезда; в селении Бабиха, Кандауровской волости Юрьевецкого уезда; в селениях Малиновка, Николаевка, Овсяновской волости Варнавинского уезда. В Буйском уезде Горинской волости селениях Заболотье, Колобово, Дружинино делали игрушки из шерсти в Пречистенской волости, селении Щапово делали простые игрушки. Что подразумевали под словом «простые» не совсем понятно.⁸ Другим распространенным материалом для изготовления игрушек являлась глина. Гончарный промысел был развит в уездах, где имелись местные залежи глины, а игрушки мастера лепили попутно с изготовлением посуды, кто для своих детей, кто для продажи. В архивных источниках есть указания на изготовление свистулек, и глиняных игрушек. В начале XX в. в Красносельском уезде в селениях Сунгурово, Абрамово делали «детские игрушки в виде мелкой посуды», в Буйском уезде д. Бартенево При-

городной волости – «куфельки» – свистульки.⁹ В Буйском уезде в деревнях Сергеево и Петровское так же изготавливали свистульки. Как выглядели эти свистульки и насколько напоминали они современную знаменитую Петровскую игрушку, созданную мастером Павлом Ивановым, сказать затруднительно. Эта игрушка очень популярна, она является объектом исследований и публикаций.¹⁰ В народных студиях дополнительного образования г. Костромы и области изучают и лепят эту свистульку, в Костроме есть частный музей Петровской игрушки, созданный народным мастером М. Шмаровым. В Кологривском уезде известны были Кукушкинские свистульки.«Деревня Кукушкино расположена на высоком, живописном берегу реки Неи и свое название получила не от фамилии или прозвища первого поселенца, а, возможно, от глиняной игрушки – свистульки «Кукушки», имитировавшей крик этой птицы». Такие игрушки изготавливали на продажу на базарах в Парfenьеве, Нее, Кологриве, Макарьеве, Потрусове, мастера-гончары этой деревни.¹¹

Свистулька была в форме птички, небольшого размера, помещалась на ладони, раскрашивалась красками. По воспоминаниям жителей Парfenьевского района можно представить себе эту игрушку: «В Парfenьеве до войны был большой базар, меня дедушко брал с собой. Там продавали глиняные свистульки в виде птичек. Делали их кукушкинские мастера. Свистульки были красного цвета, обожженные, потом суриком облитые и разрисованные. Свистели они, пели однотонно, просто свисток и все. Мне дед покупал такие свистульки».¹²

Голубева Вера Ивановна (запись ее рассказа была сделана в д. Кукушкино в октябре 2007 года) поведала о том, как изготавливали в конце

Свистулька. М. Шмаров. 1992 год.

60-х годов XX в. свистульки ее муж: «Сам хозяин делал свистульки-то, горшечник был, делал он, вроде птички, птички-воробья, небольшой величины... делал головку, носик ... а потом там внизу проткнет, ... в другом месте тоже отверстие, чтобы, когда берешь её, как она свистала. Обжигали свинцом ... Разрисовали: глазки делали, ротик тут делают, всё. Сам, хозяин делал, сам. Так все гончары делали. У нас же вся деревня была мужики – гончары. Возили и на базар. С горшкам поедут всего накладут и свистулек этих возьмут и вот для себя всё время делали ребетишкам».¹³

40-е годы XX века мастера-кустари изготавливали деревянные игрушки. В Парфеньевском районе в селениях Потрусово, Савиново и округе продавали фигурки из фанеры. «Очень хорошо запомнила из детства, как к нам из деревни дедушка один ходил, и вот он-то делал игрушки из фанерки. Мама покупала нам у этого дедушки, не за деньги – за продукты: одна игрушка – распиловщики (на подставочке два человека пилият бревнышко на козлах между ними пилка-то и ходила – пилили дрова).

Ещё игрушка из фанерки – кузнец, также вырезанные силуэты. В руке у него был молот на шарнирчиках. Наковальня против него – пенёчек. За верёвочку, которая прикреплена к молоту, дергаешь, молот поднимается, верёвочка опускаешь – молот отпускается на наковальню. Всё это было раскрашено красками. Одежда кузнеца цветная, на ногах – типа лаптей, на туловище – зипунчик, подпоясанный верёвкой, на голове – шапка-ушанка. Ещё были качели – кряжик, на нём поперёк доска, с обеих сторон – два человечка. Фигурки все плоские. Уж очень любили барышень на таких качелях качать» (1940–1950-е гг. д. Савиново Парфеньевского района).¹⁴

«Приезжал, помню, один мужик, ходил по деревне, продавал «кузничики». Такие деревянные человечки с двух сторон, на палочке сидят и бьют молоточками. У меня такие были, помню. Растигиваешь их за веревочку в разные стороны и они бьют по наковальне, то один, то другой, по переменкам». (1940-1950-е гг., с. Потрусово Парфеньевского района).¹⁵ Мастерски выполненные, затейливо изукрашенные, игрушки промысловиков и кустарей покупались на ярмарках и базарах губернии. Поездки на ярмарки или подарок, привезенный отцом, было ярким, запоминающимся на всю жизнь событием, об этом свидетельствуют информаторы из всех районов области.

«Детство свое, я плохо уже помню. Одно из самых ранних и запомнившихся воспоминаний – это когда отец, приезжавший на лошади с ярмарки, которая проходила в Макарьеве, привозил нам детям такие деревянные, раздвижные игрушки. Мы называли из «кузничиками» – на деревянной основе были сделаны две фигурки медведей, тоже из дерева, которые колют дрова, дергаешь за две палочки по краям, медведи шевелятся, как будто на самом деле колют дрова». (50-е гг. XX в., Нейский район).¹⁶ «Помню, как мне отец привёз с ярмарки из Макарьева первую куклу, она была пластмассовая. Кукла была очень красивая, в туфельках и в красном платье, в платочек. Куклу я очень берегла, так как играть играла, но очень берегла, так как игру-

шек в то время было таких очень мало, да и покупать их было не у всех на что». (40-е гг. XX в. д. Дементьево, Нейского района).¹⁷ «Еще когда отец ездил в Макарьев на конференцию, помню, привозил он нам глиняные игрушки разные: кувшинчики, графинчики, рожочки, но нам играть ими не очень давали. Ставили в горку под стекло для красоты в доме». (30-е гг. XX в. Нейский р-н)¹⁸ «Покупные игрушки берегли, ... отец с ярмарки привёз по кукле мне и сестре, так я эту куклу до невест хранила». (20-30-е гг. XX в., Нейский район).⁹

«Бывало хорошую куклу, купят в Парфеньеве ... в шляпе, ой, дак, бережешь ее... тогда жалели, дак, ну-ко, больше не купят. Берегли, а на ночь-то ставишь к окошку ее. Она в шляпе, до чего уж красиво в шляпе стоит кукла. Туды лицом приставишь её, чтобы она не мялася нигде. Берегли игрушки, ой, если токо купят чего» (1920-1930-е гг. Парфеньевский район).²⁰

Все же, в основном, покупные кустарные игрушки были недоступны большинству крестьянских семей, поэтому в деревнях и селах Костромского края в I половине XX века в каждой избе, где росли дети, мастерили самодельные игрушки. Простенькие, немудреные, наполненные энергией любви и добра, игрушки из дерева изготавливались отцом, старшим братом, дедом, даже в 60-х годах XX в., матери, бабушки, старшие сестры шили кукол. Об этом свидетельствуют материалы, собранные методистами районных учреждений культуры в рамках программы областного Дома народного творчества «Дорогами народных традиций». Подавляющее большинство информаторов указывают на отсутствие в детстве (1930-1950-е гг.) покупных игрушек. «В то время, когда я была ребёнком, покупных кукол сроду не видела». (с. Контеево, Буйский район)²¹

«Покупных кукол у нас не было, всё были самодельные» (Нейский район).²² «Игрушек никаких раньше не было, делали сами...» (1950-е гг., Буйский район)²³ «Моё детство прошло в 50-х годах, тогда игрушки были все самодельные, их делали старшие сёстры». (Нейский район)²⁴

Медведи. В. Ухов. 1995 год.

«Играли мы игрушками своими, игрушки не покупали, не на что было и покупать-то» (30-е гг. XX в., Буйский район)²⁵

«Нам не покупали игрушки, и моды не было, играли самодельными». (20-30-е гг. XX в., Буйский р-н).²⁶

«...игрушек не покупали ничево. Раньше разве купишь игрушки, если чай пили ... со свёклой пареной, дак какие игрушки» (1930-1940-е гг. с. Потрусово Парфеньевский р.).²⁷

Самодельные игрушки были очень разнообразны: из дерева строгали фигурки животных – лошадок или как их называли – коников с колясками, тележками, санями; медведок, коров, козликов, барашков, собачек, зайчиков и различных птиц – петушков, куриц, уток, голубков; делали и лыжи, приспособления для скатывания с горок, под названием «коньки» и многое другое. В 50-е гг. XX в. – мастерили машины, трактора, паровозы и даже велосипеды. Вырезали из дерева и кукол, для них делали ляльки, каталки, позднее – коляски, кроватки, разную мебель. Изготавливали также и орудия труда: грабли, лопаты, прялки и т. п. Из бересты и прута плели корзиночки, погремушки-шаркунки для младенцев; делали дудки, свистки. Из старых тряпок, портянин, лоскутов шили кукол и одежду для них; шили мячи для уличных игр из ткани и набивали их, валяли мячи из шерсти (коров и лошадей).

В традиционной культуре, игрушки подразделялись на игрушки для девочек и для мальчиков. Четкое разделение касалось только кукол и оружия. Фигурки животных, могли использоваться в совместных играх, но чаще ими играли все- же мальчики, что связывают со сферой деятельности мужчин, основными занятиями которых в древности являлись охота и рыболовство. Одной из первых игрушек крестьянских ребятишек, являлся конь – коник, лошадка. Этнографы полагают, что «обычай изготавливать для годовалого ребенка игрушечного коня оставался памятником древнейшего... обряда – «сажание на коня», который совершался с особым торжеством, по истечении ребенку мужского пола двух, трех лет

от рождения». В летописях есть упоминания о постригах и «сажании на коня» великих князей. Как считал И.Е. Забелин, «игрушка подготовляла к обряду или служила прообразом будущего обряда». ²⁸ Или же, с течением времени, обряд потерял свое первоначальное значение и остался в игрушке. Традиция изготавливать для мальчиков игрушечных коней сохранялась в селениях Костромского края до середины XX века. «Для мальчишек делали деревянных лошадок. Из доски вырезали с помощью разных инструментов нарисованную лошадку, потом крепили её на подставку с колесиками, колесики и подставка были тоже из дерева. Хвост и грива из вычесанного льна. Привязывали к подставке верёвочку и катали лошадку». (1930-1940-е гг. XX в., Нейский р-н)²⁹

Самой распространенной игрушкой для девочек была тряпичная кукла. В разных районах области существовали свои приемы их изготовления; они различались по размерам, форме, материалу (лен, кудель, старое тряпье, лоскутки, мочало, солома, бумага, глина и мякиш хлеба (редко) и, даже, ветки). В одних местах рисовали лица, в других это было не принято. В народе считалось, что игрушек должно быть немного; большое их количество приводит к баловству, да лени. К игрушкам, как правило, крестьянские дети относились бережно; не разбрасывали по избе, где попало; их хранили в корзине или коробье.

Погремушка-собачка. В.Е. Шантырева. 1982 год.

Незатейливая самодельная детская игрушка – очень сложное многогранное явление – предмет исследования педагогики, психологии, истории, этнографии, социологии, археологии и других наук. Еще Л.Г. Оршанский (исследователь народной игрушки 20-х гг. XX в.) отмечал, что нельзя в игрушке интересоваться только элементом обучения – «педагогической стороной; недостаточно также психологической стороны, потому, что здесь есть и первое, и второе и еще много иных сторон». ³⁰

В крестьянской игрушке заложена глубокая информация о жизни народа, характеризующая различные стороны его бытия: материальное благополучие, взаимоотношения в семье, с ровесниками, старшими односельчанами и т.п. Детские игрушки своеобразные показатели благосостояния семьи.

В большинстве семей, в Костромской глубинке дети 30-х, 40-х и даже 50-х годов XX века не видели промышленных игрушек: «покупных игрушек и не видывали и не знали, что они есть» ³¹

«Нам не покупали игрушки, и моды не было...» (Буйский уезд)³²

«Покупных кукол у нас не было, всё были самодельные» (1940-е гг., д. Елино, Нейский район)³³

«Кукол-лялек делала для себя и для других девочек. Кто покормит, кто продуктов даст, чтоб маму и братьев накормить, так-как жили бедно. В няньках была. (1940-е гг., Буйский район)³⁴

«Родилась я в деревне Шафраново Мантуровского района. Детство было трудное, много работали, держали свое хозяйство. Детей было много, мне как старшей, приходилось нянчить младших. На игры оставалось очень мало времени. Мысами шили кукол из тряпок, набивали их ватой. Из лоскутов делали платья». (1930-е гг., Нейский район).³⁵

«Когда я была маленькой, игрушек у меня было очень много, целый большой короб, там мы, дети, их хранили. Игрушки были и самодельные и покупные». Няя (1920-е гг., д. Курилово Нейский район)³⁶

«Игрушек я не делала, мы жили хорошо, мне бабушка из города настоящие игрушки привозила» (Парfenьевский район).³⁷ «Тогда ... хотя и бедно жили, у нас вот, во всяком случае, была очень хорошая посуда. Кузнецкий фарфор был, от бабушки остался. И во многих домах он был тоже, и вообще разный, красивый. Чашки, блюдца. Мы собирали разбитую посуду. И за эти черепки, даже дрались: кто первый схватит, тот и хозяин. Вот это у нас была посуда». ³⁸

Игрушки раскрывают и отношения в семье, как правило, построенные на доброте, любви, заботе, иногда внешне строгих родителей и бабушек к детям и внукам иуважении и почтении детьми родителей и старших. «Золотанный мой», «любованный», «ангел мой», «медушко», «чадо мое болезнное» ласково называли малышей. «У нас в семье детей никогда не били и не припугивали. Боялись даже по попе хлопнуть. Дед очень любил внуков. В колыбельке качает, а сам молитвы поет» (30-е гг. XX в., Нейский район).³⁹

Несмотря на постоянную занятость в работе взрослые, все же находили время на занятия с детьми: отцы делали детям деревянные игрушки (мебель для кукол, тележки, а затем машинки, трактора и даже велосипеды), глиняные свистульки. Матери, бабушки и старшие сестры – различных кукол. «Бабушка нам игрушки делать помогала» (1940-е гг., с. Николо-Полома, Парfenьевский район).⁴⁰ «Брат мне лошадку маленькую выстрогал, он был с двадцать седьмова года. Конь такой маленький, площадочка и два маленьких колёсики. Это мне братик сделал» (1940-е гг., Парfenево).⁴¹ «Куклы делала сначала мама, потом сама. Делали из тряпок. Сшивали голову, потом туловище и руки и ноги, всё пришивалось. Набивали недочёсанным льном и тряпьём. Делали и мальчиков и маленьких деточек. Лицо рисовали карандашом и углём. Волосы делали из недочёсанного льна, даже заплетали косы девочкам, мальчикам волосы делали поменьше. Шили наряд». (д. Большой Дор, 1920-е гг., Буйский район).⁴²

«Мне мама делала кукол из соломы: брала пучок соломы одинаковой длины, толщиной

на 3-4 пальца, сгибалась пополам, перехватывала ниткой или мочалом, чуть пониже сгиба, чтобы голова получилась. Потом из пучка отделяла для ручек соломку, укорачивала ее, перевязывала. Руки иногда заплетали косичкой. А потом и платышко подпоясывали. Вот и Катка готова. А если Ваньку надо, то внизу солому разделяли, и вязали как ноги. А мы наряжали кукол. Ваньше шляпу сделаешь из крышечки желудя, кушаком подпояшешь. А Катке и платок, и платье оденешь». (1950-е гг., пос. Коммунар, Нейский район)⁴³

«Мама делала из соломы куклу – плясею. На нее брали много соломы, чтобы она была толстой. Делалась она, как и другие соломенные куклы, с ручками, с головой. Наряжали ее в длинную юбку, платок. А вот низ у куклы обстригали округло. Когда поставишь такую куклу на стол и стукнешь по нему кулаком – кукла пляшет, прыгает, идет». (1940-е гг. пос. Коммунар, Нейский район)⁴⁴ Соломенные куклы были очень распространены. Их делали во всех селениях области.

Полученные материалы особенно выделяют роль отца. Несмотря на постоянную занятость на работе и дома – по хозяйству, отец всегда находил время и для детворы: мастерил игрушку, приобщал к ремеслу. По воспоминаниям детей 20-50-х годов XX в. создается образ отца – главы семьи, хозяина, мастеровитого, заботливого, внимательного и любящего. Этот образ соответствовал крестьянскому представлению об отце; народная традиция отводила ему особую роль в воспитании детей. «Папа, (его звали Румянцев Анатолий Васильевич) делал люльки и коляски для кукол. Делал и большие коляски, мысами катались, делал ящик, колёса, оси, сиденье, всё так же, только большего размера. Папа сделал сам велосипед, самодельный деревянный и мой сын маленький катался и он был у нас долго. Изготавливали эти деревянные игрушки из осины, рябины (что покрепче, из того и делали) если был дуб, делали из дуба, ведь он крепче всех других деревьев. И колёсики-то делал из дерева, делал оси, раму делал, руль, ручки и к раме сидулку». (1920-е гг., с. Солтаново, Нейский район)⁵¹

Нейский район)⁴⁵ «Тяя из дранки делал игрушечные лопатки. Делал грабельки, как настоящие, только маленькие. Мы на сенокосе еще и подгребали ими». (1930-е гг., Нейский район)⁴⁶ «Тяя из чурочек ... вырезал фигурки мужиков и баб» (Нейский район, 1940-е гг.).⁴⁷

«У меня папа делал мне коньки, он и Мише, и Шуре, и мне, всем коньки наделал» (30-е гг. Парfenьевский район).⁴⁸

«Конечно, раньше-то делали игрушки сами» – вспоминает Балатов Павел Николаевич из д. Николо-Макарово Макарьевского района – «У меня вот два сына, и вот мастерил я для ребят трактора, тележки, пулемёт. Это всё из дерева. Бегали соседские ребята играть. Хоть и времени не было, а всё мастерил» (1940-1950-е гг., Макарьевский район)⁴⁹

«Для грудничков плёл побрякушки (погремушки). Берёшь примерно десять прутиков, собираешь их в пучок, закрепляешь и затем переплетаешь прутья, макушку выводя на конус. Вовнутрь бросаешь горох, который и бренчит. Из веретена делал волчки. Веретено обрезаешь повыше пятки, затачиваешь потоньше, и готово. Как крутанёшь, крутится долго, ребятам интересно». (1940-1950-гг., Макарьевский район)⁵⁰

В Нейском уезде была записана история-отголосок магического значения куклы: «В нашей семье первые четыре девочки умирали друг за другом в младенчестве, не дожив даже до годовалого возраста. Я в семье родилась пятым ребёнком. Когда я родилась, тяя каждый день стал делать по игрушке. Приходя с работы, вечером у маленькой печки, выстрагивал ножом из луцины руки, ноги, туловище скреплял верёвками, обматывал тряпками. Когда я подросла, садилась рядом и наблюдала за его ловкими неторопливыми движениями в ожидании появления новой игрушки. Его вера в куклу, дала жизнь не только мне, но и четырем детям родившимся после меня. Тятенка был очень рад, что дети оставались жить, может именно поэтому, он каждый вечер мастерил нам новую куклу. И не было ни одной похожей куклы». (1950-е гг., с. Солтаново, Нейский район)⁵¹

На обрядовое значение куклы в многочисленных материалах только три упоминания: дарили молодым на свадьбах (Буйский район); использовали как оберег дома куклу-скрутку «лицо не рисовали, с ней не играли, ее подвещивали на ниточку» (Догадаева Т.А. 1961 г.р., д. Савино Парфеньевского района)⁵²

Игрушки свидетельствуют и об отношении к детям односельчан – добрых, заботливых, (чужих детей в деревне нет), терпеливых: «Свистки делал нам дедушка Зверев Алексей...»; «Бабушка Анна кукол делала, да и нам раздавала»; «тётя Лиза бедная никогда не ругалася, (зимой катались детишки на санках по ее взвозу-наклонному настилу из бревен от земли до ворот хозяйственного помещения – повити) ведь до двенадцати часов ночи если месяц светит, мы не уйдём..., зъезд ённий весь трещит и всё ей барабаним по зъезду в двери-то». (1930-е гг., Парфеньевский район)⁵³

Полевые материалы показывают, что сельские дети обладали фантазией, выдумкой, могли увлечь сестер и братьев, интересными занятиями, используя самые обычные предметы. Игрушки делали из подручного материала. «Поздними вечерами, когда не было керосина для ламп», – рассказывает Николай Михайлович Викулов д. Починок Нейского района, – «мы – дети собирались около топившейся печи, и было тепло и светло. Делали берестяных «курочек». Брали кусок бересты прямоугольной формы, любого размера, разрезали вдоль в двух местах, но не до конца. Правую крайнюю полоску продевали в левую крайнюю, а полоска посередине оставалась и служила «головкой» у курочки. Делали их много, целыми стаками. Обыгрывали их». (30-40-е гг. XX в., Нейский р-н)⁵⁴

«Из лучины делали буркалы. Вырезали две дырочки, через дырки пропускали ниточку, крутили её, а как начнёт она закручиваться – так запоёт: у-у-у. Эта, как музыкальная игрушка была» (Парфеньевский район).⁵⁵

Любой, казалось бы, неподходящий для игр предмет, фантазия ребенка превращала в ту или иную игрушку. Изношенные лапти становились

санями, в которых возили кукол, или камешки; угольные утюги – трактора, применение в игре находили и части телег, ткацких станов, и домашняя утварь. «В каждом доме кросна стояли. Бабы ткали половики. А на основу шли катушечные нитки – десятка. Катушек было полно. Вот мы и вымудрялись. Парни делали трактора – трещотки. У катушки крайчики делали зазубринами, внутрь катушки вставляли резинку от камеры или еще какую. С крайчику вставлялся кусочек мыла. Резинку скручивали, а с обеих концов вставляли палочки. Отпускаешь такую катушку, она катиться и трещит. А девки из катушек делали каблуки к обувке». (1920-е гг. Нейский район)⁵⁶.

Из яиц делали погремушки: «... Вот возмёшь яичко, сделаешь две дырочки с двух сторон, и выдуешь, а скорлупу аккуратненько положишь, она подсохнет, скопят ... скорлупин десять – двенадцать, и делали бусы. Их красили тряпками шёлковыми, луковой шелухой, а уж разноцветные нанизывали на верёвочку тонкую. Такие-то бусы подвешивали в колыбельки, малюткам да грудничкам. «Волчки делали сами, брали крышку от чайника с дыркой, воткнёшь туда палочку, и крутится она, крутится да и звук издаёт поющими» (1960-е гг., Парфеньевский район)⁵⁷ «Дед мой делал вёдра деревянные, кадки и у него оставалась стружка тонкая. Он сплетет решетку из нее, а концы свяжет, подвесит к потолку. Это у нас был «голубь». Мы к нему привяжем нитку и дёргаем, он у нас как будто летал, нам было интересно». (Парфеньевский район, I пол. XX в.)⁵⁸ «Связывали пальтишку, которая была уже не нужна, повязывали на неё платок, лица не было, вот и вся кукла». (1950-е гг., Буйский район)⁵⁹

Из головного платка умели делать зайчика. (Галичский и Нейский районы) «А ещё пускали в дело косточки от животных: от ягнят, овец, а назывались они лодыжки. Ох, и любили ... «игру в лодыжки». (1940-1950-е гг., д. Савино, Парфеньевский р-н)⁶⁰ Придумывали игры и с куриными косточками. «В Кузьму кололи куриц, варили их целиком. Мясо потрошили, съедали, а из костей получались сани и дуга. Вот и спорили

про меж собой, кому сани достанутся». (1930-е гг., п. Коммунар, Нейский район)⁶¹ ... потом запрягаем, ниточки привяжем, сани даже раскрашивали. Хребёт – это лошадка, а спинка – это сани. Если вычистить всё – это сани настоящие получаются. А если разломилось пополам, это будут подсанки, дрова возить: накладываем на них палочек» (1940-е гг., п. Николо-Полома, Парфеньевский р-н)⁶² «Собирали бусинки, лоскутки красивые, листики, цветы. Выкапывали лунку в песке, складывали это все, красиво чтобы получилось, накрывали осколком оконного стекла и засыпали сверху песком. А потом пальчиком потихоньку разгребали и смотрели, у кого красивее получиться». (1930-е гг., п. Коммунар, Нейский район)⁶³

«Осенью делали из соломы фонарики, ... из ржаной неизмятой. Соломку резали на одинаковые по размеру соломинки, собирали в фонарик. Потом подвязывали к потолку, они крутились» (1940-е гг., д. Савино, Парфеньевский район)⁶⁴ И зимой придумывали различные развлечения: дома из снега делали, ходы в снегу рыли, крепости строили, на горках катались на различных приспособлениях и многое другое. Материалы, собранные в рамках областного фестиваля «Дорогами народных традиций» представляют отдельные картины жизни крестьянских ребятишек Костромской губернии 30-50-х годов XX в.: трудной («некогда было играть работали с измальства»), несытой, бедной и вместе с тем, наполненной добротой, теплотой, пониманием, и безграничной любовью не только родителей и родни, но и односельчан. Перед нами проходит деревенское детство, еще сохранявшее в I половине XX века отдельные фрагменты традиционной народной культуры.

Примечания

1. Павлинская Р. Л. Игрушка и мир ребенка в традиционных культурах Сибири. Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Ленинград, «наука», 1988, с. 235.
2. Игрушка, ее история и значение. Под ред. Н. Д. Бартрама, изд. Сытина, 1912 . с. 171
3. ГАКО, р-550, оп. 1 доп., д. 2, л. 29. Смирнов В. И. По дороге от Молвитина до Бuya.
4. Там же

5. ГАКО, ф. 205, оп.5, д. 88, л.29.
6. ГАКО, ф. 205, оп.5, д. 88, л.27, 28.
7. ГАКО, ф. 205, оп.5, д. 88, л.31, 37, 38, 32, 33, 34, 35
8. Кустарно-ремесленные промыслы Костромской губернии. Выпуск 1-8. Кострома, 1913, с.12, 14, 19, 15, 25.
9. ГАКО, Китицин Л.С. Гончарный промысел в Костромской губ.
10. «Вокруг света» № 11. 1980, Г. Блинов «Сусанинская игрушка». «Северная правда», Е.Булавин. На выставках в Москве. 1980, 7 сент. «Северная правда» Е. Булавин. Народный мастер. 23 окт. 1977 «Сусанинская новь» М. Груздева. Петровские гончары. 1974, 1 янв. «Сусанинска новь» М. Груздева. Петровские гончары. 1974, 1 янв. «Сусанинская новь» Г. Блинов. Ещё раз о петровской игрушке. 1988, 9 янв. «Сусанинская новь» Т. Груздева. Промыслы Молвитинской волости. 1990, 15 февр. «Сусанинская новь» Н. Разгуляев. Не боги горшки обжигают. 1996. 5 апр. Костромская старина. Историко-краеведческий журнал. 1999, № 13 и другие публикации.
11. В. Колчина, Гончарный промысел Парфеньевского района. Музейный хронограф: сборник научных трудов сотрудников Костромского музея-заповедника. К., 2010, с 73
12. Материалы архива Областного дома народного творчества. Козырева О.Ю. Игрушки и игры моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
13. Там же
14. Там же
15. Там же
16. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
17. Там же
18. Там же
19. Там же
20. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
21. Материалы архива Областного дома народного творчества: Грушина Л.А. Возрождение утраченного. Буйский район. 2009.
22. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
23. Материалы архива Областного дома народного творчества: Грушина Л. А. Возрождение утраченного. Буйский район. 2009.

24. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
25. Материалы архива Областного дома народного творчества: Грушиной Л. А. Возрождение утраченного. Буйский район. 2009.
26. Там же
27. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
28. Забелин И.Е. Домашний быт русских царей. с. 567
29. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П. , Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
30. Оршанский Г.Л. Игрушки. Статьи по истории, этнографии и психологии игрушек. М.-Петроград, 1923. с.101
31. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
32. Материалы архива Областного дома народного творчества: Грушиной Л.А. Возрождение утраченного. Буйский район. 2009.
33. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
34. Материалы архива Областного дома народного творчества: Грушиной Л.А. Возрождение утраченного. Буйский район. 2009
35. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
36. Там же
37. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
38. Там же
39. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
40. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
41. Там же
42. Материалы архива Областного дома народного творчества: Грушиной Л. А. Возрождение утраченного. Буйский район. 2009.
43. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
44. Там же
45. Там же
46. Там же
47. Там же
48. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О. Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
49. Материалы архива Областного дома народного творчества: Бекорюкова Е. А. Родом из детства. Макарьевский район. 2009.
50. Там же
51. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
52. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009. Грушиной Л.А. Возрождение утраченного. Буйский район. 2009.
53. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
54. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
55. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
56. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
57. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
58. Там же
59. Материалы архива Областного дома народного творчества: Грушиной Л.А. Возрождение утраченного. Буйский район. 2009.
60. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
61. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
62. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.
63. Материалы архива Областного дома народного творчества: Ранжева Н.П., Семенова Ю.И. Народная игрушка Нейского района. 2009.
64. Материалы архива Областного дома народного творчества: Козырева О.Ю. Игрушки моей бабушки. Парфеньевский район. 2009.

На областной конкурс исследовательских работ по этнографии «Народные семейные традиции и фольклорное наследие Костромского края»

**Г.В. СУВОРОВА, директор Центральной
районной библиотеки им. А.С. Пушкина
Солигаличского района**

СОЛИГАЛИЧСКАЯ СВАДЬБА Сватовство и говор

Свадьбы обычно играли зимой, в мясоед. Родители жениха ездили сватами к невесте. Сваты приезжали вечером, старались войти в дом тайком, чтобы никто из соседей не видел. Из родственников жениха, обычно женщина-сваха, говорила: «У нас купец, у вас – товар. Не хотите ли породниться с нами?». Бывало, что и не сговаривались.

«Меня ведь многие сватали, не сосчитать, сколько их было. Приходит как-то Дмитрий Иванович, садится на поперёш-

ную лавку и говорит: «Я пришёл от жениха к Катерине Павловне». А жених-то его был сын Серёжа. Мама меня позвала и говорит: «Вот к тебе свататься пришли». Я сказала: «Спасибо за приглашение, я замуж не намерена идти». Сват встал, сказал: «Ну, раз такое дело, нам ворота везде открыты» – ушёл. Потом Серёжа меня пригласил танцевать, спрашивает: «Ну что, был отец у тебя?»

– Был, – отвечаю.
– Ничего не выйдет?
– Ничего.
– Ну, я знаю, что ты ждёшь своего Емелю (дед-то у него Емельяном звался). Я и правда за него вышла».

(Смирнова Е.П., 1910 г. р., деревня Разгоняй, записано 5 окт. 1998 года)

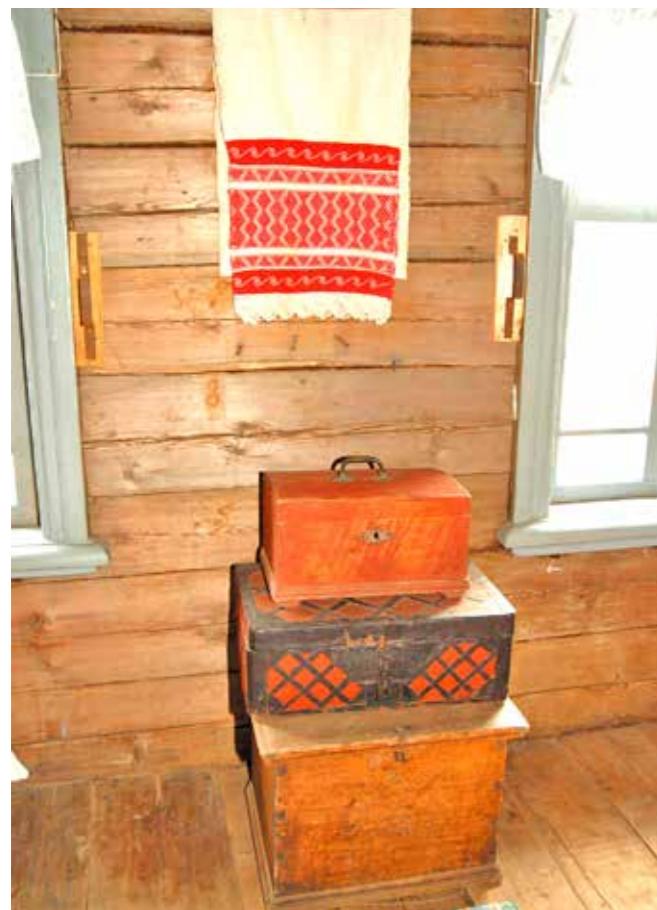
А если сговаривались, и невеста была согласна, то родители невесты накрывали на стол, угощали незваных гостей, договаривались о свадьбе, о приданом невесты.

Приданое

«После сговора в доме невесты готовят приданое. Девки стегают (шьют) с подругами по 2 одеяла – буднее и праздничное, полотенца, простины шили. Вязали подзоры, наволочки и накидушки, пододеяльников не было».

(Медведева А.А., 1935г. р., деревня Кулешово, записано Комаровой А.А., 1934 г. р., д. Рыло).

До свадьбы с постелью и приданым ездили по деревне. За несколько дней до свадьбы «молодая» привозила своё приданое к жениху. Постель застилали на повети в горнице. Кровати у всех тогда были самодельные, деревянные. Рядом с кроватью стоял сундук. Деревен-

ские бабыходили глядеть приданое, им хотелось узнать, богатая или бедная пришла невеста.

«Я до сих пор помню, как к маме пришла тётя Нюша Дедюхина и позвала смотреть приданое... Я так была поражена, когда тётя Нюша скомандовала: «Валька, считай, сколько простиней, одеял, подушек, сколько наволочек на подушках, есть ли перина, сколько подзоров на койке!». Молодая должна была всё постелить, что было у неё из постельного белья, на постель».

(Кириллова В.Н., 1942 г. р., деревня Борисово)

Девишик

«Накануне свадьбы у невесты устраивали девишик. Девки припасались, приготовятся, погуляют, поскачут. И парнишник был. Если усватаются, парень едет к невесте с конфетами, орехами, семечками (на поцелуй)».

(Медведева А. А., 1935г. р., деревня Кулешово, записано Комаровой А. А., 1934 г. р., д. Рыло).

«В девишик девушки-подружки устраивали причеты. Невесту и её подругу сажали в куть и причитали:

*Благослови, истинный Христос,
Как мне сестри молодёшеньке,
Мне на кутнюю лавочку,
Мне ко кутнему окошечку,
Мне повыть да поплакати,
Жалобно попрочитати,
Тоски-горя поубавити
Со моего со бела лица,
Со моего со ретива сердца.
На моём белом лице
Много горя и кручини,
И печали великие.
Как вчера в эту пору,
Поранее малёшенько,
Прилетела лебёдышка
На красное крылечушко.
Говорила лебёдышка:
«Ты поплачь, поплачь, девушка,
Поплачь, дочи отеческая.*

*Тебе есть об чём плакати,
Тебе есть об чём тужити,
На чужой дальней сторонушке,*

*У чужого чужанина
Три поля горя насеяно,
Печалью огорожено,
Всё слезами поливано».*

*А как вчера в эту пору
Прилетал ясен сокол
На окошко косячное.
Говорил млад ясен сокол:
«Ты не плачь, не плачь, девица,
Не плачь, дочи отеческая.*

*Тебе не об чем плакати,
Тебе не об ком тужити,
На чужой дальней стороне,
У чужого чужанина
Три поля пшена насеяно,
Рыбной костью огорожено,
Патокой поливано».*

(Медведева Е.А., 1918 г. р., деревня Куземино., запис. в ноябре 1992 г., Живцовой Т.А., 1940 г. р., д. Батурино).

Во время девишика невесте-сговорёнке принято выть, т. е. прощаться с милыми подружками. «Когда меня в баню-то повели, я, как и положено, выла. А жених-то мой через три дома жил. Услыхал, потом и спрашивает: «А ты чего орала-то, выла?»

(Смирнова Е.П., 1910 г. р., деревня Разгоняй, записано в 1998 году).

«Вымоют в бане невесту. За стол девок посадят. Благодарят родителей невесты.

*Подай, Господи, родителям
За соль великую,
Я немного покушала,
Сухо ложка проложена (не дотронулась)
Народи вам, Господи,
Урожаю прекрасного,
Вам и жита грязистые,
Ячменя колосистого
И пшеницы белояровой,
И овса колосистого».*

(Забродина А. С., 1916 г. р., город Солигалич., записано в 2012 г., Лебедевой Н. В., 1954 г. р., д. Соловьёво)

«Девушки-подружки плясали, пели частушки:

*Сидит тяменька⁷ на стуле
Разливает чай с вином
Пропивает меня, девушку,
Навеки в чужой дом»*

(Забродина А.С., 1916 г. р., город Солигалич., записано в 2012 г., Лебедевой Н.В., 1954 г. р., д. Соловьёво)

Свадебный убор

Свадьба была у жениха. Друзья жениха помогали наряжать лошадей и саночки (они были расписные). «Под дугой обязательно висел колокольчик, и на шеях лошадей были надеты ожерелья с начищенными до блеска колокольчиками...»

(Кириллова В.Н., 1942 г. р., деревня Борисово)

Невесту наряжали девушки-подружки в доме невесты. Невеста надевала подвенечное платье обычно светлых тонов: белое, голубое, розовое. На голове – вуаль. Волосы завивали щипцами, нагретыми на керосиновой лампе.

«Когда дружка приезжал за невестой для венчания, бабы пели такие припевы:

*Ты не вдруг вступай, друженька,
Ты не вдруг вступай, вежливый,
Не пугай-ка, друженька вежливый,
Нашу милую подруженьку,
Она заранее напугана.*

*Напугали младёшеньку
Её сваты вежливые,
Свахоньки говорливые.
Не отадим, друженька вежливый,
Нашу милую красавицу
Мы без пива без пьяного
И без хлеба белого,
И без злата, и без серебра»*

(Дудин А., 1920 г. р., д. Прокошево).

«Молодые сидели в саночках сзади, а впереди, на специальной лавочке сидел извозчик и управлял лошадьми. На руках у него были красные рукавицы, и подпоясан он был красным кушаком. Его называли дружка. Он же потом и вёл всю свадьбу».

(Кириллова В.Н., 1942 г. р., д. Борисьево).

«Впереди, в самой нарядной повозке восседали молодые (жених с невестой) и дружка. У оконлиц деревень, через которые проезжала свадьба, местные мужики учиняли символические препятствия в виде натянутой поперёк дороги верёвки или жерди, держа её в руках. Перед таким «препятствием» передняя лошадь останавливалась по велению дружки, который просил мужиков дать дорогу. Но те противились, требуя определённое количество самогонки. После несколько брошенных той и другой стороной реплик, дружка жаловал мужикам бутыль самодельной спиртной жидкости. Путь свободен».

(Дудин А., 1920 г. р., д. Прокошево)

Свадебный поезд прибывает в церковь, где проходила церемония венчания.

«Я помню, как венчалась Анна (прозвище – поповская, так как священником был её дядя). Жених и невеста – оба нарядные, приезжает «поезд» свадебный (раньше на санках ездили), дружка и полудружья ведут молодых в церковь, венцы держат над головами, священник поёт и кольца одеваю на молодых. После венчания едут к дому жениха, но когда выезжают в деревню, подъезжают к воротам, бабы их уже ждут и поют:

Ты Сокол, сударь Соколович,
Удалой добрый молодец (имя ему),
Ты поймал себе Соколину,
Душу, красную девицу (имя ей).»

(Медведева Е.А., 1918 г. р., д. Куземино., записано в ноябре 1992 года Живцовой Т.А., 1940 г. р., д. Батурино).

«От венца едут, на улице встречают, поют:
Залетал Сокол в зелёный сад,
Удалой добрый молодец (имя ему)
Поймал в саду саколину, душу
Красную девицу (имя ей).»

Подъехали, вышли, пошли в дом, поют:

Растворяйтесь воротички,

Растворяйтесь широкие.

Во дворты Сокол летит,

Удалой добрый молодец (имя ему).

За собой ведёт Саколину душу

Красную девицу (имя ей),

Сели за стол».

(Булкина М.В., 1906 г. р., д. Дорок, записано Закутасовой А.Д., 1924 г. р.).

День свадьбы

В день свадьбы руководство к действию от свахи или свата переходило в руки дружки – остроумного, знающего обряд мужчины, распорядителя свадебных торжеств и развлечений. Молодых встречали родители благословляли иконой, хлебом-солью. За столы сажали: с одной стороны стола гости жениха, а с другой – невесты. Столы расставлены в зале вдоль лавок. Дружка садится рядом с молодыми. Зрители (смотрящие) стоят в кути (прихожая).

«Гости рассаживаются по своим местам. Со стороны зрителей (из прихожей) сразу слева от невесты садится крестная (по-совежски креска), за ней – молодёжь и более молодые из приглашённых. Справа от жениха – его родители и самые близкие родственники. Более дальние родственники жениха и пожилые садятся на скамейки спиной к зрителям».

(Дудин А., 1920 г. р., деревня Прокошево).

«На столах стояли закуски: кисели – манный, картофельный, овсяный, гороховый; крупеник, картошка заливная, холодец, лепёшки, заколупа (типа омлета), малинка, холодное (с квасом), щи, караваицы (черевник). Гармонисты уже известные были, их рядили на свадьбы и на праздники: Василий Александрович Кулепин, Левины ребята, Коля Егорихин, Коля Кручинин». Свадьбу играли у парня, гуляла родня обоих молодых, на второй день – дряненье».

(Федотова Н.М., 1923 г. р., деревня Якишино, записано Завьяловой Г.В. в 1991 году)

«На свадьбу пиво варили, ставили прямо на стол в вазах больших, поварёшки опускали и каждый сам себе наливал. Закуски разные делали, кисели варили. За ужином подавали сначала суп, потом караваец, кисель с сuloем или давали с суслом».

(Медведева Е.А., 1918 г. р., деревня Куземино., записано в ноябре 1992 года Т.А. Живцовой).

Во время свадьбы поздравляют молодых, выпивают, кричат «горько» (жених с невестой целуются, гости считают сколько раз жених поцеловал невесту), рюмки с вином выносят на поднос.

В кути стоят «глядящие», их угождают пивом, вином, они тоже поздравляют молодых. Из «глядящих» выходят молодые девушки и поют песни:

«Моладая набилена,

Хорошо ты нарёжоная,

В подакошка посаноная (имя ей).

Ты аб чём вечер плакала,

Горючи слёзы ронила,

Об отце или об матери

Иль об радимой об старонушке,

Удалой добрый молодец (имя ему),

Сколь долече вы ездили,

Очень долга молилися

Вы не часта крестилися,

Очень многа промолили,

Промолил добрый молодец

Ты свою славу харошаю,

Похвальбу моладецкаю,

Душа красная девица (имя ей)

Промолила, промолила

Ты свою дивью красоту

Ис косы алу ленточку»

(Булкина М.В., 1906 г. р., д. Дорок, зап.

Закутасовой А.Д., 1924 г.)

«Моладая набелёная,

Хорошо ты наряжённая,

Ты об чём вечер плакала,

Потеряла две потеречки:

*Первую-то потеречку –
Свою дивью красоту,
Вторую потеречку –
Своих милых родителей,
А третью потеречку –
Свою милую подруженьку.*

(Медведева Е.А., 1918 г. р., деревня Куземино., записано в ноябре 1992 года Живцовой Т.А., 1940 г. р.)

«Эта песня паётся за красным столом, а нет стола красного, то за завтраком, а никто за уже-ней венчаный».

Как во высоким терими, всё кровати тесовые, и пирины первые, и падушки пуховые простины коленкоровые адиялы тканевые, на кравате сокол лежит удалой добрый молодец (имя ему). У кровати саколина стает душа красная девица (имя ей).

Переднею огни горят, а над нею ветры шумят, а под нею земля дрожжит, погоря огни гаснули – пашумя ветры стихнули, подразжа земля рынула, постоя (имя ей) всплакала во слезах слова молвила: удалой добрый молодец (имя ему) приголубь меня молоду, на чужой дальней стороне, у чужих у родителей ни дай наругатися чужим людям надсмехатися».

(Булкина М. В., 1906 г. р., д. Дорок., записано Закутасовой А. Д., 1924 г. р.)

За припевки и песни с подносом поющие девушки собирают деньги и берут себе.

Вынос ёлочки

Согласно местным обычаям – вынос ёлочки, т.е. «дивьей красоты», происходил во время свадьбы. В каждой стороне наговоры на «дивью красоту» были различные.

Ёлочку наряжали разноцветными тряпочками, позднее игрушками, а на верхушку обязательно сажали куклу, которая «не смотрит в куть, а смотрит тут, где денежки кладут».

После выноса ёлочки девушки пели величальные песни и припевки. Первыми славили «молодого князя со княгинею».

«Уж мы встанимся девушки вряд уж мы спросимся хозяина (имя ему). Он дозволит ли нам песенак попеть, младых кнезей поздравити, как у нашего хозяина (имя ему) полный двор вораных коней, как у нашей у хозяюшки (имя ей), полна зало дорагих гостей, эти гости были званные как в саду малина бранная, у ниё гости приезжие, и соседи любезные, мы пайдём же ряд по ряду, разбирём же чин по чину мы дайдём да умнава мы да умнава разумнава, мы до князя новобрачнова (имя ему) со княгиней новобрачною (имя ей), ани сидят таки хорошие, голова у них учёсана и русы кудри призвались, красные девушки призарились.

Как бы на эту на галушку сторублёваю шапочку, как под эту бы под шапочку в пятьдесят рублей шолковый платок, как во этот бы во шолковый платок завезал бы трёх с полтиной серебра».

(Песни Булкиной М. В., 1906 г. р., деревня Дорок., зап. Закутасовой А. Д., 1924 г. р.) Песня «Розы, розы, алые цветы». Пелись и всем гостям, сидящим за столом, разные песни: «Груньюшка», «Ты берёза ли моя берёза». (Козлова М. С., 1905 г. р., д. Калинино, записано Тихомировой А. В.)

«В конце, когда гости домой собираются, им пели свадебную песню:

«Погостите, дорогие гости,
Вы у нашего хозяина
Да вы у нашего богатого,
Не притить вам пива пьяного,
Не прикушать тирогов столовых»

(Медведева Е. А., 1918 г. р., деревня Куземино., записано в ноябре 1992 года Живцовой Т. А., 1940 г. р.)

Новобрачных уводили в отдельное помещение «почивать».

Вынос ёлочки
в свадебном обряде.

Второй день свадьбы

На следующее утро «будили молодых», и начинался второй день свадьбы, который назывался «дряненье». В этот день били горшки, встречали ряженых. Молодая мела веником пол и подбирала деньги, которые были в горшках.

«За ужином (это второй стол) «лапшу тянули». На саночки поварушку посадят с горшком, с лапшой и тянут к столу, при этом дружка поёт песню, песня-то похабная».

(Медведева Е. А., 1918 г. р., деревня Куземино., записано в ноябре 1992 г. Живцовой Т. А., 1940 г. р.)

Лапшу тянули на больших и толстых вожжах, один конец подавали молодым, другой – поварушкам. Песню поют на мотив «Дубинушки».

«Ой, дубинушка, ухнем
Ой, зелёная, сама пойдёт...
Идёт, идёт, идёт!»

Тянут-потянут, вытягивают – подают блюдо с лапшой, и все едят лапшу.

Тут же качали молодых с песнями и шутками, не всегда приличными, порой вводя молодую в сильное смущение. Песня пелась тоже на мотив «Дубинушки».

Песня «Меня свахи окружили»:

1. Меня свахи окружили,
Мне невесту предложили,
Ой, я женился.

2. Вокруг налоя повенчали,
Мне невесту показали,
Ой, удивился.

3. А шеища-то у ней,
Что кожевно голенище,
Ой, и не чище.

4. На лице у ней вдобавок
Сорок девять бородавок,
Это для красы, ой для красы.

5. Носик маленький утиный,
Два аршина с половиной,
Ой, что дубинушка.

6. Но а талия у ней,
Что у пары у свиней, с перехватом
И не тоныше, ой, и не тоныше.

7. Я не знаю, что случилось,
Мы во спальне очутились,
Ой, безобразье (2 раза).

8. Она стала раздеваться,
Я не знал куда деваться,
Ой, помогите (2 раза).

9. Тут словно из пелёнок,
Сразу выскоцил ребёнок,
Ой, помогите (2 раза).

10. Молодые не женитесь,
Старых девок не берите,
Пропадёте, ой, пропадёте.

11. Если хватит капитала,
То пощупайте сначала
Что берёте, ой, что берёте.

Гости расходились и разъезжались по домам, а молодые потом ещё долго ездили в гости к родственникам, бывшим на свадьбе.

Свадьба на Совеге

«На Совеге свадьбу праздновали четыре дня, на двух сторонах (стороне невесты и стороне жениха). В первый день гуляли родственники жениха в доме невесты. Во второй день гуляли родственники невесты в доме жениха. Третий день – отозмины. С утра (часов в 11) собирались гости невесты в доме жениха, а под вечер гости жениха отправлялись в дом невесты. В этот день были ряженые. На четвертый день ездили с постелей, то есть перевозили приданое невесты (подушки, одеяла, перины, ватники, постельное бельё) в дом жениха, т. к. молодые начинали жить у родителей мужа».

В первый день свадьбы, после венчания, молодых встречали в кути в доме невесты. Обязательно били глиняные черепки и обсыпали зерном. Молодых усаживали в центр стола на подушки и обязательно у окна. Рядом с невестой обязательно садилась крестная. Дружка садился напротив молодых.

На столах было много всяких закусок и обязательно густой кисель из клюквы и пироги. Спиртное выносили на подносах в гранёных стаканах (200 гр. – мужчинам, 100 гр. – женщинам). Это называлось «рядовая». Когда выносили вторую рядовую, девушка, подружка невесты, выносила ёлочку (дивью красоту).

«Раздайся, народ, раздвинься, народ,
тише, народ.

Дивья красота идёт.

Не сама она идёт, красна девица несёт:

На своих на резвых ножках,

Во сафьяновых сапожках,

На положёных гвоздичках,

На медных скобочках.

Чтобы мне медные скобочки не сломать,

Красной девице не упасть,

Дивью красоту не уронить,

Молодую княгиню не раскинуть.

По полу по тесовому, ко столам ко дубовым,

К скатертям бранным, ко естям сахарным,

К вилочкам точёным, ложкам золочёным,

К ножикам булатным, к вам,

гостям приятным.

Здравствуйте, гости дорогие,

Князь молодой, со княгиней молодой,

Друженька вежливый,

Полудружьице служливое,

Не всех по имени, а всем низко кланяюсь:

Здравствуйте!

Друженька вежливый,

На столе-то вилочки, тарелочки

поразберите,

У меня у девушки ёлочку возьмите

Да на стол постановите.

Когда я ёлочку постановлю,

Тогда я с вами и поговорю.
 Князь молодой, извольте на ноги встать
 Дайте знать, как вашу княгиню звать
 (называет и. о. невесты).
 Спасибо, князь молодой,
 Теперь я буду знать,
 как вашу княгиню звать.
 Княгиня молодая, извольте на ноги встать,
 Дайте знать, как вашего князя звать
 (называет и. о. жениха).
 Спасибо, княгиня молодая,
 Теперь я буду знать,
 как вашего князя звать.
 Молодой князь (и. о. жениха),
 Молодая княгиня (и. о. невесты),
 Поздравляю вас с законным браком!
 А вас, сватовья и свахоньки,
 С новобрачными!
 Сватовья любезные, свахоньки приезжие,
 Я буду вас спрашивать,
 Вы извольте мне сказывать,
 Где вы так долго пропадали,
 Мы вас ждали-поджидали,
 По башмачкам истоптали,
 По чулочкам изорвали.
 Цветы алые щипали,
 Дивью красоту наряжали.
 Молодую княгиню утешали.
 Ехали купцы-бояре,
 У нас эту ёлочку отнимали,
 Но мы её никак не отдавали,
 Всё для вашей свадебки сберегали.
 За неё нам очень дорого давали:
 За каждую лапочку давали десяточку,
 За каждую иголочку, давали пятёрочку,
 А за вершинку – тысячу с полтинкой.
 Как у нашего у хозяина,
 Да у нашего у богатого (и. о. хозяина)
 Каждая потолочина золотом приколочена.
 На потолок-то жёрдочки,
 Съехались сроднички,
 На жёрдочках-то винички –
 кладите полтиннички.

Под виничками стружки –
 кладите деньги хрушки,
 Под стружками земля – кладите серебра.
 На ком крахмалены рубашки –
 кладите бумажки,
 На ком вышитые – кладите золотые.
 У кого и бороды большие –
 кладите деньги золотые.
 Кому свадебка – то в честь
 кладите рубликов по шесть,
 По помощи, по силе – рублика по четыре.
 Да меди-то не кладите,
 У тарелочки края не обломите,
 Меня, девушку, в изъян не приведите,
 А на ёлочки-то сидит кукла-плут,
 Она не смотрит в куть,
 А смотрит тут, где денежки кладут,
 А я, девица-плут, изредка
 Да и погляжу в куть,
 Кавалеры-то все ли тут.
 А вы, посторонний народ,
 (обращается к смотрящим)
 На меня так пристально-то не смотрите,
 Меня девушку не пристыдите,
 Чтобы мне, красной девице,
 С речей не сбиться,
 К печи не отворотиться,
 Дверям не поклониться.
 Сватовья и свахоньки!
 Я вам скажу последнее словечко,
 Накладите мне, девушке, на золотое
 колечко».
 Женщины-смотрящие поют «дивью красоту»:

«У нас эта ёлочка зелена,
 У нас (и. о. невесты) молоды.
 У нас эта ёлочка зелёная,
 У нас (и. о. невесты) хвалёная.
 Она жила у родителей –
 Серым хлебом не скучали,
 Всё белого покупали,
 Чаем-кофе угожали.
 И вы (и. о. жениха)

Серым-то хлебом не скучайте,
 Всё белого покупайте,
 Чаем-кофе угожайте.
 Она у вас и не соскучет.
 А то нынче мода-то такая:
 Шапку в охапку,
 Да дай бог ножки вдоль по дорожке
 Домой прибежит, да и людей наслешит.
 Чтобы мне, красной девице,
 стоять не застоятися,
 Говорить, не заговоритися,
 Не дотянутъ день до вечера,
 До захода красна солнышка,
 До восхода бела месяца.
 Не пора ли, девыя красота,
 Со стола убиратися.
 (И. о. невесты), дивью-то красоту
 Бросить прикажите,
 Или нам откажете
 Говорят: «Вам».
 Спасибо (и. о. невесты).
 Забирает ёлочку.
 И пошла девыя-красота
 Не с веселья, а с горюшка,
 Через чистое полюшко,
 Через поля-то широкие,
 Через горушки крутые.
 Не могла девыя-красота
 В одну горушку взойдти,
 Привилась девыя-красота
 Ко сухому-то дереву,
 А что сухое-то дерево
 Не бывает два раз зелено.
 Так и вам, (и. о. невесты),
 Не бывать два раз в девицах.
 И пошла девыя красота,
 И пошла не простилася,
 Она на (и. о. невесты) рассердилась.
 Посреди поля топнула,
 Широко дверям хлопнула,
 Да ещё воротилася –
 С друженькой вежливым не простилася.

Друженька, вежливый, встаньте на ноги,
 Скажите: «Аминь!» (говорят).
 На амине-то мы вас благодарим,
 Так давайте-ка мы с вами ещё поговорим,
 Вы ехали, а мы вас видели,
 На вас костюмы-то добры,
 Карманы-то до пят,
 Так приезжайте к нам за девушками опять,
 У вас карман-то и долог, да пуст,
 А у нас, девушек, (смотрит в куть),
 целый куст».
 (Уходит).

Женщины поют песню очень высоким голосом. Дружка обходит с подносом всех гостей, сидящих за столом (собирает деньги на «ёлочку»).

Вызывает девушку, которая выносила ёлочку, и вручает ей собранные деньги. Она может их взять себе, а может подарить молодым. Затем дружка собирает деньги женщинам-песенницам и вручает их им. Они отдают деньги молодым, а родители молодых предлагают им угощение. Затем мужчины направляют молодым письмо, в котором предлагают что-то построить. (Например, дорогу, детский сад). Направляют к дружке «посла», просят угощения.

(Суворова Г. В., 1962 г. р., д. Большое Токарёво., записано в 2013 году)

Старинный русский свадебный обряд ушел из жизни в деревне в 30-е годы XX века, а в городе еще раньше. Коренная ломка традиционного сельского быта была вызвана коллективизацией деревни. Старинный свадебный обряд стали считать «пережитками прошлого».

В 1960-е годы в СССР начали проводить кампанию по возрождению народных обрядов и традиций, в том числе и свадебных. Стали широко использовать многие старинные обычаи, естественно, иногда в очень измененной форме. Но все же до наших дней сохранилась элементы свадебного обряда. Нужно ли сегодня соблюдать те обряды и традиции, которые были раньше или можно уже делать совершенно иную свадьбу? В

наше время все чаще молодожены хотят свадьбу «не как у всех», «без обрядов». Но как же можно представить себе свадебное торжество без караула, рушника, без свадебного торта, без елочки (дивья красота) и т.д. Ведь все эти традиции складывались веками и имели сакральный смысл, оберегая молодую семью от несчастий.

Обращение к традиционному русскому свадебному ритуалу помогает провести не рядовое торжество очень интересно. Такая свадьба запоминается, резко выделяется из ряда шаблонных семейных застолий. Конечно, сейчас многое уже позаимствовано у других народов, например, бросание букета не является русским обычаем, он заимствован, но мало кто знает, что на Руси, чтобы определить следующую невесту, издавна кидали не букет, а подушечку. И подвязку не кидали, хотя теперь редкая свадьба проходит без этого.

Конечно, традиционный свадебный обряд не возродишь в полной мере, многое устарело и безвозвратно ушло в прошлое. Но нельзя совсем вычёркивать и убирать из своей жизни русские обычаи. Ведь обряды, в том числе и свадебный, – это частичка нашей народной культуры и истории. И ни в какой другой стране не отмечают так пышно свадьбу, как в России!

Примечания

Информанты:

1. Булкина Мария Васильевна, 1906 г. р., д. Дорок.
2. Дудин Александр Филаретович, 1920 г. р., д. Прокошево.
3. Забродина Александра Сергеевна, 1916 г. р., г. Солигалич.
4. Кириллова Валентина Николаевна, 1942 г. р., д. Борисьево.
5. Медведева Анастасия Александровна, 1935 г. р., д. Кулешово.
6. Медведева Екатерина Александровна, 1918 г. р., д. Куземино.
7. Смирнова Екатерина Павловна, 1910 г. р., д. Разгоняй.
8. Суворова Галина Васильевна, 1962 г. р., д. Большое Токарёво.
9. Федотова Надежда Макаровна, 1922 г. р., д. Якишино.

Источники и литература

1. Воспоминания свадебных песен Булкиной Марии Васильевны 1906 г. р., д. Дорок, записано дочерью Закутасовой Анастасией Дмитриевной, 1924 г. р., д. Дорок.
2. Вынос ёлочки. / Запись Суворовой Галины Васильевны, 1962 г. р., д. Б. Токарево.
3. Дудин А. Наговоры к выходу с ёлочкой./ Совежская старина. // Солиг. вести.- 1994.- 28 июня.
4. Дудин А. «Широкой этой свадьбе было места мало...» / Совежская старина// Солиг. вести.- 1994.- 28 мая; 2 июня; 21 июня.
5. Завьялова Г. Осталось в памяти.../ Деревенские этюды // Знамя Ильича.- 1991.- 27 июня. Воспоминания Ивана Сергеевича и Надежды Макаровны Федотовых.
6. Кириллова В. Вспоминая деревенские обряды/ Традиции // Солиг. вести.- 2013.- 2 марта.
7. Кириллова В. Праздники из деревенского детства / Традиции // Солиг. вести.- 2013.- 11 апр.
8. Костромские песни и наигрыши: Вып.1: Календарные обрядовые песни / (Запись и нотация Кирюшиной Т. В.; Костромской областной Дом народного творчества.- Кострома, 1993.- С. 40- 42.
9. Костромская свадьба / Материалы обработаны и подготовлены к публикации Светланой Гусевой // Костромская старина.- 1993.- № 5.- С. 22- 27.
10. Невеста благодарит родителей. Песня, частушки родителям. Записала в 2012 г. Лебедева Н. В. со слов Забродиной Александры Сергеевны 1916 г. р., г., Солигалич.
11. Свадебные песни: «Грунтошка», «Выходили красны девицы», «Уж ты сад ты мой садочек», «Ты берёза ли моя берёза», «Вынос ёлочки на свадьбе». Записала Тихомирова А. В. со слов Марии Степановны Козловой 1905 г. р., д. Калинино.
12. Свадебная песня «Меня свахи окружили». Записана Тихомировой А. В. со слов Корольковой Марии Ивановны 1913 г. р., д. Федьково.
13. Свадебные песни: «Свадебная (пели невесте), «Сокол», «Дивья красота», «Отливались водушки», «Причитания», «Молодая набелённая». Записано в ноябре 1992 г. Живцовой Т. А., 1940 г. р., в д. Батурино со слов Медведевой Екатерины Александровны, уроженки д. Куземино, 1918г. р.
14. Свадьба // Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы. – М., 2009. – С.276-277.

**М.И.БАЗАРНОВА, директор
краеведческого музея «Пыщуганье»
Пыщугского района**

ДУХОВНЫЕ СТИХИ ПЫЩУГАНЬЯ

*Без православья нет России,
Да и не будет никогда,
А с Богом в ней избыток силы,
Она – как вешняя вода:
Она шумит по перекатам,
В ней отразились облака,
Она раздольна и богата,
И глубока, и высока.*

Ю.Куранов

Что же такое духовные стихи?...Духовные стихи – это старинные (и не очень) народные песни и стихи религиозного содержания, которые при богослужении не использовались. В отличие от других песенных народных жанров могли исполняться во время постов. Поэтические тексты, часто литературного жанра и склада, принадлежат к письменной традиции, так как их часто можно встретить в рукописном виде в бережно хранимых тетрадках (что и встречалось и в нашем крае). Напевы же передаются из поколения в поколение по законам устной традиции. Они являются политестовыми, то есть на один напев, мелодию интонируется группа текстов. В нашей области встречаются самые разнообразные сюжеты поэтических текстов. Особую группу составляют поминальные стихи, которые бытуют и в Пыщугском крае. Исполняются они чаще всего пожилыми женщинами во время поминальных застолий на девятый, сороковой день, «годину» и так далее.

Духовные стихи – чрезвычайно интересное и своеобразное явление русского народного творчества. Духовные стихи посвящены главным событиям жизни человека, отражают понимание добра и зла в народе, греха и искупления, справедливости. Много духовных стихов посвящено и происхождению мира. В них

Костромской фольклор

органично пересекаются христианская культура и устное народное творчество.

Духовные стихи практически не изучались в нашей стране более семидесяти лет – с 1917 года до начала 1990-х. Отсутствие внимания к этому фольклорному жанру, конечно, не было случайным. Трудно отыскать более убедительные свидетельства того, насколько органичной, неотъемлемой частью народной жизни стало христианство. Распеваемые в основном неграмотными или полуграмотными «каликами переходящими», духовные стихи предназначались главным образом для людей, не искушенных в тонкостях веры, и вольно или невольно приспособливались к их восприятию. Наряду с церковной службой и иконописью духовные стихи представляли и представляют собой своеобразную «Библию для неграмотных», так называемые «святые песни».

В своей исследовательской работе постаралась рассмотреть самую разную религиозную народную поэтику. Это и стихи и песни, поминальные притчания, молитвы, свадебные притчания, заговоры, творчество местных поэтов и так далее. Тема эта очень и очень обширна, просто необъятна. И, конечно же, весь материал, связанный с духовными стихами, песнями, молитвами пыщужан почти не изучен. Пыщугские работники культуры в течение долгого времени опрашивали, записывали, изучали, обрабатывали

то, что смогли собрать на данный момент, И об этом постараюсь рассказать далее, но работа эта не завершена и будет продолжена.

Среди прямых или опосредованных источников духовных стихов – книги Ветхого и Нового Завета, произведения церковной гимнографии, сочинения отцов церкви, жития христианских подвижников, так называемые «покаянные стихи» XV–XVII веков и другое.

Усваиваемые народной культурой в течение многих столетий, христианские образы наслаждались на местные языческие представления. При этом наряду с каноническими текстами на Русь широким потоком шла и апокрифическая литература, а границы между дозволенным и «отреченым» были весьма зыбкими и условными. Неудивительно, что представления о событиях и персонажах священной истории, которые доносят до нас духовные стихи, весьма далеки от канонических.

Одним из самых замечательных и в то же время загадочных произведений русской народной поэзии остается Стих о Голубиной книге. Наиболее ранние его рукописные списки относятся к XVII веку, однако происхождение стиха по ряду косвенных признаков относят ориентировочно к концу XV–началу XVI веков и связывают с псковско-новгородским краем. Согласно традиционному объяснению, название «Голубинная книга» образовано от более древнего «Глубинная книга» по ассоциации с голубем как символом Святого Духа. «Глубиной» (в смысле «глубина премудрости») издавна именовали Псалтырь, а возможно, и «Беседу трех святителей» – переводной апокрифический памятник.

Во время поисково-изыскательской своей деятельности познакомилась я с Угловой Марией Николаевной. Она рассказала о том, что когда-то у ее старшей сестры была тетрадка (книжечка) с разными стихами и песнями на религиозную тематику. Тетрадь эта не сохранилась, Но Мария Николаевна кое-что смогла вспомнить из нее (старшая сестра (на 14 лет старше) читала ей вслух из этой тетради (книжечки с темной обложкой)). Например, о том как на земле зародилась плакун-трава:....когда

был распят Бог наш Иисус Христос, тогда уж пошла Пресвятая Богородица к нему, сыну распятому. Она обронила свои слезы пречистые на матушку на сырью земельку. От ее слез от пречистых и зародилась-то на земельке плакун-трава.....

А прочитав «Голубиную книгу» видим такие строки:

*«Когда вели Христа на распятие,
Шла Божия Матерь, слезно плакала,
Слезы ронила на сырь землю;
От тех слез зарождалася плакун-трава;
Потому плакун-трава –
всем травам мата...»*

Эти два текста очень схожи между собой, можно с уверенностью сказать, что текст (слова) от Марии Николаевны Угловой – это текст из «Голубиной книги». Кстати, название плакун-трава в народной ботанике относится к ряду растений, но особенно устойчиво к папоротнику, который (по поверьям) цветет один раз в году и обладает чудесными свойствами. К большому сожалению, Мария Николаевна Углова не помнит текст далее, но смогла вспомнить из чтения вслух своей старшей сестры из старой тетрадки еще вот такое: «...писал ту книгу святой Исаак Пророк, а читал ту книгу Иван Богослов, он читал ту книгу три годка, а прочитал только три стиха....»

В своей поисковой деятельности в районе мы не столкнулись больше с самой «Голубиной книгой» или с ее интерпретациями.

С «Голубиной книгой» не встретились, но встретили «Историю про Лазаря» у той же Марии Николаевны Угловой. Записала она эту историю еще в самом начале семидесятых годов XX века. От кого записала уже и не помнит (вроде бы, записала с тетрадки по памяти своей старшей сестры Анны). Записала, так как думала, что это отрывок из Библии, а ранее Библии или других церковных книг не было у нее. Сохранились записанными начало и конец истории про Лазаря (сама запись была утеряна в 80-е годы XX века при ремонте дома). Запомнилось ей начало и конец истории про Лазаря: «...Были два брата родные – один брат бога-

тый, а другой Лазарь убогой...(и так далее) и ...ты, чадо, там жил да наслаждался, а Лазарь убогой терпел да страдал. Теперь же ты будешь в аду век мучиться, а Лазарь убогой в рай ликовать да жить там поживать! Аминь...»

По моему определению – это начало и окончание духовного стиха о Лазаре, перекликается с евангельской притчей (Лука 16,19-31). Евангельская притча давала основания для того, чтобы отождествить с Лазарем самих нищих. Благодаря широкому распространению стиха о Лазаре петь Лазаря означало вообще «исполнять духовные стихи, испрашивая этим милостыню». Кое-где «лазарями» называли и самих «калик перехожих». В Пыщугском крае бытует такое выражение – «запел лазаря», то есть человек «жалобится, жалуется на жизнь». «Лазарем выпевает» – уговаривает человека на какой-то поступок.

В 1995 году в нашем районе побывала фольклорная экспедиция МГУ имени М.Ю. Ломоносова во главе с научным руководителем Кулагиной Аллой Васильевной. Участница этой экспедиции записала у Нечаевой Нины Николаевны, жительницы деревни Карманиха Верхне-Спасского сельского совета Пыщугского района, духовный стих «Не тоскуй ты, душа дорогая...». Это так называемый «покаянный» духовный стих. Своим напевом близок к городской лирической песне-романсу или балладе.

*«Не тоскуй ты, душа дорогая,
Не печалься, а радостна будь,
Жизнь, поверь, нам настала другая,
Но нас любит Господь, не забудь...»*

Это духовное песнопение исполнялось и в период Великого поста пожилыми женщинами. Такой стих называется еще «святая песня».

Есть особая группа духовных стихов – поминальные. Поминальные причитания были в основном на похоронах и поминках. Если можно так сказать, то «классической» похоронной причетью можно назвать причеть «Ой, уж ты милой, ты сынушко», записанная от Акуловой Анастасии Максимовны в 1980 году московскими специалистами по фольклору.

От Бессоновой Надежды Устиновны, жительницы села Пыщуг, записали подробный рассказ о том, как происходили похороны ее мамы, что при этом делали и что говорили. Когда умерла ее мама, то она причитала:

*«Ты оставила меня, горькую,
родная мамонька,
ты на кого же надеялась,
да на кого же ты обиделась,
ты на меня, на горюшицу,
ты жила со мной, горькая,
я за тобой ходила да ухаживала,
все думала, поживешь ты, мамонька, у меня,
ты оставила меня да.....»*

Хоронили на третий день. Когда гроб выносили причитали:

*«Ты куда же поехала,
родная мамонька,
в путь-дорожку ты дальнюю,
далнюю да невозвратную,
за моря глубокие,
за леса высокие.....»*

Причитали и возле вырытой уже могилы:
*«Приготовлено тебе, мамонька,
тебе свое-то местечко,
свой родимый-то домик,
уж ты останешься, горькая,
уж от нас, от сироточек.....»*

Когда могилу зарывают:
*«Остаешься ты, милая,
во своем-то ты местечке,
во своем-то гробу совсем
тебя оставили, горькую.....»*

На второй день приходили, опять причитали:

*«Ты спала ли, моя мамонька,
во своем-то теплом гнездышке....»*

На девятый день приходили к ней опять (рассказывает Бессонова Н.У.):

*«Уж идем мы к тебе, мамонька,
на твое да на свиданьице,
на твое на совещаньице,*

*ты скажи, наша мамонька,
хоть одно нам словечко...»*

А вот такое духовное стихотворение знала жительница села Пыщуг Федотова Лидия Михайловна. Это похоронная притчев:

*«Уж ты бело да умылася,
уж ты снарядно снарядилася,
уж ты снарядно-снарядешенька,
уж ты собралась да наладилася,
улетить да ты спорхнути
из своего да тепла гнезда...
...из своего тепла гнезда
уж ты на жизнь да на вечну,
уж ты на жизнь бесконечну,
видно, видно мы, горькие,
плохо Богу молилися,
да Пресвятой Богородице...»*

Вот как причитали на похоронах. Но причитали и «выли» не только на похоронах, теряя родных и близких. Причитали и «выли» и на свадьбах.

Народные молитвы

Духовным стихом можно также назвать и молитву. «Молитва вообще есть возношение ума и сердца к Богу, являемое благоговейным словом человека к Богу», – такое определение молитвы дано в «Библейской энциклопедии». Существуют молитвы разные: есть обширные и есть краткие, как вздох, покаяние и благодарственные, и безмолвные молитвы есть, есть и лечебные, способные увеличить биоэнергетику человека.

В христианском молитвослове – более ста молитв: утренние и вечерние, перед началом и после окончания любого дела, при вселении в новый дом, перед дорогой и прочие.

Для любого события в жизни человека предусмотрена молитва. Однако в центре христианского мира навсегда осталась Господня молитва, та, что дал Иисус Христос своим ученикам, ядро вероучения – «Отче наш» (МФ. VI,9-13):

*«...молитесь же так:
Отче наш, сущий на небесах! да святится
имя Твое;
да приидет Царствие Твое;
да будет воля Твоя и на земле, как на небе;
хлеб наш насущный дай нам на сей день;
и прости нам долги наши, как и мы про-
щаем должникам нашим;
и не введи нас в искушение, но избавь нас
от лукавого.*

*Ибо Твое есть Царство и сила и слава во
веки. Аминь!».*

В этих строках евангельского текста заложены нравственные основы жизни человека. При сборе материала к данной работе мы спрашивали у пожилых людей и о молитвах. Многие рассказывали именно эту молитву. Но иногда рассказывали и другие. Текст этих молитв очень поэтичен, народен и вот такие молитвы, бытующие в народе, можно с уверенностью назвать духовными стихами. Вот, например, разве не духовный стих вот такая молитва, записанная от Лобовой Анны Максимовны:

*« ...Спать ложусь, крестом крещусь. Идет
Иисус Христос, а за ним и я, раба Божия, а
за мной Пресвятая Богородица идет, в руках
икону несет. Это икона для меня, рабы Божией,
– большая оборона от супостата, от ворога, от
нечистого духа. Спаси меня, Господи, сохрани.
Аминь...»*

Или вот еще одна молитва, записанная от Тюриновой Лидии Леонидовны, жительницы деревни Николаевское Головинского с/совета:

*«Бог мой, иду в путь твой,
впереди меня Божья Мать,
позади Иисус Христос,
по бокам ангелы-хранители,
надо мной Дух Святой,
и вся небесная сила со мной.
Аминь, аминь, аминь».*

Игнашевой Матрены Ивановны в живых уже нет – родилась она в 1896 году – сохранилась у дочери мамина тетрадка. В тетради записаны разные молитвы, стихи, заговоры, свойства различных трав, приметы.

Матрена Ивановна жила в селе Михайловца Пыщугского района. Среди записей в ее тетради есть и такая (разрешила списать ее дочь Евдокия Николаевна Шорохова, 1919 года рождения):

«Крест земной, крест сиротой, крест морской глуботой, крест небесной высотой, крест Господь Бог, крест Иисус Христос, крест Пресвятая Богородица.

– Где спала, ночевала?

– Спала, ночевала в Божьем дому, в Божьем чудесе.

– Что видела во сне?

– Видела во сне про Господа Бога, про Иисуса Христа: будто мой Сын на кипарисовом дереве, руки-ноги к копьям прибиты, голова вся извирхана. Земля-матушка потрясавила, облака, звезды с неба поваливы. Ат едины не будет съты полны. Не плачте, жены миросици, не плачте, не рыйдайте тошненко, жалко.

Кто эту молитву знает, три раза в день читает – в этом дому Бог ночевает, к этому дому никто ни прикатится, ни пришатится – ни бес, ни дьявол, ни мелнишной муж. Его не будет суд судить. Его будет Господь хранить. Не придет, не зайдет, в путь дорогу идет от ржания, от напасти, от великой стрелы. Господь, вынь душу из телеса, снеси на небеса в ростов-рай Христов на правый бок. И будь моя душа во веки веков. Аминь».

В этой молитве Матрены Ивановны Игнашевой рассказана целая история. Это и молитва, и духовный стих, и заговор от всех напастей и нечистой силы – своего рода духовный оберег.

Богатство поэтического языка и традиционных композиционных форм, многообразие языческих и христианских персонажей – все это свойственно и в полной мере можно отнести к записям от Тюриновой Веры Михайловны, жительницы деревни Крутая Верхне-Спасского сельского совета нашего района. Вот что она смогла вспомнить и записать для нас:

*«В городе Флаиме (видимо, Иерусалим), во
святой апостольской церкви, на первом кры-
лосе, на Божьем престоле стояла матушка
Царица Небесна, молилась Богу со слезами.*

Увидели святые апостолы и Михаил Архангел. Говорит благовеститель пророк Моисей: не плачь, матушка Царица Небесна, и молись Богу со слезами. Дух Святой вселился, Сын Божий народился. Сын Божий именем всем царям Царь, всем Богам Бог, всей земле содер- жатель, всем душам Спаситель.

Просил сын Иманул у Девы Марии, Царицы Небесны, на морские дела погулять за леса дремучие за грязи топучие. Отпустивши, пригрузнулась, пригрузивши, приуснула. Сон страшный увидела – как бы моему дите на дереве, капарисавам кресте сквозь ребер копьем пронимали. Белу грудь тростью пробивали, на головушку терновый венок одевали. Кровь ручьем проливалась от запада до востока. Кто этот сон поймет, того буду спасать и сохранять. Нетленной ризой прикрывать от бед, от напасти, от лихого человека, от лютого зверя. А кто этот сон не поймет, списал бы в книгу и держал бы в своем дому благочестивому и давал бы читать читарю три раза в день. Того буду сохранять, нетленной ризой прикрывать. По образу вашему и подобию своему один другого не удивляйте, изменения не давайте – и даю вам Царство Небесно.

Я Иисус Христос, сын Бога живого, повелеваю силою божества моего – сие письмо написано своею руково, уважайте и читайте. Кто веровать этому не будет, том погибнет в адском огне. Кто сие письмо имеет при себе и уважает, те прославленные будут, могут без исповеди и причастия Священных тайн, не умирают. А в Царствие моем, хотя имели столько грехов, сколь травы на земле, звезд на небе, на дереве листвы. Когда сие письмо читают или думают про него, то это все отпущение грехов ваших. Аминь. Аминь. Аминь».

Этот духовный стих Вера Михайловна читала во время похорон своей соседки. В это время покойник был в доме, в вечернее время. Рядом было несколько пожилых женщин. Когда прочитала (а в советское время где же батюшку взять?!.. – слова В.М.Татариновой), все перекрестились несколько раз. Через несколько недель, во время других похорон,

одна женщина пришла и позвала Веру Михайловну прочитать эту молитву (духовный стих) возле покойника.

В своей работе мы привели совсем небольшую часть многообразия молитв, заговоров, духовных стихов – то, что записано, обработано в результате поисковой деятельности. Молитва, духовный стих – не простая формулировка соответствующих пожеланий и просьб к Богу. Часто она характеризуется не только поэтичностью слога, но прежде всего несомненной философской глубиной мысли, что и оказывает большое психологическое воздействие на человека.

В данной исследовательской работе используются аутентичные материалы наших земляков, собранные в ходе подготовки данного реферата. «Духовные стихи Пыщуганья» – работа по итогам собирательства фольклорного материала на протяжении нескольких лет и ее нельзя назвать полностью исчерпавшей свою тему. Тема духовной поэзии неисчерпаема. Духовные стихи – богатейший народный рели-

гиозный эпос – в свое время воспринимались с полной верой и благоговением, да и сейчас порой именно так и воспринимаются. Несмотря на обилие вымыслов и необычных легендарных элементов в песнях, все они проникнуты глубокой любовью к истине всего передаваемого, производящей своей наивной простотой трогательное и щемящее сердце впечатление. Кроме того, очень многие из них отличаются живой поэтической прелестью.

Литература

1. Журнал «Россияне», Москва, №1-2, 1999 год.
2. Каган М.Д. Голубиная книга. СПб, 1992 год.
3. «Ветлужская сторона. Выпуск 5. Традиционный фольклор Пыщугского района Костромской области», 2001 год.
4. «Библейская энциклопедия», Москва, 1999 год;
5. Газета «Благовест» Костромского епархиального управления, март 1998 года.
6. Журнал «Губернский дом», Кострома, №5 – 1995 год.
7. Газета «Призыв» Пыщугского района от 18.09.01 года.

ЗАПИСИ ИНФОРМАНТОВ

Заговор от разных болезней, гла́за

Записано в Костромской области, Пыщугском районе, деревне Сергеевица Воззвиженского с/с от Бобарыкиной Марии Петровны, 1913 года рождения (уроженки д. Середняя Пыщугского района) 30.09.2001 г. Базарновой М.И.

Я, раба Божья Мария, стану, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чисто поле, с чистого поля в океан-море. В океан-море злат камень, на злате камне Божья церковь, в Божьей церкви злат престол, на злате престоле Пресвятая Божья Мать Богородица и Иисус Христос. Я, раба Божья Мария, поклонюся и возмолюся (*здесь нужно креститься*): Пресвятая Божья Мать Богородица и Иисус Христос, возьмите нетленны ризы и спахивайте, смахивайте с раба Бажия Ивана младенца озепы (*испуг*) и уроки (*глаз*), людские оговоры от мужика от двоеженца, от бабы-самокрутки, от девки от волосогрызки, от двоеглазого, от двоезубого, от отца и матери и от думы своей. Подите, уроки, в большое болото, там девка в пляхах шьет-ушивает да вас поджидает. Аминь. Аминь. Аминь.

Похоронная

Записано в 1980 году в городе Шарье Костромской области от уроженки деревни Гарцы Воззвиженского с/с Пыщугского района Костромской области Окуловой Анастасии Максимовны, 1910 г.р.

Ой! ой уж ты милой ты сынушко!
Ой! ты оставил меня да горющицу!
Ой! уж ты одну-одинешеньку!
Ой! уж за меня за горющицу!
Ой! уж заступиться-то будет некому!
Ой! уж нать-то на меня будет есть кому!
Ой! я горюша да горькая!
Ой! уж я одна-одинешенька!
Ой! уж Боженька и не пригреет меня!
Ой! я горюша да горькая.

«Были два брата...»

Записано в Костромской области, село Пыщуг от Угловой М.Н., 1921 г.р. Базарновой М.И. в ноябре 2001 г.

Были два брата родные – один брат богатый, другой Лазарь убогий. Пришел же убогой ко его ко двору, сказал же убогой братцу-то своему: – Братец-ка ты, братка, богатый человек! Сотвори мне, братец, святую милостынку. Сказал же богатый убогому Лазарю: – У меня ли братьев таких во роду и нет, а твои ли братья – подзaborные псы, подстольные крошки подбирают, да убогую душеньку пропитывают... (*далее чернила растеклись из-за масленного пятна – не читаемо*)возрил же богатый на небеса, узрил же богатый убогого Лазаря в раю с Аврамом. Возопил богатый грозным гласом: – Отче Аврамий, я стражду и мучуся, пошли ты мне, отче, с убогим Лазарем едину-едину каплю воды – промочить мои горячи губы. Отвечает ему Аврамий: – Нет, чадо, не можно отсель к вам перейти! Ты, чадо, там жил да наслаждался, а Лазарь убогий терпел да страдал. Теперь же ты будешь в аду век мучаться, а Лазарь убогий в раю ликовать да жить там поживать!... Аминь. Аминь. Аминь.

«Что вспомнилось»

Записано Базарновой М.И. в селе Пыщуг Костромской области от Угловой Марии Николаевны (1921 г.р.), родом из д. Талица Ираклихинского с/с Пыщугского района.

Когда мы были маленькими совсем, мама учила нас стихам эти. Моя старшая сестра Анна хорошо их знала. Она уж умерла. У меня память не сильно хорошая – все самое простое быстро забываю. А чего и помню и не складно вовсе... это уж и не песня и не стихи, а так что вспомнилось...

Когда был распят Господь Бог наш Иисус Христос, тогда уж пошла матушка Пресвятая Богородица к нему, сыну своему совсем распятому... Она обронила свои слезки пречистые на

матушку на сырьем семлю....От ейных слез от пречистых и зародилась на земельке плакун-трава (плакун-трава – это непростая травка, лечебная, у неё свойства необычные...а слова эти были писаны когда-то, мама рассказывала, помню, пророком библеским...) ...писал ту книгу святой Исаак Пророк, а читал ту книгу Иван Богослов, он читал ту книгу три годка, а прочитал тока три стиха... (не помню уж ничего, помню тока, что стихи были хорошие душевые, там и про Бога и про Богородицу и про всякое...)

Приговорочка маленькому ребенку

Записано Базарновой М.И. в Пышугском районе, д.Притыкино Воздвижского с/с от Лобовой Анны Максимовны, 1926 г.р., местная уроженка.

Когда мать первый раз кормит ребёнка, то так приговаривает.

Господи Иисусе Христе!
Награди моего ребенка
тремя счастиями:
первое счастье – умом-разумом,
второе счастье – отцом-матерью,
третье счастье – лицом-красотой!

Богородица, сохрани-обереги!
Богородица, сохрани-обереги!
Богородица, сохрани-обереги!
(Сама перекрестишься и ребенка обязательно перекрести.)

«Встану я, благословеся...»

Записано Базарнова М.И. 26.10.2001 г. в селе Пышуг от Хариновой Фаины Ивановны (1926 г.р., уроженка д. Дербы Верхнеспасского с/с Пышугского района).

Встану я, благословеся, пойду, перекрестеся,
из дверей в двери, из ворот в ворота,
выйду в чисто поле, там окиан-море,
у акиана-моря есть матушка-церковь,
в матушке-церкви есть золот престол,
за золотым престолом сидит
Пресвятая мать Богородица,
скорая помощница и молитвенница,
стряхни-смахни с раба Божия...*(имя)...*
страсти, ужасы, переполохи, оговоры,
пусть отступят оне к поднебесью
к частым звездам и ко светлому месяцу –
там и жить, там и вековать им.
Аминь. Аминь. Аминь.

«Иду я раба Божия...»

Иду я раба Божия Фаина в чисто поле, в этом чистом поле стоит Божья церковь, в Божьей церкви два престола: Пресвятой Богородицы и Иисуса Христа, которые спасают и исцеляют все наши хворобы и болезни. Подойду я раба Божия Фаина поближе, поклонюсь я пониже, попрошу я самого истинного Христа – приди к нам, рабам Божим, на помошь – смахни, стряхни с рабы Божией с младенца *(имя)* уроки зубные, грудные, утренние, вечерние, дневные иочные. Со мной, рабой Божией Файнай, истинный Христос на помоши.

И подойду я к тебе, Пресвятая Богородица, поближе, поклонюсь я пониже, попрошу я раба Божия, снять-поснять с рабы Божией *(имя)* уроки-зароки зубные, грудные, утренние, вечерние, дневные, очные. Со мной Пресвятая Богородица, мне помогает. Подите, все уроки и наговоры на темные леса, на зеленые травы да на черную грязь. Стопчут ту траву кони до пыли до грязи – лихим да отвратным людям, завистникам здесь не есть и не пить. Аминь. Аминь. Аминь.

Заговор от болезней и сглаза

Записано Базарновой М.И. 28.09.2001 г. в д. Николаевское Верхнеспасского с/с от Бобровой Надежды Васильевны (1932 г.р., уроженка д. Бережок Верхнеспасского с/с)

Река Варвара и река Прасковья, река Анастасия, как обмывала крутые берега, белые каменья, желтые пески; шипищные коренья, так же обмой и обчисти раба Божия *(имя)* от долговолосой женщины, от коротковолосых мужиков, от девицы от роженцов, от двоеглазого от нехорошего, от черноволосых от нехороших, от лиходеев, от черодеев – нет на тебя, раба Божия *(имя)* от зренового глаза.

Вы девицы-мастерицы, иродовые дочери, не разносите хворобы и болести. Срубим мы двенадцать прутов, хлестанем мы вас двенадцать разов – бежите вы, девицы-мастерицы, иродовы

дочери, в это болото непроходимое, место там ищите – комья, пенья, коренья – пейте болотную воду там...три святителя: первый – Иван Креститель, второй – Тихон, третий – Михаил Архангел.

Стали они утром рано, умывались свежей ключевой водой, утерлись свежим полотенцем и попросили у Господа Бога благословения – и пошли к рабу Божия *(имя)* исцеления от двенадцати приходов, от двенадцати призов, встречают они двенадцать девиц беспоясных, беззастежных, долговолосых, нехороших и спрашивают они этих девиц-мастериц: куда вы, девицы, пошли? – пошли мы по белу свету разносить хворости и болести... не ходите вы, девицы-мастерицы, иродовы дочери, не разносите хворости и болести – срубим мы двенадцать прутов и хлестнем мы вас двенадцать разов. Бежите вы, девицы-мастерицы...

Будь все на пользу – ученик не доучил или ученица не доучила – слово, будь на пользу и на помошь, на исцеление души и тела. Аминь. Аминь. Аминь.

Собираясь в трудную дорогу

Записано в д.Николаевское Головинского с/с Пышугского района Костромской области от Тюриновой Лидии Леонидовны (1951 г.р., местная уроженка) Базарновой М.И. в июне 2001 года.

Бог мой,
Беду в путь твой,
впереди меня
Божья Мать,
позади меня
Иисус Христос.
По бокам
ангелы-хранители,
надо мной
Дух Святой,
и свяя небесна
сила со мной!
Аминь. Аминь.

*А.А. МЕДВЕДЕВА, студентка
Шарьинского педагогического колледжа*

МИФЫ, СЕМЕЙНЫЕ ПРЕДАНИЯ И СКАЗКИ ПАВИНСКОГО КРАЯ

Мифологические представления наших предков продолжают жить в народных традициях, праздниках, верованиях и обрядах, а также в песнях, сказках, легендах, преданиях, заговорах и народных приметах. [1]

В бытние времена Павинский край был непривычный и глухой. Не всегда до нас доходили первоначальные названия тех или иных селений, деревень. Иногда трудно объяснить их истинное происхождение. Первые поселенцы всегда выбирали место жительства на берегу реки или озера, или поблизости от них. А потом эти реки и озёра, всегда определяли и название местности – леса, оврага, лога, хутора, дороги. [2]

О таких названиях в нашей местности очень часто возникали легенды и предания.

Например, название д. Рамене – предположительно произошло от окружающего её леса, который в старину называли – рамень. Старый ручей, когда на его берегу поселились люди, тогда был заросшим, старым. Ралькино озеро потому, что в нём первым ловил рыбу Раллион. Алькино купалище – по имени Альки,

которой было семь лет, когда она там утонула. После этого случая местные жители перестали там купаться. Плес окуний – место, где хорошо ловятся окунь. Озеро Трухино получило такое название потому, что оно было сильно заросшим. Название д. Красавино потому, что она стояла на высоком красивом месте. Крутики – место, где находятся крутые угоры, на склонах которых растут деревья. Речка Жутка – названа так потому, что протекает в глухом заросшем месте. Солдатово болото – по легенде в этом месте произошла битва между местными жителями и разбойниками. [2]

Вот предания, рассказывающие о происхождении деревень и сёл, об их названиях, о происхождении местных рек, лесов, о событиях, которые бывали в далёком прошлом.

Почему у д. Захарята болотисто

Названия деревень, часто происходит от имён первых поселенцев. По имени жителя Захара названа деревня Захарята, по имени Коточки, у которого было четыре сына, – деревня Котчикное. Карп, который имел двух сыновей и четырёх дочерей, был первым жителем деревни Карпово. Как-то раз Карп наварил пива и при-

Село Малое Рамене.

гласил в гости соседей Коточки и Захара. Пока они пировали, Карп проговорился: «Сегодня пейте, а завтра пойдём проходить визиры для сенокоса». Коточек же, услышав это, притворился, что у него болит живот, ушёл домой и с сыновьями всю ночь проходил визиры, отсекая для сенокоса всё лучшее от деревень Карпово и Захарята. Поэтому, у коточижан сенокосы оказались хорошими и сухими, а у захарят и карповцев – сырье и болотистые. [3]

Интересные названия тех или иных мест в округе давали начало новым легендам. Существует легенда о юной девушке, славянушке, которая, когда-то жила в Павинских краях, звали её Вочья, в честь её названа река Вочь. [2]

Косогор, поросший ивами

«Среди первых появившихся деревень в наших краях была д. Павино. Жители, выбравшие для деревни место на высоком холме, обнаружили, что косогор, спускавшийся к реке, сплошь порос ивами. Люди так и назвали свою деревню – «Павино», что в переводе с финно-угорского означает «косогор, поросший ивами».

На краю деревни, ближе к реке, поселился со своей многочисленной семьёй черемис Игнат, с Устюга. Семь сыновей, как былинные богатыри, были опорой и надеждой родителей. Особенно выделялся среди братьев Павел: высокий, «косая сажень в плечах», златовласый с карими глазами. В соседней деревне Черная, что появилась чуть раньше Павина, в семье зырянина Пахома была на выданье гордая красавица дочь Вочья. Из всех пяти дочерей она отличалась своенравным характером. Вочья делала всё против того, что было не по ней. Недаром и имя её в переводе с зырянского означает «против, напротив».

Завязалась между Павлом и Вочью большая любовь. Прознав об этом, отец девушки решил выдать её за богатого старого соседа Никодима, который был из зырян и жил в деревне напротив в большом пятистенке. Свадьбу решено было спровести после Великого поста. Расстроилась Вочья, но послушаться отца в таком случае не имела права. Решила она рас-

сказать всё своему любимому и проститься с ним навсегда. Встретиться возлюбленные условились на своём любимом месте – на мосточке через речку. Бегут Павел и Вочья на свидание и знают, что в последний раз встретятся, что никогда не быть им вместе.

А на улице весна! Природа наполняется новой жизненной силой. Птицы поют, вешняя вода в ручейках и речках бурлит. Не добежав немного до реки, Павел с ужасом увидел, как Вочья подскользнулась на мостике и упала прямо в полноводную весеннюю реку. Бурный поток подхватил хрупкую девушку и понёс по реке всё дальше и дальше. Не успел Павел спасти свою любимую. Забрала её к себе река. Долго бегал, метался по берегу юноша и кричал: «Вочья, Вочья...» Одно лишь эхо долетало до деревни Павино, эта деревня, как раз стояла напротив того места, где навсегда расстались Павел и Вочья.

В честь девушки люди стали называть ту реку Вочья, впоследствии, – Вочь». [2]

Большинство легенд, существующих в наших Павинских краях, это легенды о кладах. Невольно напрашивается вывод, что хотя в наших местах крестьяне и были государственные, свободные, а не крепостные, им жилось не сладко, большого достатка у них не было. Потому-то, наверное, и мечта о кладе была для каждого крестьянина заветной.

Золотая карета

«В те дремучие времена в Павинских лесных краях было не всё спокойно. В них скрывалось немало беглых людей, занимавшихся разбоем. Чаще всего набеги ими совершались на небольшие деревни и хутора. Во время одного из таких набегов поп, у которого была золотая карета, испугался, что её могут отнять. Он решил её спрятать. А место придумал в реке Вочь. По преданию она была сброшена в глубокую яму, которая находилась в реке, в народе её называют – Зотова яма».

Вещая книга

«Однажды на одном из островов реки нашёл бедный мужик книгу. Книга была интересной, и он читал её каждый день, хотя надо сказать, что буквы в этой книге не были похожи на славянские. Но он читал её, и ему всё было понятно. Из этой книги мужик узнал много нового и интересного.

Спустя год эта книга у мужика внезапно пропала. Он очень долго её искал, но найти не мог. Ходили слухи, что эту книгу находили ещё несколько людей. Кто находил её и читал, в дальнейшем стали жить в достатке и счастье». [2]

Чудесный бык

«Однажды, поздно вечером шла женщина с работы лесом. Вдруг ей в логу показался большой бык с горящими свечками на рогах. Женщина перепугалась и побежала домой. Бык бежал следом за ней, но когда она выбежала из леса, бык исчез. Придя в деревню ни жива, ни мертва, она всё рассказала людям, что с ней приключилось. Один старичок ей сказал, что не надо было от него бежать, нужно было перекреститься и дотронуться до рогов быка, бык тогда бы ей указал дорогу к кладу, в каком месте он исчезнет, там и клад искать нужно». [2]

А вот самая маленькая легенда о кладах. «Есть одно заветное место на реке Берёзовка, точнее, где она впадает в р. Вочь. Не далеко от этого места росла старая кривая берёза, ей примерно сто лет, под этой берёзой разбойники зарыли клад».

Многие легенды были связаны с колдовством и наговорами, которые делались против простых людей.

Мария-Бог

«В одной из Петропавловских деревень проживала женщина. Звали её Мария-Бог (за то, что она в своё время обманула речную русалку). Эта женщина была не простой, она знала много наговоров, умела наводить на людей и скота порчу, а кто попросит, по-хорошему, то и снимала порчу. Однажды она шла

по деревне и увидела, как мужик мёд выдувает. Сказала она ему, как бы мимоходом: «Молодого человека пчёлы не изжалили». Когда другой раз пошёл мужик к ульям его очень сильно изжалили пчёлы». [2]

Много легенд было связано с нечистой силой, нагоняющей страх на простой, верующий во всё непонятное народ.

Бражка для лешего

«Раньше многие люди знались с нечистой силой: с русалками, лешим, чертями, ведьмами. Один человек знался с лешим, которого он умел вызывать ночью в свой хутор для помощи в разных делах.

Он вызывал лешего, и по лесу раздавался треск, деревья пригибались к земле. Но стоило ему топнуть ногой и сказать: «Не шуми», – и шум стихал. Из леса выходил леший. На голове у него были рога. Он встал возле избы мужчины, рост его был выше дома. Мужик вынес пить ему бражки, попив, леший развернулся и пошёл обратно в лес. Он жил в овраге, глубина которого была двадцать метров. Иногда в том лесу кажутся черти, там самое страшное павинское место». [2]

Чертёнок в бане

«Раньше бани находились на отшибе, поодаль от домов. Поздно вечером пошла одна женщина с сыном в баню. Когда она стала мыть сына, то сын вдруг сказал: «Мама, вон там чертёнок!». Женщина посмотрела в угол бани и увидела там маленького человечка с рожками. Она испугалась, схватила ребёнка и выскочила из бани.

Только они успели отбежать, баня вспыхнула и сгорела. Люди в деревнях говорили, что если в бане увидеть маленького человечка, это к беде».

Голубые огоньки

«Однажды, поздно вечером, возвращался мужик с сенокоса домой. Так получилось, что дорога шла через болото. Было уже темно, и лишь туман тихо парил над болотом. Вдруг,

мужик заметил в темноте, маленький голубой огонёк, он парил в воздухе легкий и прозрачный. Мужику стало не по себе, но он всё же пошёл дальше. Через несколько шагов он заметил ещё такие же огоньки, их было несколько. Он медленно стал двигаться дальше, к своему страху заметил, что они тихо плыли за ним. Что есть мочи пустился мужик бежать, ног под собой не чуял (не слышал). Когда прибежал в деревню, жена ему сказала, что это души утопленников блуждают в одиночестве, ищут покоя. Обычно такое видят у рек, болот, озёр». [2]

Чёртовы коровы

«Недалеко от бывшей деревни Савёнки есть местечко – Чёрная яма. Это большая и глубокая яма находится в кустах, поэтому вода в ней кажется чёрной. Туда и сейчас ездят рыбаки, там водится много рыбы.

Местные жители говорили, что в этой яме живут черти, которые выгоняют своих коров пасти на Савинский сенокос. Но если замечают людей, загоняют коров обратно в яму. Как-то раз Гуря из д. Савёнки успел обежать с иконой вокруг одной коровы, с тех пор появилась в нашей местности корова чёрно-пёстрой масти, дающая много молока».

В далёком прошлом в каждой деревне, да и не только, были свои сказители, которые умели складно да ладно рассказывать сказки. В Павинском крае тоже были люди, которые могли потешить интересной сказкой простой крестьянский народ.

Сказки от Афона

«Жил когда-то в деревне Большой Пызмас Афоня, он был почти слепым. Когда светило солнце, он мог ходить без посоха. Но едва оно шло на закат, и Афоню настигала тьма кромешная. Что делать, чем заниматься в деревне при таком недуге? Жил он у брата, нянчил, как умел, детей, плёл лапти, вил верёвки, изученными дорожками ходил к колодцу и по дровам.

Но у Афона открылся талант, какого нельзя было сыскать за сотни вёрст вокруг. Он рассказывал сказки. [3] В другой деревне жила сестра Афона – Ефросинья. И когда он стал стар, почти каждую зиму Афоню привозили погодить у сестры. Просторная изба Ефросиньи с самого утра была заполнена людом. И когда ни на полу, ни на полатях уж негде яблоку было упасть – начинались сказки. Афоне освобождают место на лавке и дают ему в руки старую тряпку. И как только начинает он эту тряпку теребить пальцами, так и сказка начиналась.

Рассказывает он обычно до того времени, как петух пропоёт полночь. Всё это время в избе тишина. Когда петух пропел, Афоня откладывает тряпку и говорит: «А теперь, ребята, спать пора. Завтра сказку доскажу».

При переполненной до отказа избе сказка продолжается и в следующий вечер, и в третий, и в четвёртый, пока гостит Афоня у сестры. Как-то спросили Афоню люди: как ты можешь помнить столь длинные сказки? А он сказал, что он их и не запоминает, если правду сказать, то он не знает ни одной сказки. И ту, что сегодня досказывал, ему в точности уже не повторить. «Вот, когда я беру в руки тряпку и начинаю её теребить, мне словно бы открывается дверь в какую-то иную жизнь, которой я и сам не видал раньше. Появляются цари и царицы, слуги и разбойники, крестьяне и крестьянки. Будто они меня водят и всё показывают, где что делается, а я только вам передаю. А то я вдруг сам начинаю их водить, куда захочу. Могу где-то царя завести в медвежью берлогу, и вы в это поверите. Могу заставить его ночевать в чистом поле и т.д. Но стоит мне отложить в сторону тряпку, как всё от меня куда-то уходит, и моим сказкам приходит конец». [3]

Сказки Афони из д. Большой Пызмас отличались огромной фантазией, глубоким познанием народного языка, и были они поразительно захватывающими. Умер сказочник Афоня, канули в лету с ним и его сказки. Но этот жанр народного творчества не угас. Находились другие сказители, вот только сказки рассказывались уже немного по-иному.

Настя-сказительница

А.З. Ивкова.

По рассказам Ивковой Анны Захаровны, 1954 г.р., село Павино. Запись А.А. Медведевой 2017 года.

«В одной деревне жила одинокая баба Настя. Её старенький неказистый домик с маленькими окошечками привлекал внимание

людей, каждый знал, что там живёт Настя-сказительница. Во всех окрестных деревнях не было, наверное, начитаннее женщины, чем баба Настя. В углу на широкой деревянной лавке у неё всегда аккуратной стопкой лежали книги, чтению которых она отдавала большую часть своего свободного времени.

Библиотеки поблизости не было, но её книжный «фонд» постоянно обновлялся. Она постоянно заказывала книги с почтальонами. Баба Настя не только много читала, но и умела рассказывать интересно и увлекательно о только что прочитанном. Да и не только об этом. Баба Настя знала очень много сказок и, причём, таких, которых, наверное, нельзя было найти ни в одной библиотеке, а услышать только от неё.

Бывало длинными зимними вечерами она рассказывала длинные-предлинные небылицы. И не про какого-то чёрта в ступе или сапоги-скороходы, а очень складные и завораживающие. За окном уже вовсю была ночь, и давно пора ложиться спать, но уходить из её теплой избы никому не хотелось. И она, закончив рассказывать одну сказку, задумывалась на секунду-другую и начинала новую». [3]

И в настоящее время среди людей Павинского края, так же, как и в далёком прошлом, продолжают жить и творить мастера-сказочники.

Сказка о медведе

Записано у Кругловой Авдотьи Ивановны, 1938 г.р., село Павино. Запись А.А. Медведевой 2017 года.

«Жили-были старик и старуха. Вот захотела старуха мяса и говорит старику: «Иди, старик в лес, отруби у медведя мясо». Пощёл

А.И. Круглова.

старик в лес, принёс ногу от медведя и лёг спать. Сварила старуха мясо, поела и спать легла на печь. Медведь проснулся, сделал ногу себе из ёлки, пошёл в деревню и поёт: «Скрипи, скрипи, нога еловая-можжевеловая. Все деревни спят, все сёла спят. Одна старуха не спит, на моей коже сидит, мою шёрстку прядёт, моё мясо грызёт, пойду, найду и съем старуху».

Услышала песню старуха, напугалась, залезла на полати и притихла. Медведь подошёл к деревне, учゅял по запаху свою ногу. Ворвался в дом, нашёл и съел старуху».

Старик со старухой

Сказка записана у Кругловой Авдотьи Ивановны, 1938 г.р., в селе Павино

«Жил старик со старухой, и была у них корова. Вот старик и говорит старухе: «Старуха, надо продать корову и купить лошадь. Надо нам на лошади дрова возить». Старик пошёл на базар и продал там корову, а купить так ничего и не смог. Нет, говорят на базаре лошадей-то. А продают там большие дыни на телегах. А из них говорят, жеребят можно высидеть. Взял старик дыню и пошёл домой. Принёс домой, сидел, сидел не мог высидеть. Дыня сгнила, уже пахнуть стала. Пошёл старик в лес, да бросил дыню в пень. А под пнём этим два зайца сидели. Они выскочили да побежали. Старик их дыней напугал. А старик все волосы на себе повыдирал: ещё бы маленько

посидел, два бы жеребёнка были. Вот тут-то бы и зажили со старухой богато». [3]

Байки в Павинских краях были очень распространены и любимы народом. Их могли рассказывать всюду: в гостях, в дороге, дома за работой, даже когда мылись в бане. Этот жанр устного народного творчества очень был близок к анекдотам. После тяжкой работы любой человек хотел расслабиться, послушать или рассказать сам ту или иную смешную историю.

Невестка

Записано у Кузнецовой Надежды Петровны 1965 г.р., село Петропавловское

«Анфисья жила с сыном. Он у неё по всем статьям вышел: и на лицо смазлив, и на язык такой, что палец в рот не клади – откусит и глазом не моргнёт. Но вот беда: все парни почти переженились, иные даже не по одному разу, а он всё в холостяках ходит, невесту выбирает.

Анфисья ждёт не дождётся, когда в её доме помощница появится – хоть корову доить будет, а то ей на старости лет непосильно становится. И тут сын наконец-то собрался жениться. Нашёл себе городскую, которая не только подоить корову, подходит к ней боится, а ещё больше не хочет. [3] Свекровь и муж к ней и так, и сяк подкатывают, а она – сидит ножка на ножку и нос от подойницы воротит. Не для того, говорит, я замуж выходила, чтобы корову вашу доить. И решила Анфисья не мытьём так катанием сноху доить заставить. Уезжаю, говорит, в гости недели на две, а дом и хозяйство на тебя оставляю, смотри, чтобы всё передом было.

Невестка плечами передёрнула: не из робкого десятка, и без вашего присутствия проживу, можете хоть месяц не появляться.

Анфисья укатила и сына в сопровождающие с собой взяла. Чтобы в дороге чего с ней не случилось – всякое бывает. Проголосовали недели три. Возвращаются. Ну, думает, Анфисья, посмотрим, как сноха там без меня управлялась, как корову доить научилась. Заходят в дом – диву даются. В избе чистота – пылинки

нигде не найдёшь. На полу половики новые. Анфисья по сторонам оглядывается – в свою ли избу пришла, сын тоже озирается, под кровать даже зыркнул – не привела ли жена кого другого, богатого. А сноха сидит радостная: вот, мол, убранство в избе всё обновила, покуда вы ездили. Анфисья, конечно, обрадовалась, что невестка такой хозяйственной, да домовитой стала. Но видит: подойного ведра нет. Забыла, видать, молодуха его на место поставить.

Вечером стадо коров с лугов возвращается. Посыпает Анфисью невестку бурёнку встречать, мол, устала я с дороги, заодно и подоишь сразу. Та в ответ даже не шелохнётся. Сидит чаёк попивает и говорит так лениво, зеваючи. У нас, мол, больше нет коровы. Доить-то, маменька, без вас было некому, поэтому я её продала, зачем мучать животное. А на деньги марафет в избе навела. Долго потом Анфисья на сноху дулась, но со временем примирилась. Так без коровы и жить стали. Но, зато с новым убранством в избе. Чистюлей сноха оказалась, только вот доярки из неё так и не получилось».

Костромской фольклор, легенды, предания, мифы, сказки и былички ещё мало изучены, а между тем они представляют чрезвычайный интерес для характеристики традиционной народной культуры края. Это богатейший материал для изучения духовной жизни и облика народа, его настроений, влечений и общественных вкусов. Через простой, бесхитростный рассказ приходит к нам историческая память народа, его житейская мудрость и нравственные идеалы.

Примечания

1. Материалы Павинского районного краеведческого музея.

2. Историко-краеведческий сборник «О Вожомских землях конца XIX века».

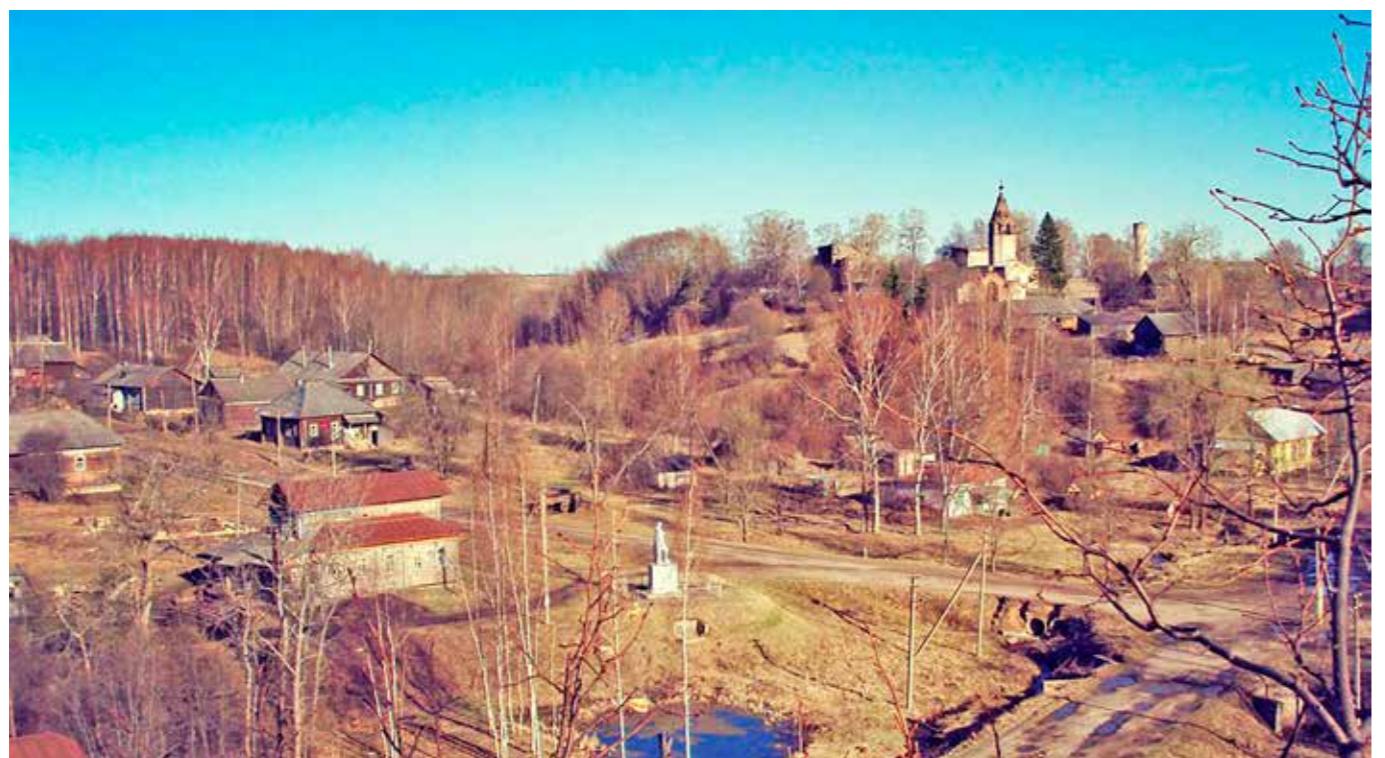
3. Записи старожилов А.А.Медведевой: Кузнецовой Надежды Петровны 1965 г.р., село Петропавловское Павинского района; Кругловой Авдотьи Ивановны, 1933 г.р., село Павино; Ивковой Анны Захаровны, 1937 г.р., село Павино.

Е.С. ИГНАТОК,
студентка Костромской
государственной сельскохозяйственной
академии.

ЛЕГЕНДЫ О СУСАНИНСКОМ СЛЕДОВИКЕ

Интерес к краеведению в большей мере формируется не разумом, а душой, сердечной привязанностью, любовью к своему краю, его природе, особенностям быта, историко-культурному наследию и фольклору. Наш краеведческий кружок располагает материалами и записями старожилов, которые очень ценные для понимания духовных и культурных традиций нашей малой родины. Проделана большая исследовательская работа по теме «Достопримечательности села Андреевское».

Наше село Андреевское стоит на земле древнего Андобского стана по реке Андобе.

Село Андреевское. Вид на церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

Легенды и предания

Здесь проходил древний проселочный тракт из Молвитина (Сусанино) в Буяково. В окрестных деревнях в старину добывали из болотной руды железо, изготавливали холодное оружие и хозяйственный инструмент. В начале XVII века село Андреевское с соседними деревнями принадлежало Геннадиевскому монастырю, что под Любимом. В Андреевском стояла деревянная Никольская церковь, и село иногда называлось Никольским. Эта деревянная церковь — памятник архитектуры XVII века.

У старожилов села записано много воспоминаний об его истории, преданий и легенд об этом намоленном с древности месте. Одна из таких легенд о происхождении камней-следовиков, которые находят в сусанинских местах.

«В стародавние времена, когда люди понимали язык зверей, а звери — язык людей, и не было так заведено, чтобы человек мог обидеть даже самую малую птаху, а зверь причинить

вред несмышленому ребёнку, — так вот... в те давние-давние времена камни были мягкими, словно сырая глина. Как поссорились люди и животные? Этого не знает никто. Но они разделили между собой земли, поставив на границах межевые камни. Волки и медведи, зайцы и лисы приложили к валунам свои лапы, оставив на мягкой поверхности отиски когтистых конечностей. Кончилось время волшебников и героев, и ушли они в неведомые дали. Но за ними потянулась цепочка следов. Вот здесь богатырка оттолкнулась ногой от большого серого валуна, перепрыгивая через озеро, и остался на камне отпечаток её босой ноги. Сразу после этого окаменели мягкие валуны, навсегда сохранив следы тех, кто их коснулся...» (1)

Из воспоминаний А.А. Смирновой 1926 года рождения, проживающей в д. Быстрово Андреевского сельского совета, записано Н.А. Смирновой в 2010 году в деревне Быстрово.

«В первые дни войны жители с. Андреевское были растеряны, сознание подсказывало, что впереди предстоят тяжелейшие испытания. Особое значение, как местное топливо, приобрели в годы Великой Отечественной войны торф и древесина. Кроме работы в колхозе мы ходили по трудовой повинности на лесозаготовки. Отправлялись в лес человек 7-8. Заведовал этой работой мужчина, которого мы называли десятником. Была норма — заготовить 3-4 кубометра. Пилили двузубой пилой. Надеть было нечего, у некоторых даже валенок не было. И зимой, и летом носили лапти. Только зимой надевали тёплые онучи и наматывали тряпки. Сваленные деревья мы распиливали и потом раскалывали на две части. Дрова нужны были для предприятий и учреждений Костромы.

А камень этот я знала с детства, в каждый поход в лес по грибы или по ягоды останавливались у этого камня, отдыхали, перекусывали. Глубже в лес от камня — совсем малопроходимый лес, там много камней и других, только поменьше размером и без надписей. Отец показал мне его, я помню, как рассматривала отпечатки следов животных, отец объяснял, где чай след, там помню даже следы птичьих лапок

Сусанинский камень-следовик у д. Быстрово.

были, и следы гуся или утки, лапа такая с перепонками в натуральную величину. И в войну, на лесозаготовках мы возле этого камня всегда на перерыв останавливались, перекусывали. Пovalимся вокруг него, и как то легче становилось, усталость и боль вроде уменьшились...».

Из воспоминаний Е.Н. Пироговой 1925 года рождения, родившейся в деревне Новое Андреевского сельского совета, записано С.В. Сергеевой в 2013 году.

«Когда началась война, мне было 16 лет. Уже осенью 1941 года нас вместе с подругами отправили работать на торфоразработки в Мисково. Работали целый день. Трактор рыл котлован, а мы мотыгами и лопатами сгребали и собирали торф. Тяжёлый труд, но мы думали об одном, что это поможет Победе. Вечером приходили в бараки, ели, спали и с утра снова на работу. Так вот, ходили в Мисково напрямую, через лес и реку, так ближе, всего километров 8 или 10. Вот в этом лесу местные жители, те, кто проживал в деревне Быстрово, показали нам, андреевцам, камень памятный.

Сначала мы и не поняли, камень как камень, только большой. А дома уже, расспросив своих родственников, узнали, что камень этот был всегда. Знала его и бабушка моя, и прабабушка 1864 года рождения. Жаль, не было тогда фотоаппаратов, рисовать и то нечем было... Камня этого не то, что боялись, остерегались, точнее

сказать. Лес темный, местами непроходимый, медвежьи следы рядом с камнем часто находили, или он когтями ствол елки обдерет, как зарубкиставил. Про обряды у камня никто не говорил, если кто и совершил какие-то обряды, то в одиночку, о таком не принято говорить. Знаю, что в 1960-х годах хотели камень с места стронуть, увезти в музей, да он не дался. Ничего у исследователей не получилось. А учитель истории в 1970 годах водил часто школьников на экскурсии к этому камню, но не всегда к нему попадали. Водило их по лесу, блудились, а камень не показывался.

В нынешнее время дорогу к нему обозначили тряпочками, повязанными на деревьях, не заблудишься».

Рассказ краеведа-любителя Владимира Шамова

«Следовик – это камень, на котором отпечатался след. Считается, что его оставил хозяин леса. Вот и в нашем лесу у деревни Быстрово Андреевского сельского поселения Сусанинского района лежит такой камень, на котором отпечатались следы человека, копытца, заячьей лапы и что-то другое. В первый раз к камню нас вел житель села Андреевское. Помню, как в тот зимний день мы всё не могли разжечь костер, чтобы согреться, пока проводник обходил ельник.

Информацию о камне впервые добыл краевед Андрей Малышев, он же договорился с проводником, чтобы осмотреть камень. От села Андреевское Сусанинского района Костромской области дойти (или проехать, если вы на тракторе) до деревни Быстрово, потом через поле в лес. По лесной дороге до развилики – забираете левее и еще метров двести прямо в сторону реки Андобы. Там направо отходит дорога, а еще правее траншея – преграда для лесного пожара. По ней метров сто. Слева начнется молодой березняк, переходящий в ельник. Там неподалеку в ельнике и лежит Сусанинский следовик.

Создается впечатление, что следы были оставлены на мягкой породе типа пластилина,

следы потом затвердели. На камне есть еще пара своеобразных углублений, ложбинка (если пускать по ней воду, говорят, она становится целебной) и площадка для свечей. На камне видны стоки. Сделать след искусственно невозможно, порода твердая и выскообразить отпечаток лапки примитивным инструментом просто не получится. Имея долото и молоток можно лишь накорябать что-то в стиле «Здесь был Вася». Собственно, подобная надпись советского времени тоже есть на камне. Без проводника камень найти нелегко. В наших густых сусанинских лесах наряду с камнями-следовиками до сих пор находят камни-перстовики». (2)

Различные легенды и предания о подобных камнях обычно связывают происхождение изображений на них со святыми, либо, наоборот, с нечистой силой, либо с какими-то конкретными личностями. Таким камням в народном сознании приписываются целебные свойства, камни пользуются почитанием местного населения: приходят к камню с дарами, с записочками с просьбой помочь при болезни, при трудных родах и оставляют ленточки, тряпочки и свято верят в чудодейственную силу и помочь камня.

Мы нашли немало информации, которая оказалась очень интересной и познавательной. История камня-следовика оказалась довольно загадочной, рождающей много легенд и мифов, которые стоит и дальше записывать и изучать. (3)

*Куратор работы – Т.Ю. Смирнова,
библиотекарь Андреевской сельской
библиотеки Сусанинского района*

Примечание

1. Шамов Владимир. Места силы Костромской области. – Кострома: «GUT» ИП С.А.Ульрих, 2014.
2. «Костромские ведомости» от 8 июля 2014 г. «Сказки о «живой» и «мертвой» воде оказались правдой»
3. <https://ok.ru/group...andreev/topics>

**И.С. СТЕПАНОВА, заведующая
Мисковской сельской библиотекой
Костромского района**

ТАЙНЫ ВОЙЛОКОВАЛИЯ

Валение (валка) – это процесс изготовления шерстяных изделий (войлока, валяной обуви, фетра, сукна) путём сцепления и переплетения между собой волокон шерсти. Шерсть – единственное волокно, обладающее валкоспособностью. Несмотря на то, что войлокование имеет древнюю историю, оно появилось намного позже, чем прядение и ткачество, что связано со сравнительно долгим одомашниванием овцы, чья шерсть является лучшим сырьем для войлока. Шерсть дикой овцы практически не валяется, т.к. она не имеет чешуйчатого слоя на волосе.

Например, традиционные для России валенки имеют недолгую историю – всего около 200 лет. Прообразом валенок были традиционные войлочные сапоги кочевников – «пимы», история которых насчитывает более 1,5 тысячи лет. На территории Руси валенки стали проникать в период Золотой Орды через тюркские и монгольские племена, обувь которых называлась «пима». В России же валенки приобрели широкое распространение лишь в первой половине XIX века, когда их начали изготавливать промышленным способом. До этого они были достаточно дороги, и их могли себе позволить довольно зажиточные люди. Усложнение потребностей, рост влияния городских нравов на деревню обусловили смену лаптей валяными сапогами, а вместе с тем и широкое развитие валяльно-катального производства.

До революции производство валенок было сосредоточено в Калязинском уезде Тверской губернии, в Семёновском уезде Нижегородской губернии, в Кинешемском уезде Костромской губернии и в селе Кукмор Казанской губернии. В 1900 году на сапого-валяльных фабриках России было произведено 1,4 млн. пар валенок на сумму 2,1 млн. рублей. В 1900 году пара валенок стоила 1,5 рубля, в 1912 году – 2 рубля, в конце 1916 года спекуля-

Народные промыслы и ремёсла

тивная цена доходила до 12-18 рублей за пару. Сегодня в Костромской области особенно славится своими валенками Судиславль. Испокон веку посёлок Глебово Судиславского района Костромской области известен своими «катанками». Когда-то, по словам местных жителей, эту главную деревенскую зимнюю обувь делали в каждом дворе. Промышленное производство валенок началось в начале XIX века. Его основателем принято считать крестьянина Дмитриева из села Воронье. Крестьянин Дмитриев имел в Воронье свечной завод, благо в уезде было много церквей. Ремесленное заведение было открыто и в д. Глебово, с 1910 года командовал им В. Дмитриев. По сей день существует в Глебове подобное предприятие по войлокованию – «Костромское руно», производящее замечательную зимнюю обувь – валенки. Глебовские валенки очень популярны пользуются большим спросом у населения не только нашей области, но и за её пределами. Расположилось оно на окраине посёлка Глебово. Главные поставщики шерсти сейчас – Татарстан и Кавказ. Шерсть оттуда привозят в больших плотных и очень тяжелых тюках. Сначала ее расщепляют и помешают в смесевые башни, после этого она подается на специальные чесальные машины. Огромные колючие валы, из-под которых выходит шерстяное полотно, – основа будущих валенок. Полотно наматывают на специальные каркасы, получается основа голенища, после чего работ-

ники вручную формируют носочно-пяточную часть. Валяют валенки в валяльном цехе. Затем с помощью специальных колодок им придают нужную форму и отправляют сушиться.

Путём опроса жителей с. Сандогора, с. Фоминское, д. Ямково и п. Мисково удалось выяснить, что в нашем крае 95% земляков носят зимой валенки, а также узнать, что войлоковалинием занимались Гусев Николай Иванович, Вараксин Яков Васильевич и Максимов Алексей Иванович. К сожалению, остался в живых только *А.И. Максимов, 1934 года рождения (родился в д. Ямково Костромского района Костромской области)*. К нему, в д. Ямково, мы и отправились морозным днём 12 декабря 2017 года. Алексей Иванович – труженик тыла, участник трудового фронта во время Великой Отечественной войны. Ему уже 83 года, но он бодр, хотя недавно и потерял жену. Он рассказал о том, как стал заниматься «разбиванием», или «расплющиванием», валенок. Деревня во все времена предпочитала одеваться в валенки, т.к. эта обувь очень теплая и практичная. Был записан видеосюжет, где в главной роли Алексей Иванович Максимов.

Итак, в результате опроса выяснено, почему сельские жители предпочитают валенки другой зимней обуви. 1. Ноги в валенках дышат, не потеют. 2. Валенки хорошо поглощают и испаряют влагу. Ноги в валенках не болеют грибком. 3. Валенки регулируют температуру: зимой в них не холодно, а летом не жарко. 4. Валенки упругие и эластичные. Они не трут ногу и не деформируют стопу. 5. Валенки содержат ланolin. Это животный воск. Он успокаивает ревматические, суставные и мышечные боли. Валенки рекомендуются при остеохондрозе, ревматизме и радикулите. 6. Полезное электростатическое воздействие шерсти валенок. Электростатическое поле благотворно влияет на человека при ухудшении здоровья и восполняет нарушенный электростатический потенциал. 7. Массажное воздействие валенок. Одетые на босу ногу, они как бы делают микроуколы и улучшают циркуляцию крови. 8. Валенки даже повышают мужскую силу. Это доказали учёные.

Прочность валяных изделий – ещё одно важное их достоинство. При валянии изделие усаживается по площади: сукно на 30–35%, войлок и валенки до 80%. При этом возрастают плотность и прочность изделия. Максимальная плотность, создаваемая валянием 0,55 г/см³ (плотность подошвы валенок 0,42 г/см³). Дальнейшее повышение плотности вызывает распадение изделия на части вследствие разрыва перенапряжённых волокон».

Войлок сохраняет все гигиенические качества исходного сырья: превосходную гигроскопичность, паро- и воздухопроницаемость, низкую теплопроводность. Валяные изделия устойчивы к действию всех органических растворителей и воздействию света. Шерсть, как протеиновое волокно, может связывать вредное вещество фомальдегид химически и разлагать его на безопасные составные части (например, воду).

Главной целью моей работы было изучение процесса развития войлоковалиния, перехода этого вида народного ремесла в декоративно-прикладное творчество и искусство, в полноправную составляющую художественного мира людей, моих земляков. Знакомство с семьёй Лежневых из деревни Ямково побудило к этому рассказу об искусниках нашего края, изучению их опыта и приёмов рукодельного творчества.

Вот что рассказала *Тамара Александровна Лежнева из д. Ямково, 1965 года рождения:* «Все виды рукоделия пригодились мне в жизни не только для обустройства быта, одевания семьи, но и для самореализации в творчестве. В Мисковском Доме культуры веду кружки и объединения: «Мир шерсти», куда входит вязание, войлоковалиние (сухое и мокрое), а также живопись шерстью – «Лоскутное шитьё», «Декупаж» и другие. Любовь к войлоковалинию пришла с первого взгляда, достаточно было просто прикоснуться к непряденой шерсти, помять её, покрутить... После того как я сделала свою первую работу за несколько часов, я поняла: вот он – «мой» материал. А то разнообразие форм, вещей, аксессуаров, которые можно сделать из шерсти, давало мне возможность реализовывать своё стремление к оригинальности».

Раньше семья Тамары Александровны держала овец, поэтому с добыванием шерсти проблем не было. Теперь же шерсть приходится покупать, Т.А. Лежнева покупает сразу крашеную шерсть. Она самостоятельно освоила две техники декоративного войлоковалиния: сухое и мокрое. И решила, что своими знаниями она должна делиться на занятиях в объединениях и кружках Мисковского Дома культуры, где работает художественным руководителем. Она провела для нас мастер-класс в технике сухого войлоковалиния, предварительно познакомив с тем, какие необходимые вещи нужно для этого приготовить. Сейчас на её занятиях занимается более 30 детей и взрослых, а совсем недавно она провела мастер-класс для своих коллег на семинаре районного отдела культуры и заслужила высокую оценку своего мастерства. В рамках проекта «Старожилы – активное поколение», где Мисковский Дом культуры стал грантопобедителем, Т.А. Лежнева провела мастер-класс по войлоковалинию и для пенсионеров поселка Мисково.

Таким образом, ремесло плавно переходит в декоративное рукоделие, где в основе лежит скрепление и переплетение между собой волокон шерсти. Возможности войлока сегодня используются значительно шире: любители этого прикладного искусства делают необыкновенной красоты одежду, сумки, обувь, картины, декоративные панно и ковры, рамки для фото, цветочные композиции, забавные игрушки, абажуры для ламп и многое другое. Технология валяния представляет собой изготовление полотна из шерсти путем скрепления и переплетения между собой волокон шерсти. При воздействии определенных факторов – перепада температур, механического воздействия и щелочной среды – чешуйки шерсти соединяются между собой, и получается прочный, теплый и совершенно уникальный по тактильным ощущениям материал – войлок. Для валяния обычно используют непряденную шерсть, чаще всего овечью и верблюжью. Фелтинг (валяние) – одно из модных и активно набирающих обороты рукодельных увлечений. Шерсть можно сваливать с различными натуральными материалами: шёлком, шифоном,

Производство валяной обуви в с. Глебово.

Работы Т.А. Лежневой.

льном, хлопком... При этом поверхность ткани должна быть достаточно рыхлой, чтобы волокна шерсти могли проникнуть сквозь неё. Такая техника называется «нуновайлок» (от японского «нуно» – «ткань»). Используются при валянии и различные растительные волокна, которые выкладывают на поверхности шерсти: шёлковые, льняные, кукурузные, банановые, соевые. За счёт сочетания различных структур получаются очень интересные эффекты, фактуры и рисунки.

Почему люди моего края занимаются декоративным войлоковалиянием? Эти изделия помогают украсить быт, дают мастерам творчески реализоваться, шерстяные работы дарят тепло и свет. Художники-земляки наиболее полно раскрывают в них эстетические возможности материала, выражая свои замыслы в интересной и такой разнообразной технике.

Примечание

Запись автора от 10 декабря 2017 г. Тамары Александровны Лежневой, 1965 года рождения (родилась в п. Подозёрский Комсомольского района Ивановской области), живёт в д. Ямково Костромского района Костромской области.

Запись автора от 12 декабря 2017 г. Александра Ивановича Максимова, 1934 года рождения (родился в д. Ямково Костромского района Костромской области).

Список использованных источников:

1. Дагдиян К.Т. Декоративная композиция / К.Т. Дагдиян. – Ростовн/ Д: Феникс,2008. – 312 с: – (Высшее образование)
2. Иштвана Видак, фильм «История войлока» венгерского этнографа Иштвана Видака.
3. Савостицкий Н.А., Амирова Э.К. Матери-
- ловедение швейного производства: Учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования. – М.,2001.
4. По материалам производителя одёжного и декоративного войлока и фетра фирмы ALAMO Textil .<http://www.filz.ru/articles/whatfilz/>
5. Статья «Мир войлока», автор Калашникова Н.М. Статья подготовлена по материалам Российского этнографического музея. Санкт-Петербург
6. Д.Чаликова, статья «Валенки русские», журнала «Наука и жизнь» №12, 2005 г. <http://www.nkj.ru/archive/articles/3161/>
7. Статья «Мир войлока», автор Калашникова Н.М. Статья подготовлена по материалам Российского этнографического музея. Санкт-Петербург
8. <http://www.redshift.com/~alevintov/2006/nov/wal.htm>
9. Статья «Юрта у дороги», журнал «Вокруг света», №9 (2636) Сентябрь 1993. Рубрика «О странах и народах».
10. По материалам торговой компании «Спектр Ткань», <http://www.spektrtkan.ru/voilok.htm>
11. Статья «Мир войлока», автор Калашникова Н.М. Статья подготовлена по материалам Российского этнографического музея. Санкт-Петербург
12. <http://www.redshift.com/~alevintov/2006/nov/wal.htm>
13. <http://www.filz.ru/articles/variants/>
14. <http://www.annekyuquoquin.com/>
15. <http://www.yukostyle.ru/>
16. <http://yaga.ru/rus/>
17. Энциклопед. словарь «Декоративное искусство».
18. <http://club.osinka.ru/forum-73>
19. <http://aeromake.ru/page/331>
- 20.<http://www.livemaster.ru/klub-valyalschikov/groupforums>

Работы детей, посещающих кружки войлоковалияния в Мисковском Доме культуры.

**Полина СОЛЯНИК, ученица 9 класса,
Мария ШАИНА, ученица 8 класса
Саметской основной общеобразовательной
школы Костромского района**

ОБРЯД КОЛЯДОВАНИЯ В СЕЛЕ САМЕТЬ КОСТРОМСКОГО РАЙОНА

Самые древние праздники перешли к нам от восточных славян в те языческие времена, когда Русь еще не приняла христианства. Все они были связаны с основным занятием наших предков – земледелием, с народным календарем. Русские люди считали, что любой праздник требует к себе уважения: «День свят – все дела спят!» Все работы в праздники прекращались, в домах было чисто прибрано, люди старались быть нарядными и красивыми, хотели сделать близким что-то приятное. Неопрятный вид считался неуважением к празднику. Праздники сближали людей, позволяли проявить свои таланты, заслужить уважение односельчан.

С принятием христианства старые языческие праздники не ушли, а стали соединяться с христианскими. Так, Рождество Христово совпало по времени с празднованием Коляды – нового, нарождающегося солнца. О том, что такое Коляда и колядки, кто такие колядовщики, в чем особенности этого праздника в нашем Заречье и, в частности, в Самети, мы вам и расскажем.

Перенесемся в далекие-далекие времена. Наступает Васильев вечер. Это канун Нового года. Назван он в честь святого архиепископа Василия Великого. Другое название этого дня, оставшееся в народной памяти от древних славян – Коляда. Наши предки представляли это древнее языческое божество в виде солнца – младенца. С принятием христианства пришло другое название этим дням – святые вечера, Святки. Святки отмечались по всей России. Развлечений у детей и молодежи было много: обход дворов с праздничными поздравлениями, ряженье, участие в игрищах. Самым ярким обрядовым действием, с которого и начина-

Обычаи и обряды

лись Святки, был обряд колядования. Парни, девушки, ребята собирались вместе, шли к краю деревни, выбирали того, кто несет мешок (мехоноша), шли от дома к дому, стучали в окошко и кричали:

– Хозяин с хозяйкой, можно ли Коляду покликать?

Если им разрешали, то начинали петь поздравительные песни. Крестьянской семье желали избушку ребят, хлевушку телят, сына в четыре аршина, полтораста коров, девяносто быков, чтобы одна-то корова по два ведра доила, одна-то кобыла по два воза возила. После таких пожеланий колядовщики требовали угощения.

Хозяева обычно заранее припасали пироги, печенье, сладости. Колядующих встречали радушно, старались одарить так, чтобы не стыдно было ни перед соседями, ни перед Богом. Если в ответ на поздравление-величание те угощения не получали, то могли пожелать хозяевам и совсем другого:

У скупого мужика рожь хороша:
Колоском пуста, соломкой густа!
Не дашь пирога – корову за рога!
Не подашь лепешки – разобъем окошки!

Когда колядовщики обходили всю деревню, они собирались в какой-нибудь избе делить подарки, либо угощались все вместе. В разных местах Коляда справлялась по-разному. В чем же особенность этой традиции в Самети и других близлежащих селах?

Во-первых, называется в нашем Заречье этот обряд не коляды, а «коло́га». Слово это рифмовалось в колядках обычно со словом «пирога»: «Коляга. Коляга, подавай пирога!». Отсюда, видимо, и это изменение. Во-вторых, колядующие у нас обходили дома не в Святки, а 27 ноября. Что это за день? По христианскому календарю это заговенье на Рождественский (Филипповский) пост. День апостола Филиппа праздновался широко, щедро. Ведь впереди пост, конец свадебным неделям и веселью.

Вот что рассказала жительница Самети Харитонова Лия Павловна (1929 г.р.):

«По христианским обычаям устраивать игрища, есть вдоволь, петь и плясать во время поста запрещалось, а вот на Заговенье перед постом все это разрешалось и поощрялось. Так что колядовать 27 ноября было самое время...».

«Сколько себя помню – в Самети колядовали всегда, – рассказывает еще одна наша односельчанка – Разинова Тамара Александровна (1936 г.р.). – Мы ходили по домам и в годы войны. Пели под оконком:

*«Коляга, коляга! Подавай пирога,
Хоть кисленького, хоть пшеничиненького».*

Пироги были чаще всего постные, их обычно подавали. Но, бывало, выносили и пшеничный пирог с начинкой из капусты, картошки. Сначала старались обойти те дома, где жили побогаче. Помню, вкусные пироги были у Фали Сараевой и Анны Хоровой. Большинство в Самети бедно жили, но никто в угощении не отказывал. Ходили в дом П.А. Малининой. Она, услышав нас, говорила сестре: «Дуняша, коляга пришла, накрывай на стол».

Сажали нас за стол и кормили: просто, но сытно. Потом все шли ко мне домой, – рассказывает Тамара Александровна, – раскладывали на столе все, что собрали. Часть съедали тут же, часть делили и уносили домой. А когда мы стали постарше, и война уже закончилась, мы старались ходить в те дома, где парни жили, чтобы себя показать, мужчин-то мало после войны осталось...».

«В советское время колядовали, но меньше – это вспоминает Баркалова Светлана Алексеевна: « Церковные праздники были под запретом. Мои родители работали в школе, где уж там колядовать! Но некоторые из моих одноклассников бегали с колядками по деревне».

С конца 1980-х – начала 1990-х годов по воспоминаниям старожилов 27 ноября по Самети опять с колядками забегали ребятишки. Начиная с пяти часов вечера то в одном конце села, то в другом засыпалось: «Коляга, коляга, подавай пирога!»

В каждый дом приходили по 8-10 групп ребят по 5-7 человек. Жилось в это время всем очень трудно; сладостей у многих дома в достатке не было. Рады были всему, чем угостили хозяева: печенье, пряники, самодельные леденцы, карамель (шоколадные конфеты не часто подавали), плюшки, пирожки... Неделю потом ели то, что насобирали.

Сейчас колядование – это уже не столько обряд, сколько интересное развлечение для детей. Причем, если еще лет 8-10 назад колягу собирали ходили даже старшеклассники, то сейчас, в основном, младшие ребята. И подают не в каждом доме. В Самети много приезжих, для которых этот обычай кажется странным, некоторые просто не открывают дверь. Но большинство угождают колядующих: конфетами, печеньем, разными сладостями – набираем много. Бабушки, по старинке, пекут пирожки, булочки. Некоторые даже деньги дают. Вроде, в наше время и дома хватает вкусненького, но всё же это интересно – побегать с друзьями по селу, посоревноваться – у кого в пакете больше окажется сладостей. На следующий день в школе только и разговоров про приключения во время колядования: кто чем угождал, у кого злая собака, кто не открыл дверь, кто самый щедрый. И ждем мы этого дня – 27 ноября – с нетерпением каждый год.

Многие обряды и обычай сегодня ушли из быта современных людей. Но те, что остались, передаются из поколения в поколение, от старших к младшим как драгоценность русской культуры, общее богатство. В них русский человек раскрывает свой характер, свою душевную красоту. Наша исследовательская работа помогает сохранить культурное наследие народа: мы не только изучили историю этого праздника, но и научили младших школьников петь колядки, соблюдать ритуал, которому издавна следовали наши предки. И поэтому еще долго будут звучать на улицах Самети колядки.

Куратор проекта: В.А. Головкина, библиотекарь филиала № 17 ЦБС Костромского района

На колядках в селе Самять Костромского района.

Презентация исследовательской работы авторов на краеведческих чтениях школьников Костромского района.

Интерактивная программа «Колядки» в Саметской общеобразовательной школе.

*М.К.КРЫЛОВА,
зав. отделом традиционной культуры
и выставочной работы музея-заповедника
«Костромская слобода»*

«ПРЯМО ОТ ПОРОГА ВДАЛЬ ВЕДЕТ ДОРОГА»

Мастер-класс по изготовлению обрядовой куклы

Русская народная тряпичная кукла имеет свою историю и богатые традиции. В крестьянской жизни немало места отведено различного рода обрядам, связанным с тряпичными куклами. Используя куклы-обереги, люди просили здоровья для детей, безбедной семейной жизни, богатых урожаев и долгих лет жизни своим близким.

Собираясь в дорогу, старались все сделать правильно, «как бабушка учила», не нарушая давних широко распространенных неписанных правил. Раньше считалось доброй традицией, покидая родной дом, увозить с собой горсть земли или золы из родного очага. Для безопасности выполняли определенные правила: пристесь на дорожку, взять с собой святой образок, чаще всего Николая Чудотворца; не отправляться в путь в понедельник; вернуться, если кто-то «закудакал». А еще устойчива такая примета: в том месте, откуда человек уехал, не моют пол пока он не доедет до места назначения. Но самое главное – это позитивный настрой – вера в то, что все будет хорошо, а при прощании обязательно надо пожелать путешествующему: «Ангела-хранителя в дорогу!».

Для оберёжной цели делалась маленькая кукла, легко помещавшаяся в ладонь и не занимавшая места в кармане или дорожной сумке, которая в своей котомочке несет или горсть земли, или немного золы из родного очага. Со временем и то, и другое стало заменяться на зернышки. Чтобы путник всегда был сыт. Или на монетку – «копейка, рубль бережёт», чтобы денежки не переводилась. И на красную нитку, чтобы дорога вернула в родимый дом.

Кукла-подорожница – верная помощница в дороге, рукотворный ангел-хранитель, поэтому когда мы делаем ее, нужно хорошо подумать, в чем будет её главная помощь путнику, и помнить, что этот крохотный оберег имеет великую силу народных традиций, идущих из былых веков. Чаще всего эту куколку делали женщины, собирая в дорогу своих близких, и как напоминание использовали при изготовлении её кусочки ткани от поношенных одежд, чтобы глядел и нас вспоминал, о возвращении мечтал.

Куколка небольшого размера – как говорится: «В дороге и иголка тяжела». Для её изготовления нам потребуется:

- белая ткань – 10 x 10 см;
- клетчатая или цветная на юбку – 5 x 10 см;
- однотонная полоска ткани на нижний платок (пвойник) – 4 x 8 см;
- уголок красной или цветной ткани на верхний платок;
- полоска ткани на фартук;
- полоска белой ткани на ручки – 4 x 12 см;
- цветной темный квадрат ткани на котомку – 7 x 7 см;
- крупа (любая) то, что будет под рукой;
- очесы льна или синтепон;
- нитки красные, льняные.

И обязательно хорошее настроение и добрые мысли!

А теперь приступим к работе:

1. В центр ткани (белый квадрат 10 x 10 см) кладём очесы льна или синтепон, после чего туго перевязываем ниткой, формируя голову.

2. Голову покрываем пвойником (однотонная полоска ткани 4 x 8 см) и привязываем ниткой к шее.

3. Оформляем заготовку для рук (полоска белой ткани 4 x 12 см) путем сложения двух сторон во внутрь.

Завязываем слабый узел по центру заготовки, чтобы позднее вложить в него котомку.

4. Формируем котомку из цветного темного материала (7 x 7 см), помещая вовнутрь, то что вы считаете необходимым (крупа, денежка и красная нитка или по старинке – земля, зола) и крепко перевязываем красной ниткой, не обрывая концы.

5. Вставляем котомку в узел на руках и оставшимися концами красной нитки привязываем к рукам.

6. Закрепляем руки (приматываем) в области шеи.

7. «Выворотным» способом прикрепляем юбку (лицевой стороной ткани – 5 x 10 см и накрываем «лицо» куклы), делая мягкие складки.

Если решили, что кукла должна быть в фартуке, то и его оформляем вместе с юбкой.

8. Повязываем платок-косынку.

Нравится? Значит, и польза в дороге будет, и дорогому человеку куколка поможет, и о вас напомнит.

А теперь передайте свой подарок-оберег отезжающему с пожеланиями: «Счастливого пути! Скорейшего возвращения!»

Ткани и заготовки к мастер-классу.

На голову надеваем пвойник.

Формируем руки.

Красный угол дома (XIX в.) крестьянина Ципелёва из д. Аристиха
Шарьинского района. Фрагмент экспозиции. 2017 год.

«КОСТРОМСКАЯ СЛОБОДА»
Художественно-этнографический альманах

Электронное издание Костромского архитектурно-этнографического и ландшафтного музея-заповедника «Костромская слобода». Выходит с 2013 года.
Сайт: <http://www.kostrsloboda.ru>

Выпуск №1 (14) 2018 год.
Издание рекомендовано к печати научно-методическим советом
Музея-заповедника «Костромская слобода».

Редактор-составитель – Татьяна Гончарова,
учёный секретарь Музея-заповедника «Костромская слобода».

Дизайн – Игорь Васильев
Компьютерная верстка – Татьяна Свешникова
Художник – Ольга Швейцер

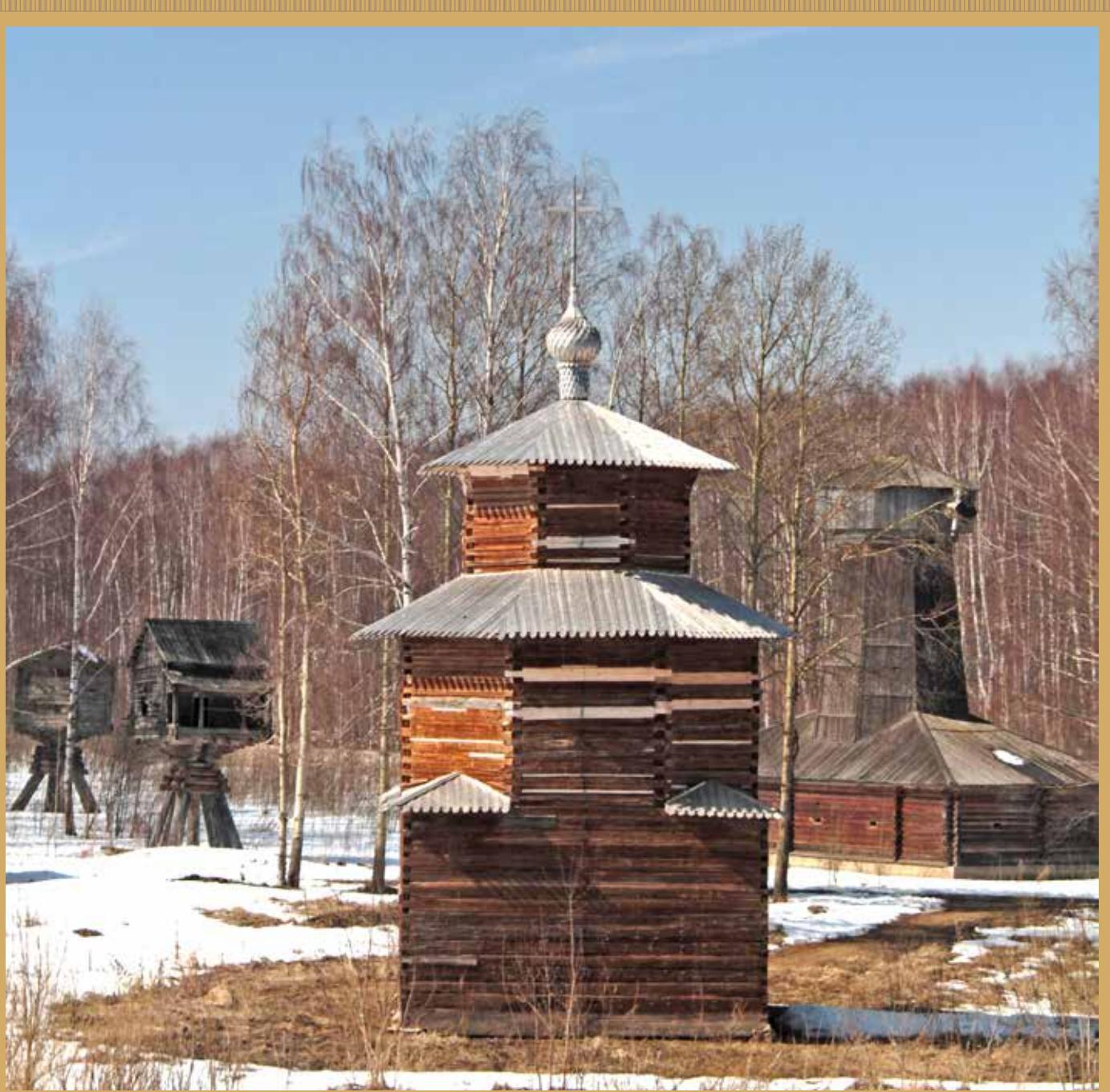
Фото:
Евгений Новиков, Александр Журавлёв, Татьяна Гончарова, Светлана Дерепашук,
а также снимки из архива музея-заповедника «Костромская слобода»

На обложке: Притыкинская часовня из дер. Притыкино Шарьинского района.
Перв. пол. XIX века. Музей-заповедник «Костромская слобода». 2018 год.

Объем: 10 п.л. При использовании материалов выпуска или их фрагментов
ссылки на издание обязательны.

Адрес редакции:
156000, Кострома, ул. Советская, д.41 а. Телефон: 31-31-12.
E-mail: muzeizapovednik@yandex.ru

КОСТРОМСКОЙ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ И ЛАНДШАФТНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК
КОСТРОМСКАЯ СЛОБОДА

156004, КОСТРОМА, УЛ. ПРОСВЕЩЕНИЯ 1Б, ТЕЛ.: (4942) 37-38-72, ФАКС: (4942) 37-25-73